W 265/30

ПУТЕШЕСТВІЕ

НОВГОРОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА

АНТОНІЯ

ВЪ ЦАРЬГРАДЪ

W 265/30

ПУТЕШЕСТВІЕ

НОВГОРОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ

ВЪ ЦАРЬГРАДЪ

ВЪ КОНЦѢ 12-го СТОЛѢТІЯ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Павла Савваитова.

Се же на увѣдѣніе и на память и на молитву благовѣрнымъ человѣкомъ.

Антоній Новгородскій.

ИЗДАНІЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
ф. 31-27671.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр. 9 лин. № 12.)
1872.

Напечатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи.

2007088066

ПУТЕШЕСТВІЕ

НОВГОРОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ

ВЪ ЦАРЬГРАДЪ

въ концѣ 12-го столѣтія.

Въ ряду «путешествій Русскихъ людей въ чужія земли» послѣ путешествія игумена Даніила къ святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ первое, по времени, мѣсто принадлежитъ путешествію Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ.

Антоній, въ мірѣ Добрыня Ядрѣйковичь (Андрейковичь), совершилъ это путешествіе въ самыхъ послѣднихъ годахъ XII и, можетъ быть, въ первыхъ XIII столѣтій [1]), еще бывши мірянином. Возвратившись въ Новгородъ изъ Царьграда, откуда привезъ съ собою «гробъ Господень» [2]), Добрыня поступилъ въ Хутынскій Спасскій монастырь и принялъ въ немъ постриженіе съ именемъ Антонія. Въ

---

[1]) Въ самомъ Путешествіи говорится, что въ маѣ 1200 года онъ былъ въ Царьградѣ.

[2]) Т. е. мѣру гроба Господня, по которой, вѣроятно, и устроенъ на подобіе гробницы ящикъ или столъ, для возложенія на немъ священной плащаницы. Въ старинныхъ описяхъ такіе столы съ плащаницею назывались именно «гробомъ Господнимъ»; напр. по описи Вологодскаго Софійскаго собора 1744 г. значится «гробъ Господень деревянный, подѣтъ камкой лазоревой». См. *Субор.* Опис. Волог. каѳедр. Соф. соб. М. 1863. стр. 37. — Въ дополнительной описи Новгородскаго Софійскаго собора, подъ № 307, записано, что въ соборной ризницѣ хранится въ особомъ ковчежцѣ «мѣра гроба Господня» — полосатая лента, по концамъ запечатанная суртучемъ, длиною 2 аршина $7\frac{3}{8}$ вершка, шириною $1\frac{1}{3}$ вершка. Эта лента — тканая, въ родѣ гро-гро, поперечными дорожками;

1211 году, Новгородцы, недовольные своимъ архіепископомъ Митрофаномъ, изгнали его изъ Новгорода и отправили на житье въ Торопецъ; а на его мѣсто, безъ всякаго сношенія съ Кіевскимъ митрополитомъ, избрали Антонія, и отправили въ Кіевъ для посвященія. Поставленный въ архіепископа, Антоній, по возвращеніи въ Новгородъ, обратилъ палату предмѣстника своего въ церковь во имя преподобнаго Антонія [3]), а для Софійскаго храма устроилъ воздвизальный крестъ съ частію древа креста Господня [4]). Въ 1218 году, онъ заложилъ каменную церковь святыя мученицы Варвары и устроилъ дѣвичій монастырь, извѣст-

ный уже въ 1138 году [5]). Въ томъ же (1218) году удалился изъ Новгорода князь Мстиславъ, принимавшій дѣятельное участіе въ избраніи Антонія; а въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ изъ Владиміра и Митрофанъ. Новгородцы на первый разъ назначили ему для пребыванія Благовѣщенскій монастырь [6]); когда же Антоній, въ слѣдующемъ году, отправился въ Торжокъ, они опять ввели Митрофана въ архіепископскій домъ, а къ Антонію послали сказать: «иди, куда хочешь». Однако жь онъ, признавая себя законнымъ владыкою, не послушался ихъ, и возвратившись въ Новгородъ, остановился въ Нередицкомъ Спасскомъ монастырѣ. Не

вдоль ея пять полосъ, изъ коихъ обѣ крайнія—узенькія оранжеваго цвѣта; отъ нихъ къ средней полосѣ идутъ двѣ полосы постепенной тѣнью, переходящею изъ блѣдно-оранжеваго цвѣта, чрезъ блѣдно-голубой, въ синій; середняя полоса—оранжевая съ блѣднымъ оттѣнкомъ по краямъ.

[3]) «Тъгда же бяше пришьлъ прѣже изгнания (въ л. 6719) Митрофаня архепископа, Добрына Ядрѣйковиць изъ Царяграда и привезѣ съ собою гробъ Господень, а самъ постріжеся на Хутинѣ у святаго Спаса; и волею Божиею, възлюби и князь Мьстіславъ и вси Новгородьци, и послаша и въ Русь ставитъся; и приде поставленъ архепископъ Антоний, и створі полату Митрофаню церковь въ имя святаго Антония». Въ Полн. собр. Рус. лѣтоп. III, 31. 219.

[4]) Рисунокъ этого креста съ прежними его украшеніями см. въ Древн. Рос. Госуд. отд. I. № 25 и 26; и опис. тамъ же, стр. 47. Въ 1848 году, м-тъ Антоній древнія украшенія креста замѣнилъ новыми и къ прежней надписи: господи помози рабꙋ своіемꙋ антонꙋ архіеп...ꙋ новгородъскꙋмꙋ давшюму крестъ с҃тои соѳии, прибавилъ: «помози и Антонію, митрополиту Новгородскому, вновь украсившему крестъ сей, 1848 года». *Солов.* Опис. Новг. Соф. соб. Спб. 1858. стр. 171. 172.

[5]) «Того же (6726) лѣта заложи архепископъ Антоний церковь камяну святыя Варвары манастырь». Въ Полн собр. Рус. лѣт. III, 36. 216; сн. 8.

[6]) «Съзва Мьстиславъ вѣцѣ на Ярослаль (sic) дворъ, рече: кланяюся святѣй Софии, и гробу отця моего, и вамъ; хоцю поискати Галиця, а васъ не забуду; дай Богъ леци у отця у святѣй Софии. Новгородьци же много моляхуся: не ходи, княже; и не можахуть его уяти, и поклонивъся пойде. Того же лѣта приде из Володимиря архепископъ

зная, что̀ дѣлать съ двумя архіепископами, князь и граждане Новгородскіе отправили ихъ къ Кіевскому митрополиту. и съ ними послали двухъ довѣренныхъ лицъ [7]). Митрополитъ рѣшилъ дѣло въ пользу Митрофана, назначивъ его въ Новгородъ; а Антонія, на время удержавъ при себѣ, опредѣлилъ потомъ на Перемышльскую епископію [8]). Спустя три года Митрофанъ умеръ; и въ тотъ же самый день въ архіепископскій домъ введенъ Хутынскій чернецъ Арсеній [9]); но чрезъ два года мѣсто его занялъ опять архіепископъ Антоній, прибывшій въ то время изъ Перемышля въ Новгородъ; и рады были Новгородцы своему владыкѣ [10]). Недолго пробылъ онъ на своей архіепископіи: въ 1228 году заболѣвъ, онъ добровольно оставилъ ее и удалился въ Хутынскій монастырь [11]);

Митрофанъ, и провадиша и Новгородьци къ святѣй Богородици Благовѣщению». Тамъ же

[7]) «Того же (6727) лѣта иде Антонъ, архепископъ Новгородьскый, на Тържькъ; Новгородці же въведоша архепископа Митрофана въ дворъ опять на столъ, а къ Онтонию послаша: пойди, кде ти любо. Антоний же пойде въ Новгородъ и святаго Спаса въ Нередицяхъ. Князь и Новгородьци рекоша Митрофану и Онтону: идита къ митрополиту, да кого намъ прислеть, то нашь владыка. И пустиша съ нима дьрьяця Василя попа, а другого попа Бориса». Тамъ же, 37. 38.

[8]) «Въ лѣто 6728 приде архиепископъ Митрофанъ, оправився Богомь и святою

а во дворѣ владычнемъ снова сѣлъ Арсеній [12]). Въ это время Новгородъ сдѣлался жертвою естественныхъ бѣдствій: съ половины августа до 6 декабря не было «свѣтлаго дня», такъ что нельзя было ни косить, ни жать, ни сѣять. Народъ приписалъ это бѣдствіе Арсенію, который будто-бы происками своими вытѣснилъ Антонія, подкупивъ князя Ярослава; послѣ шумнаго вѣча на дворѣ Ярославлѣ, онъ устремился на дворъ владычній, извлекъ Арсенія съ безчестіемъ и едва не умертвилъ его: только затворившись въ церкви святой Софіи, Арсеній успѣлъ найти себѣ убѣжище и отсюда уйти въ Хутынскій монастырь [13]). На слѣдующій день Антоній взятъ былъ изъ Хутыня и въ третій разъ возведенъ на архіепископство; въ пособіе же ему даны два помощника [14]). Въ 1229 г.

Софиею, въ Новгородъ, марта въ 17; а Антония митрополитъ у себе (удръжа)въ чьсти (и) въда ему епископью въ Перемышли». Тамъ же, 38. 219.

[9]) Тамъ же, 39. 219.

[10]) «Въ лѣто 6733 .... приде архепископъ Антоний ис Перемышля въ Новгородъ и сѣде на своемь столѣ, и ради быша Новгородьци своему владыцѣ». Тамъ же, 42.

[11]) «Въ лѣто 6736 пойде Антоний, архепископъ Новгородьскый, на Хутино къ святому Спасу по своей воли». Тамъ же.

[12]) Тамъ же, 219.

[13]) Тамъ же, 44. 219.

[14]) «Заутра ввѣдоша опять Антония архепископа, и посадиша с нимь 2 мужа:

прибылъ княжить въ Новгородъ Черниговскій князь Михаилъ; увидѣвъ Антонія удрученнаго недугомъ и совсѣмъ неспособнаго къ управленію, онъ сказалъ Новгородцамъ: «вотъ у васъ нѣтъ владыки, а безъ владыки нельзя быть этому городу; на Антонія Богъ наложилъ руку свою, поэтому изберите на его мѣсто другаго—изъ священниковъ, игуменовъ, или простыхъ чернецовъ». При выборѣ преемника Антонію явилось разногласіе: одни предлагали Юрьевскаго іеродіакона Спиридона, другіе Владимірскаго (на Волыни) епископа Іоасафа, иные какого-то Грека, а нѣкоторые говорили: «кого дастъ митрополитъ, тотъ намъ и отецъ». Наконецъ, по предложенію князя, положили три жребія на престолъ святой Софіи, и вынялся жребій святительства Спиридону; онъ былъ переведенъ изъ монастыря во дворъ владычній [15]), а архіепископъ Антоній возвратился опять въ Хутынскій монастырь, гдѣ, проболѣвъ болѣе двухъ лѣтъ, скончался 8 октября 1231 года и погребенъ у святой Софіи въ притворѣ или въ такъ называемой Корсунской паперти [16]). У мѣста его погребенія на стѣнѣ сдѣлана надпись: д҃і ’антóнїй.

Антоній былъ въ Царьградѣ ровно за четыре года до взятія его крестоносцами [17]); слѣдовательно онъ видѣлъ многое, чего уже не удалось видѣть другимъ путешественникамъ, посѣщавшимъ Царь-

---

Якуна Моисѣевиця, Микифора Щитника». Въ Полн. собр. Русск. лѣт. III, 48. 219.

[15]) Въ лѣтописи прибавлено: «дондеже пойде Кыеву ставитъся». Онъ отправился въ Кіевъ 17 декабря того же года; поставленъ въ архіепископа «по чистѣй недѣли на сборъ»; возвратился въ Новгородъ 19 мая 1230 года. Тамъ же, 45. 46.

[16]) «Том же (6740) лѣтѣ .... прѣставися архепископъ Антоний октября въ 8. Сий же блаженый архепископъ Антоний преже изгнания сѣвъ въ епископии лѣтъ 8 по Митроѳане, а въ изгнании лѣтъ 6; посѣмъ пріде ис Перемышля в Новъгородъ и седе лѣта 2, и онѣмѣ на святаго Ольксия; бысть лѣтъ 6 въ болезни той и 7 мѣсець и 9 дний, и тако умре; и положиша и у святѣй Софии въ притворѣ, при князи Ярославѣ Всеволодици, при архепископѣ Спиридонѣ». Тамъ же, 48; сн. 219.

[17]) Царьградъ взятъ крестоносцами 12 апрѣля 1204 года. Годъ возвращенія Антоніева изъ Царьграда въ Новгородъ не означенъ ни въ его Путешествіи, ни въ лѣтописи. Въ Путешествіи сказано только: «чюдо свято и честно явилъ Богъ въ лѣто 6708-е, при моемъ животу (въ Царьградѣ), мѣсяца маія» (см. ниже, стлб. 25). Въ лѣтописи замѣчено, что онъ «бяше пришьлъ прѣже изгнания Митрофаня», случившагося въ 1211 году (см. выше, прим. 3). Не былъ ли онъ въ Царьградѣ и во время взятія и разграбленія его крестоносцами? этимъ можно бы объяснить — почему Новгородскій лѣтописецъ такъ подробно и обстоятельно повѣствуетъ объ этомъ событіи. «Вѣроятно,—замѣчаетъ Карамзинъ,—онъ слышалъ всѣ описанныя имъ подробности

градъ послѣ этого горестнаго событія [18]). Все видѣнное и слышанное, что̀ казалось любопытнымъ нашему паломнику, записалъ онъ въ своемъ «Путешествіи» — не мудрствуя лукаво; записки его отличаются искренностью, простотою и краткостью. Но, не смотря на эту краткость, въ нихъ встрѣчаются не только любопытныя извѣстія о мѣстахъ и святыняхъ Цареградскихъ, но и драгоцѣнныя замѣтки о такихъ обстоятельствахъ. которыя имѣютъ для насъ особенное значеніе [19]).

Путешествіе Антонія въ Царьградъ извѣстно только въ одномъ спискѣ, взятомъ изъ какого-то сборника и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «книга паломни҃ . . . сказаниѐ мѣстъ ст҃ы҃ во цр҃ѣградѣ»; къ нему присоединены, кажется изъ другихъ сборниковъ, двѣ статьи: а) «Сказанїе брани венецїа́нъ противꙋ тꙋрецко҃ цр҃я», на 4 л. и б) «ѡ молуки҃цкы҃ ѻ҆́стровѣхъ, и҆ и҆ны҃ мнѡ҃гы҃ ди́вны҃, и҆́же новѣишее плава́нїе, кастела́новъ, ре́кше и҆спа́нски҃ по҃ща́нїемъ кр҃оча́ишаго самоде́ржьца, каро́ла, пя́таго· събра́но, е҆же но́воѡ҃брѣ́те: маѯїмилїа́на, тра́нъсилва́на· къ чт҃-

---

отъ какого нибудь очевидца, земляка своего» (Ист. Гос. Рос. т. III. прим. 149). Не былъ ли, — прибавимъ, — этотъ землякъ Добрыня Ядрѣйковичь?

[18]) Вотъ сказаніе лѣтописца о разграбленіи Царьграда: «въ лѣто 6712 ... пожьженъ бысть градъ и церкви несказьны лѣпотою, имъже не можемъ числа съповѣдати; и святое Софие притворъ погорѣ, идеже патриарси вси написани, иподрумье и до моря; а семо по царевъ затворъ и до Суда погорѣ .... Внидоша въ градъ фрязи вси априля въ 12 день.... Заутра же, солнчю въсходящю, вънидоша въ святую Софию, и одьраша двьри и расѣкоша, а онболъ окованъ бяше всь сребромь, и столпы сребрьные 12, а 4 кивотьныя и тягло исѣкоша, и 12 креста, иже надъ олтаремь бяху, межи ими шишкы, яко дрѣва вышьша мужъ, и прѣграды олтарьныя межи стълпы, а то все сребрьно; и тряпезу чюдьную одьраша драгый камень и велий жьньчюгъ, а саму невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кубъковъ великыхъ, иже бяху прѣдъ олтаремь, и понекадѣла, и свѣтилна сребрьная, яко не можемъ числа повѣдати, съ праздьничьными съсуды бесцѣньными поимаша; службьное еѵангеліе и хресты честьныя, иконы бесцѣныя все одраша; и подъ тряпезою кръвъ наидоша 40 кадіе чистаго злата; а на полатѣхъ и въ стѣнахъ и въ съсудохранильници не вѣдо колико злата и сребра, яко нету числа, и бесцѣньныхъ съсудъ. Тоже всѣ въ единой Софии сказахъ; а святую Богородицю, иже въ Влахѣрнѣ, идеже святый Духъ съхожаше на вся пятницѣ, и ту одраша; инѣхъ же церквий не можеть человѣкъ сказати, яко бещисла. Дигитрию же чюдьную, иже по граду хожаше, святую Богородицю, съблюде ю Богъ добрыми людьми, и ныне есть, на нюже надѣемъся; иные церкви въ градѣ и вънѣ града, и манастыри въ градѣ и вънѣ града, пограбиша все, имъже не можемъ числа, ни красоты ихъ сказати. Черньче же и чернице и попы облупіша и нѣколико ихъ избиша; Грькы же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть остали». Въ Полн. собр. Рус. лѣт. III, 28—29.

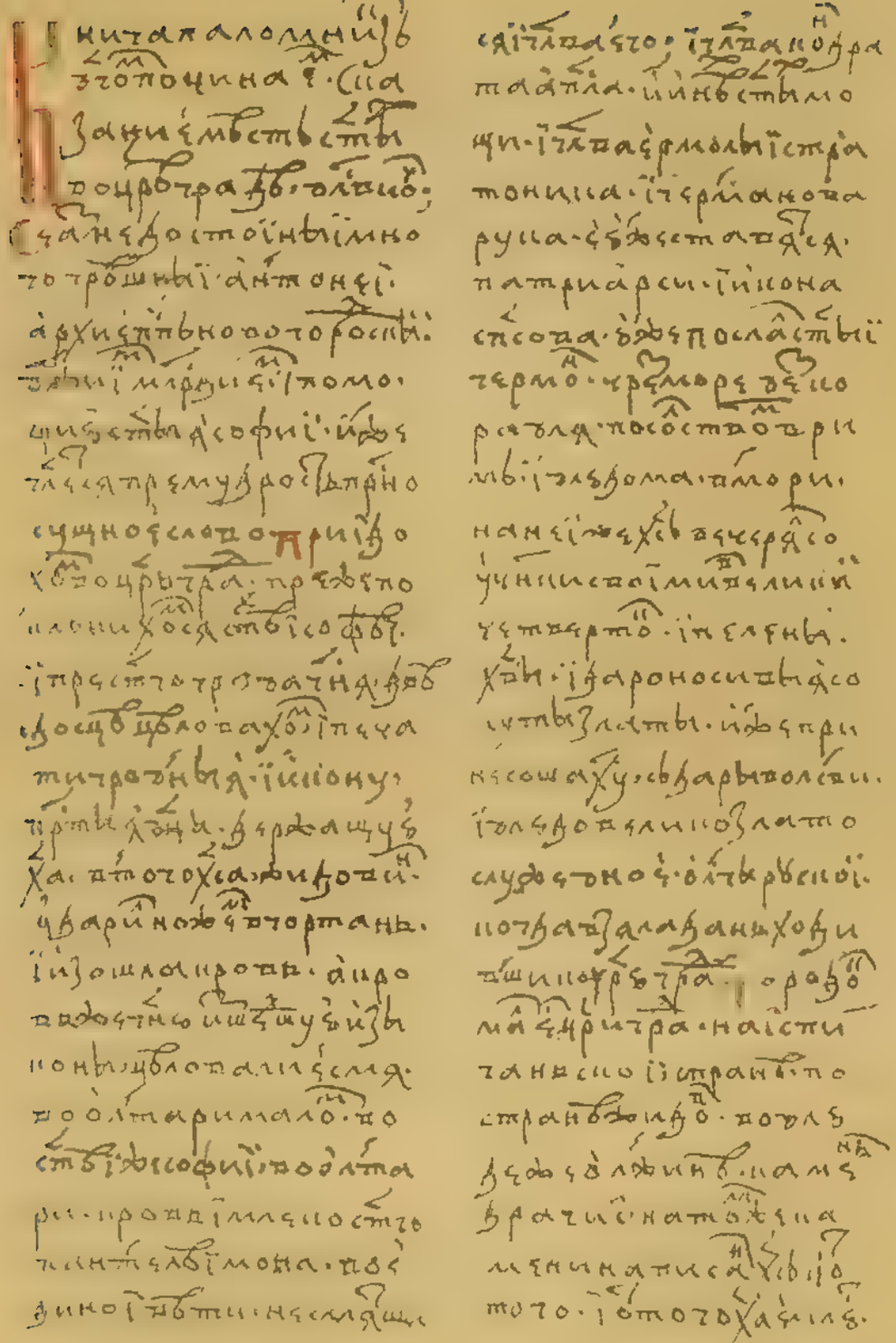
[19]) Нѣкоторыя изъ нихъ указаны Сахаровымъ. См. Сѣв. Пч. 1846 г. № 11.

нѣ́йшемꙋ кардына́лю, салтыⁿвꙋ́ръе̑н-скомꙋ, е̑пистóліа краснѣ́йшª чтеніеᵐ», на 12 л., безъ конца. Единственный списокъ Антоніева Путешествія писанъ скорописью не позже начала XV-го столѣтія, на плотной тираксеной бумагѣ, въ небольшую четвертку, на 13-ти листахъ; на лицевой сторонѣ каждаго листа находится надпись киноварью: «о ц҃ригра́дѣ;» каждая страница раздѣлена на два столбца, въ каждомъ столбцѣ по̑ 27 строкъ; слова писаны почти вездѣ подъ рядъ; изъ строчныхъ знаковъ употреблены точка, запятая и точка съ запятою, изъ надстрочныхъ знаковъ и сокращеній ́ ̀ ̏ ҃ ̎ ‿ ̈ ̄ ׀ б҃ в҃ ⷣ ⷣ ⷣ ⷣ ж ѕ ⷣ ⷣ м҃ ⷨ ⷣ ⷮ ⷣ ц҃ ⷯ ⷮ.

Въ предлагаемомъ изданіи всѣ эти особенности соблюдены съ возможною точностью, на сколько это доступно для средствъ типографскихъ. Прописныя буквы, употребленныя въ настоящемъ изданіи, въ подлинникѣ написаны киноварью.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что первое извѣстіе о Путешествіи Антонія

въ Царьградъ сообщено было извѣстнымъ нашимъ археографомъ П. М. Строевымъ въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за 1834 годъ (ч. I. отд. II. стр. 155), въ слѣдующихъ словахъ: «Антонія, архіеп. Новгородскаго, Паломникъ въ Царьградъ (1200 г.) дошелъ къ намъ въ спискѣ XV в.»; послѣ этого извѣстія, М. А. Максимовичь въ своей Исторіи древней Русской словесности (кн. I. Кіевъ. 1839. стр. 91) зачислилъ Антонія, за его Паломникъ, въ списокъ древнихъ Русскихъ писателей изъ Новгородцевъ. Въ 1846 г. И. П. Сахаровъ первый сообщилъ въ Сѣверн. Пчелѣ, № 11, довольно подробную историческую замѣтку о Путешествіи Антонія; онъ хотѣлъ самъ издать его, но по обстоятельствамъ не могъ исполнить свое намѣреніе и подарилъ намъ рукопись Антоніева Путешествія. Нынѣ, по предложенію покойнаго предсѣдателя Археографической Коммиссіи П. А. Муханова, эта рукопись издается съ примѣчаніями, которыя мы признали небезполезными по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ читателей.



Литографія Бериглъева

1. а Книга паломни҃зъ
бг҃о҃м починае҃м· ска
занье мѣстъ ст҃ы
во цр҃ѣградѣ, бл҃ви о҃;
Сеа҃ недостоiный мно
гогрѣшный· а҃нтонеi·
а҃рхиеп҃пъ новогоро҃скы҃·
б҃жиi҃м млр҃дие҃м· i помо,
щию ст҃ыя софиi· и҃же
гл҃ѥся премудрость пр҃но
сущноѐ слово· Прiидо
хо҃м воцр҃ьгра҃· преже по
клонихо҃мся ст҃ѣi софѣi·
i прест҃го гроба г҃ня, двѣ
досцѣ цѣловахо҃м, i печа
ти гроб'ныя· i икону,
пр҃тыя бц҃ы· держащую
х҃а· в' того х҃са, жидови҃·
у҃дари҃ ноже҃м в гортань·
i изошла кровь· а҃ кро
вь же гн҃ю и҃шедшую и҃зы
коны, цѣловали ѐсмя·
во о҃лтари мало҃м· во
ст҃ѣi же софиi, во о҃лта
ри· кровь i млеко ст҃го
пант'елѣiмона· во ѐ
диноi вѣти· не смѣ҃шни
1. б сяi гл҃ва ѐго; i гл҃ва ко҃дра
та а҃пла· и҃ ин҃ѣ ст҃ы мо
щи· i гл҃ва ѐрмолы i стра
тоника· i гер'манова
рука· ѐю же ставяся,

патриа҃рси. i икона
сп҃сова· ю҃же посла҃ ст҃ыi
гермо҃· чре҃ море бе҃ ко
рабля· посо҃ство҃м в ри
мъ· i блюдома· в' мори·
на неi же х҃съ вечеря҃ со
у҃ч҃нки своiми҃ велики҃
четверто҃· i пелены·
х҃вы· i дароносивыя со
суты злата· и҃же при
несоша х҃у, съ дары вол҃сви·
i блюдо велико злато
служебноѐ· о҃лгы р҃ускоi·
когда взяла дань ходи
в҃ши ко цр҃югра҃· Городо҃
ма҃ ѐ цр҃игра· на iспа
ганьскоi, странѣ· по
странѣ жидов҃· во блю
де же о҃лжинѣ· каме҃нь
драгиi· на то҃м же ка
мени написа҃ х҃съ· i о҃
того· i о҃ того х҃а ѐмлю·
печати людиѐ на все до 1. в
бро· у҃ того же блюда· все
по верхови, же҃мчюго҃м у҃чи
нено· ту же ѐ҃ во о҃лта
рѣ телѣга сребряна· ко҃
стя҃нтина i ѐлены· i и҃
ны служеб'ны злоты блю҃·
с камение҃м драги҃м· i зъ же
мчюго҃м· i сребряны҃ мно
жество разнолич'ны·

йже износя на службу·
во всяку нлю· ї въ гьскиѧ
праздники; Ту же е
во олтари вода і при
ведена по трубам· і ско
лодязеї· ї в неї двери олъ
тяря малаго· стои кртъ
мѣрныі· колико быхсъ во
звыше· плотию на земли·
і за тѣм кртом лежи аньна·
йже давала дворъ своі·
стѣї софѣї· на нем же
ї поставлен малыї олта
рь· ї того ра положена
бы ту· и о того же олта
ря недалече· мироноси
ца пою ї стои пре ними
1. г икона велика· прчты
бцы держащи ха· і шли
слезы о очию ея· на очи
ха бга нашего· ї даю во
йже во олтари, на по
мазание всѣмъ члком·
і столѣ на тои странѣ·
цркви е стго апла петра·
а в неі лежи ста я феофа
нида· йже ключь деръ
жала стѣї софѣї· тыя
же ключя цѣлую· ту же
е во цркви· коверъ стго
николы виси· ту же ви
ся петровы веригъ же
лѣзо· вновано в золоту
ю икону· на праздни,

же петровы веригъ· цѣ
луе патриархъ· і вся
люди· а о толѣ же во дру
гої цркви· лежи пре,
ниї амъбо· хруста
ле· его же избилъ ве
рхъ стѣї софѣї пася· о
мироносицъ же бли·
во стѣї софиі е гробъ
ма· дѣтища стго· а
нъфиногена· понеже по 2. а
сла бо по дшу аггла· слу
жащу стму анфиногену
со дѣтищем во цркви· і
прише аггл гпь во цркв
ста і гля· анфиногену
се мя, бгъ посла· по дшу
отрочища сего· даю
восприїму· ї гла сты
анфиноге аггл у· пожи
дондеже сконьчаю со
дѣтищем стую слубу сию·
бгу твоему· ї моему·
твор цу нбси ї земли·
послав шему спъ сво
и к нам· недостойным·
ї многогрѣшным· на
очищение грѣхов ї на
спсение дшъ наши· ї
на пождание· обра
щающимся о грѣхов· ї ка
ющимся ко гви· і тої гла
смиреныї· слыша аггл
гпь о анфиногена, во

сприимъ послушаниѐ·
ї ста службѣ ѐго жды до
ндеже скончаѐ жеръ
2. б тву· ї совер́ши^в· а̀нфи
ногенъ служ́бу со дѣти
ще· ї ѐмъ за руку дѣти
ща· ї поклони^вся а̀гг҃лу
гн҃ю· ї давъ ѐго· а́гг҃лъ
же гн҃ь приїмъ дш҃у дѣ
тища· ї и̑де къ бг҃у раду
я̀ся ї веселяся ї славу
возда бг҃у· о̀ сп҃ниї дш҃и
о̀трочати· ї и̑нѣ же гро
бо^в во ст҃ѣї софиї нѣ ра
звѣѐ того· ї у̀ того гро́
ба ѐ кандило· палося
с масло^м на мраморъ
ї не разбилося· тоже
мѣсто о̀гороженоѐ
древо^м· да на не чл҃цы не
ступя̀· ї о̀ толѣ же сто
л́пъ ѐ ї дучи ко двере^м·
ст҃го григория̀ чюдо
твор́ца· о̀би̑ доска
ми мѣдными у̀ того
стол́па я̀ви̑ся ст҃ыї
григо́риї· ї наро̑· цѣ
лую̀ще ї тру̑ся перь
смьми· ї плещама
о̀коло стол́па· на
2. в ї сцѣлѣниѐ болѣзне^м· ї ту
стои̑, и̑ко́на ст҃го григо
рия̀· ї ту же у̀ стол́па па
памя̑ ѐго, празднуѐ па

триа̀р́хъ положи^в мощи
ѐго ї толѣ же у̀тве
рди^в ї на степени· напи
са̑ о̀бра^з сп҃со^в вели̑· муси
ѐю̀· ї у̀ правыя̀ руки не на
писа̑ пал́ца, а весь на
писа^в реклъ писе^ц зря на нь
г҃и како ѐси жи^в бы̑, ка
ко же тя ѐсмь написа̑·
ї гл҃а о̑ о̑браза гл҃я· а̀ когда
мя ѐси видѣ̑· ї тогда
писе^ц о̀немѣвъ ї у̀мре· ї то
ї перъстъ не писа̑· но скова̑
сребря̑ ї позлаще̑· на стра
нѣ же двери̑· стои̑ и̑кона
велика· а̀ на неї написа̑
цр҃ь кор́лѣї· о̀ софо̑· ї у̀ не
го камень драгиї в' челѣ·
ї свѣ̑т̑ъ в' пощи по ст҃ѣї со
фѣї· тої же цр҃ь корлѣ, ї
взе^м грамоту· во гробѣ,
у̀ ст҃го прр҃ка данила· ї
переписалъ ю̀ философь
ски̑· кому же быти цре^м· 2 г
во цр҃ѣградѣ· дондежеї
стои̑ цр҃ьгра̑· у̀ царьски̑
двереї· и̑же ѐ мѣдянъ·
романистъ· реќше па
ро^в, в нюже замычю̑ ї
заключиваю̑ заиски
я̀ двери, ту же наро̑·
пакладываю̑ у̀ вра̑
му̑ ї женъ да а̑ще кто
буде̑ я̑дъ змиїныї снѣ

лъ· їли о̀травлени
ѐ каково, то не мо,
же̄ ѐго выняти ї̀зо ръ
та· дондеже вся зло
ба ї̀зыде̄ слинами ї
зо у̀стъ· у̀ о̀лтаря же
великаго на лѣвої
странѣ мѣсто· ї̀дѣже
глаголаⷨ а̀гг҃лъ гн҃ь· ко
о̀трочищу· не ї̀ду о̄
мѣста сего дондеже
стоⷮ ст҃ая̀ со́фия̀· на
томⷨ же мѣстѣ три ѝко
ны поставлены· а̀ на
нⷯ написано три,
а̀гг҃лы· ї̀ множество
3 а ту народа бг҃а моля̄· ї̀о̄
толѣ бли[з] мѣсто ї̀дѣже
миро сщ҃ен̾ноѐ варя̄·
ѝконами ве̄хими, и̇
же не знати ст҃ы· ї̀ тѣⷨ
же миромⷨ дѣти кр҃тя̄·
на тої же на лѣвої стра
нѣ горѣ· у̀ терема ве
ликаго сошита пазу
ха златомⷨ· злата же вы
шло, д҃· капи· в̾ вели
цѣм̾ же теремѣ, канди̇
·п҃· всѣ сребляни· ї̀ на пра[з]
дники г҃ьския̀· новыя̀
ї̀змѣняют̄· а̀ ї̀ и̇нѣⷯ конди̇
по всеї цр҃кви много
а̀ вся сребряныя̀· я̀бло
ковⷭ златыⷯ множество

во о̀лтари же великомⷨ
наⷣ ст҃ою̀ трапезою̀ ве
ликою̀· на средѣ ѐя̀· поⷣ
катапезмою̀ повѣшеⷨ
коньстян̾тиновⷭ вѣнецⷭ·
ї̀ у̀ него же повѣшеⷨ,
кр҃тъ· поⷣ кр҃томⷨ голубⷭ
зла̄· ї̀ и̇ныⷯ царе̇ вѣчны
вися̄, о̀кр҃тъ катапе
тазмы· таⷯ катапе 3.б
зма вся сотворена
о̄ злата ї̀ сребра· а̀
столпия̀ о̀лтарьⷩⷩя
ї̀ а̀мъбоⷨ все сребряно·
а̀ у̀ катапезмы повѣ
шены, вѣнцы малы, л҃·
и̇, в̾ памя̄ всѣⷨ хр҃тия̀
помⷨ· ї̀ в̾ незабытиі· і̀ю
диныⷯ раⷣ· л҃· сребре
ниⷨ· на ниже г҃а бг҃а·.
предаде· тѣм̾ же ре
чено быⷭ· я̀дыⷭ мої
хлѣбⷭ, везвеличиⷨ ѐ на
мя лесть· да разумѣ
в̾ше вси хр҃тия̀не,
блюдӯся· ї̀ю̀динаго
злаго ї̀ неправеⷣна
го сребролюбьства
прежниѐ же ст҃ли слу
жаху завѣсою̀· на
волочитою̀· повѣ
сив̾ше катапезму
чегоⷤⷤ ради та быⷭ ви
дѣния̀ раⷣ женьска

ї всего народа· да
не мутнымъ умоⷨ·
3. в ї срⷣцеⷨ· бг҃у вышнему тво
рцу нб҃си ї земли, слꙋбу
вослю̑ потоⷨ же ѐрети
цы паки· воземше тѣло,
гн҃е ї кровь· не вѣдущу ни
кому же завѣсы раⷣ· вы
плевавше воступаху
ногами· ту же ѐресьу̑
вѣдѣвше ст҃ии ѡ҆ц҃ы дх҃омъ·
привязавше завѣсы ты
ко стлⷫпоⷨ катапезмы·
ї къ патриа̀рху· ї къ ми
трополиту· ї къ ѐп҃пу· ї·
приставиша протодьꙗ̑
кона· да зрит҃· да безъ ѐреси·
прв҃но служи бг҃у· тѣмъже
завѣса в распятие гн҃е·
раздрася до долу· беза
копия ради жидовь,
скаго· и тма бысть по всеⷨ
земли· гроби ѡ҆верзо
шася· ї мертвыⷯ теле
са восташа· да бы ви
дѣвше чюдо· то позна
ли сн҃а бж҃ия· зависти
же раⷣ ї гордости· не поко
ришася, ни покаяша·
3. г ся· ни поклонишася сн҃у
бж҃ию· каменносердыи·
родъ ѐврейский· да тѣмъ
чюдомъ ѡ҆бличени будуⷮ·
во страшное судище· не

токмо жидове но ї вси
невѣрныи· зане же видяⷮ
чюдо то бывшее ѡ҆ сн҃ѣ бж҃иⷨ·
ї не вѣрую̑ вонь, хс҃ъ бо ве
ликое млср҃дие ї мѣяна
жидеⷯ· тоⷢ чюдо сотво
рида бывше видѣвше
ї слышавше· познали
сн҃а бж҃ия· ї покаяли
ся ѡ҆ безаконнѣмъ своемъ у̑
бийствѣ· жидове же
познаша ѡ҆ чюдиси сн҃а
бж҃ия· но ни покори
шася ни покаяша
ся· зависти раⷣ ї гордо
сти· про зависть бо
ї про гордость· аг҃гли
съ нб҃си свержени быша.
ї претваришася в бѣ
си· что бо раⷣ, печало
вашеся ї с҃ъ· ї дя ко крⷭту
слыши бо что рече, во
ѐѵ҃лии хс҃ъ· ꙗ̑ко прискорь 4. а
бна еⷭ дш҃а моя до смрⷮти
се же рекⷯ гь҃· ꙗко печалую̑·
не зане умрети хощу· нѡ
зане ї злъти свои быша,
ї ти хотяⷮ мя распяти·
ї того раⷣ ѡ҆врещися имъ·
прⷭтвия бж҃ия· во ст҃ѣ
ї же софѣї· сохранени
быша скрыжали мои
с бова закона· ї киѡ̑ въ
немъ манна· а҆ллилуї а·

поющепа амбонѣ · по
дьяцы держа · скрыжа
ли, во мої сѣовы мѣсто ·
а переносу поюскоицы ·
а поляцы преж де · ї пото
пое черпець еди · ї тогда
дары гня понесу, много
попов ї дияконов · быва
е же тогда плачь і уми
лениѐ · і смирениѐ ве
лико · о всего народа ·
не токмо дне во стѣі
софиі · но ї на полата ·
какъ же ли тогда стра
ї смирениѐ · ї умиле
4. б ниѐ, еппи попове ї дь
якони · ї мѣютъ в тої ·
чтнѣї службѣ, каки ли
ї зряныя · даропосивы
я златыя сосуды · каме
ньем ї жем чюгомъ укра
шены ї сребряныя · ї ка
понесу свѣтозар ныі,
ї ѐросалим · ї ринидн ·
ї тогда воздыханиѐ ·
ї плачь бывае люде,
о грѣсѣ · киі умъ ї како
ва дша · иже не помя
не тогда о цртвиі нбсцѣм
ї о жизни безъконечно ·
Ї в каково же ли чти
і во смирениі патри
архъ · службу совершa
е · се же братиѐ поми

нающе поревнуем · та
ковоі же службѣ быти
со страхом · да получим ·
добрую жизнь в сиі вѣ
ї в будущиі · і се же чю
до ї страшно · ї стое,
явлениѐ во стѣї софѣ
ї · во олтари велико,
за стым пртлом стої кртъ зла · 4. в
выше двою члкъ о земля ·
скамением драгим, і жем чю
гом учинен · а пре ним виси
кртъ зла полутора лоти ·
возлѣѐ тре вѣтеі повѣ
шена · г · кандила зла
та · а горит в ни масло ·
а четвертую вѣтвиі о
верху повержено · та ка
ндила со кртом · учини
великиі црьі устиянъ ·
иже сту софию постави ·
та, г · кандила со кртом ·
дхом стым, вознесошася го
рѣ · выше великаго крта ·
ї паки снидоста низу,
тихо ї не угасла · тоже
было чюдо по заутре,
нѣі · пре почятием ли
турги · іѐреом во олта
ри зрящим, ї людиѐ вси
во црькви видѣвше · со
страхом ї радостию ве
ликою · рекоша · уже на
хртия · посѣти бгъ ·

мл҃тию своею і мл҃тва
4. г ми прч҃тыя бц҃ы · і ст҃ѣї
софѣї премр҃ости бж҃и
ї мл҃твами цр҃я коньстя
нтина і мт҃ри его елены
хощ҃ены дати бг҃ъ жити
я · якоже при коньстя,
тинѣ было · і болѣ нн҃ѣ то
го буде · приведе бг҃ъ, по
ганыя жидове во кр҃ще
ниѐ · і буду хрт҃ия не во
ѐдиної люб'ви · не иму
ще рати межу собою · но
токмо на тѣ ї му воѐва
ти · кто не восхощё во
кр҃щениѐ внити · да і
волею, ї неволею при
нуди и бг҃ъ · внити во
кр҃щениѐ · обилия же
всего добра на земли
буде множество · ї пра
вда · ї ст҃ым житием на
чну жити людиѐ · оби
ды же не буде · земля и
знесе пло · о себе бж҃им ·
повелѣнием · аки мѐ
і млеко, добраго ра,
житиях хрт҃ияньска
5. а го · се же чюдо ст҃о · ї чт҃но ·
явил бг҃ъ, в лѣто · ҂ѕ · ѱ, и · ѐ ·
при моем животу, мц҃а
маія · на памя ст҃го,
цр҃я костятина і мт҃ри
ѐго ѐлены · въ · ка · въ дн҃ь

пл҃ьныї · при цр҃ьствѣ,
алексѣѐвѣ · ї при патри
арсѣ іваннѣ · на соборъ
ст҃ыхъ оц҃ъ · т҃иї · а при по
сольствѣ твердяти ·
не остромирица, иже
пришѐ посольством · о
великаго кн҃зя рома
на, со неданом, і со дма
жиром · ї со дмитриом ·
ї с негваром послом · во
ст҃ѣї же софѣї у олтаря
на правої странѣ · ту
е мороморъ багря · ї ту
поставляю прт҃лъ зла ·
ї на прт҃лѣ поставля
ю цр҃я на цр҃ьство · і по
страна того мѣста ·
е мѣсто ограженомѣ
дию · ї да на не чл҃цы не
воступаю · по томѣ
сто цѣлую народ · на том бо 5. б
мѣстѣ молилася ст҃ая
бц҃а · къ сн҃у своему ї бг҃у
нашему · за ро хрт҃ия нь
ски · то же видѣ, ст҃ыи
попъ, в'нощи, стражь
нощ'ныи · ї на тоі же,
странѣ поставлена
икона велика · ст҃ы
бориса, і глѣба · і ту ї
мѣю писцы · ї горѣ на
полата стои патри
архъ · коли служа во

притворѣ же, за вели
ки^м^ о̀лтаре^м^, вчинены
во стенѣ · гроба гн҃я ·
верхъняя доска · і̂ по
со̑ желѣзе̑ ту же · ї свердь
лы ї пилы · и̑ миже чи
не̑ кр҃тъ гн҃ь · и̑ у̑же, же
лѣзно во двере̑, петро
вы темницы · ї дре
во и̑же на шиі, у̀ хс҃а ·
по̑ желѣзо^м^ было · то же
вчинено во и̑кону
кр҃то^м^ · в' то^м^ же при,
творѣ на̑ дверьми
5. в горѣ · написа̑ стефа̑ пе
р'вомч҃нкъ · пре̑ни^м^ же по
дымаю̑ кан'дило · ї кому
о̑чи боля̑ · о̀б'виваю̑ тѣ
мъ у̀же^м^ гл҃ву · ї здрави бы
ваю̑ о̀чима · ту же и̑ко
на е̑ в нюже у̀разн̑ жидо
ви̑, хс҃а в гор'тань · і̂ ту же
е̑ труба мѣдная · ѐрихо
ньскаго взятия̀ · ї҃са, на
в'гина · і̂ ту же е̑ камень ·
мраморя̑ · и̑ здолъблѐ а̑
ки кадь, кладязя сама
рѣїска · у̀ него же гл҃а̑ хс҃ъ
къ самаряныни · даі̂ же
ми воды пити · въсквозѣ
бо тої камень самаря
не чер'паху воду · а̀ о̑то
лѣ ст҃ыі а̀вер'киі̂ · і̂ григо
реї великия̀ а̀р'мениі,

ї селивестръ лежа̑ · ї ту̑
гл҃вы, кира · ї҃о̑а · и̑ і̂ны̑
ст҃ы̑ мощи много во ст҃ѣї
софѣї · ту же і̂ крестилъ
ница водна · ї написа̑,
в' неі̂ хс҃ъ, во і̀ѐрдане кр҃ти
тся о̑ ї҃о̑а · со дѣя̀ниѐмъ
написа̑ · ї ка̑, ї҃о̑а · у̀чи̑ · 5. г
народы · ї ка̑ младыя̀
дѣти металися во ї҃о̀
да̑ · ї людиѐ · то же все
павелъ хитрыї писа̑ ·
при мое^м^ животѣ · ї пѣ
ту таково писменч ·
і̂ ту^же^ е̑ древа · и̑ чини̑ в ни̑
патриа̀рхъ · і̂ кону ст҃го
сп҃са · л҃ · лако̑ возвышѣ ·
і̂ паве̑, преже х҃а напи
са̑ · со драги^м^ камени
е^м^ і̂ со жем'чюго^м^ · вапъ и̑
стеръ на о̀дно^м^ мѣстѣ ·
у̀ ст҃ыя̀ же софѣї стоя̀ти
тоі̂, и̑конѣ і додн҃е · і̂ ѐ
гда же зау̀тренюю̀ пи
ти хотя̑ у̀ ст҃ыя̀ софѣі̂ ·
преже пою̑ пре̑ цр҃ьски
ми дверьми · во притво
рѣ · і̂ выше̑ пою̑ посредѣ
цр҃кви · і̂ двери о̑воря̑
раїския̀, і̂ тре̑я̀я̀ пою̑
у̀ о̀лтаря · а̀ въ нл҃ьны
и̑ же дн҃ь · ставае̑ па
триа̀рхъ на у̀трени̑ ·
ї на о̀бѣднѣ · ї въ, г҃ь,

6 а ския пра҇дники · і то,
гда блгвляе пѣвцо҇ спо
ла · они же оставльше
пѣние, пони хронию,
кличю · і пото҇ начну,
пѣние красное · і сладко
е · аки аггли · і тако по
юдо обѣдниі · а кончя
вше утренюю · і ра҇ бо
лѣшися, вышедъ вонъ во
зму у патриарха блве·
ние · служьбы дѣляли
торгиі · а по заутре
ни, чту прило до обѣ
дни · на омбонъ во шеше ·
і егда кончаю проло ·
і тогда почну лито
ргию · а службу конча
вше, мо · дорную гле · старѣ
іереі · во олтари · а · к · і · іе
реі · глемо, тужѐ · во црькви
за о҇бономъ · і кончавшу мо
литву кождо і блсвяюлю ·
також е порану і вечерню
пою · а колокола не держа
во сты і софѣі · но било
мало в руцѣ держа, кле
6 б. плю на заутрени · а на обѣ
днеі і па вечерни не клеплю ·
а по иным црквам клеплю
а на обѣдниі і на вече
рни, било же держа по
аггглову учению · а в колоко
ла латыни звоня · і есво

црьграде неусыпающиі
монастырь · по всябо
нли по црквам неизмѣнно
стоя · чре҇ нощь до свѣта
молящи бга · і тако тво
ря прно, покаялися оцевъ ·
бѣлцевъ, не держат · но ино
ков старыи · умѣющии за
учити закону гню;
Се же во црькви златыи по
лата, кртъ чтныи вѣ
пен губа · гвозди · кро
вь же лежаше иная · ба
гряница копие тро,
сть · по во і стыя бцы і
поя, і срачица, гня пла
шеиныі · і лентиі, і ка
лиги гня, глва павъ
лова · і апла филипа
тѣло · епимахова,
глва · і феодора тирона 6. в
мощи · рука · іоа крстля ·
правая · і тою цря поста
вляю на црство · і посо же
лѣзенъ, а на не крть іоа
крстля · і благословляю на
црство · и убрупа не же о
бра҇ хвъ · і керемидѣ двѣ ·
і лохань гня, моромора
на і другая лохань мень
шая · мраморяна же · в неі
же хсъ умы нозѣ учнко · і
крта два велика чтна
я · се же все во единоі,

цр҃кви в' малеі во ст҃ѣі бц҃ы·
в' велицѣі же цр҃кви· у ст҃го
михаила і в гѣ же полата
коньстянтинов крт҃ъ, верху
олтарны дверег стои· с ним
же на рать ѣздѣлъ· ту же
и і труба і с҃а, навгина, е
рихоньского взятия·
і ту е во олтари авраа
мова овня рога· в' ту же
трубу і рога вострубя а
гг҃ли, во второе пришестви
е гн҃е· ту же е самоиловъ·
6. г ро из негоже масло изли
ялъ на дв҃да цр҃я· и пали
ца моисѣова ею же мо
ре раздѣли· і люди прове
де сквозе не· а фараона
потопивъ в' мори со е
гиптяны· той же посо
и ро окова со драгим ка
мением· і в' малем олта
ри за ст҃ою трапезою по,
крыта трапеза· на не
иже авраамъ со ст҃ою
тр҃цею хлѣба я· і ту сто
и крт҃ъ в лозѣ ноевѣ учи
не· юже по потопѣ наса
див· і сучецъ масличе·
ту то же его же голубь
внесе в той же лозѣ е· а
у сторонни дверег во
притворѣ на стѣне,
написа хс҃ъ мусиею ве

ли стоящь· і по пред ним
кандило вжеглъ· і бы
ему кадящи фимия
ном, і гл҃а бы о образа, къ
попови· іс пола ити
дѣспода· і потом въ,
третиі дн҃ь пославле бы 7. а
патриархом· смотрим же
братие, сице добродѣ
тель доводи чти і сана·
великаго, в сиі вѣкъ і въ
будущиі· на прегра дѣ у
великаго олтаря, вчи
не щи коньстянтиновъ·
и на нем ставя агнецъ на
обою страну· і даю при
чящение людем· ту же е
во олтари і лиі ны мило
тиі часть і поя ся его, цр҃квь
же мощена красным мра
мором· а по нею доплеко
і по ходя чл҃цы· і учинено
сквозѣ мраморъ прохо
ди· і егда внидет цр҃ь, во
цр҃квь ту· тогда поне
су подъ и спо много кси
лолоя темьяна· і кла
ду на углие· і исходи во
ня проходы тѣми, во цр҃квь
на возду, і наполни ся·
бл҃гоухания вся цр҃квь
пѣние же воспою калу
фони аки аг гл҃и· і то
гда буде стояти во цр҃кви 7 б

той ӑки на нб҃си· ѝли ӑ
ки в рай· дх҃ъ же ст҃ый на
полняеѐ дш҃у ї ср҃це· радо
сти ї веселия правовѣ,
рн҃ым чл҃ком, по цр҃ьскими
же дверьми в притво
рѣ, стои столпъ мрамо
ря, ї негоже привяза
бѣ ст҃ый мч҃нкъ ісидоръ·
ї стѣмъ столпом выше ѐ
изъ моря, ї мощи ѐго ту
суть· ї ины ст҃ы мощѐ
много· во златы пола
та, целовали же ѐсмя,
ї ѡбраз пречт҃ыя бц҃ы· ѡди
дигитрия· юже ст҃ый,
ап҃лъ лука написа· ї
же ходи во гра, ї пяте
рицею к неи видитъ·
и лахерную ст҃ую к неї
же дх҃ъ ст҃ый сходитъ
в тої же црк҃ви ѐ риза
ст҃ыя бц҃ы· ї посо ѐя,
сребром окова· ї поя
съ ѐя· во прикупной
раце лежи, ту ѐ во
7. в прикупной ѡбраз спс҃ов·
ѐгоже, феѡдоръ христи
яни, да в поручение,
жидовину аврамию·
туже ѐ гроб симеона
бг҃оприимца· в тої же
црк҃ви по трапезою,
лежи ї яко брать·

гп҃ь· туже ї ст҃ый прркъ
захария лежи· в той
же црк҃ви· ї младенец
половина лежи во
столпѣ· а вторая по
ловина во ієрл҃мѣ
туже ѐ во црк҃ви· бі,
коша хлѣбовъ испо
лнено хвым блгвени
ем· их же гь ялъ со учнки
своими· а хлѣбы су
ть тѣ во стѣнѣ запе
чатани· и ѿтолѣ ѐ,
црк҃ви ст҃ыя фотинии
ї самаряныни· ї
ту ї мощи ѐя лежа· ї
ѿтоя ѐ црк҃ви· ст҃ы,
бессребрени, козмы
и дамияна, велика·
туже ст҃го анкиди 7. г
на, лобъ, и козминъ·
ѡкова сребром· дале
че же ѿтолѣ к морю и
дучи· ст҃ая анна двца
в тѣлѣ· аки живале
жи скручена· и ѿтолѣ
на море же ст҃ый нико
лаѐ новыї в тѣлѣ ле
жи· а улахѣрны во
црковны полата·
ст҃ый феѡдоръ стра
тила лежи· ї щи и
ме ѐго туже· на ни
же стои икона ї ѡа·

кр҃тля· в' нейже за
м'чены ї запечата
но цр҃ьскою печати
ю, в'ласы ї о҃а, кр҃тля·
а верхъ ст҃го ї о҃а кр҃тля
гл҃вы его і пер'си· ї пе
ръстъ его ї зубъ, ле
жа҃ въ студи ї ско҃м
монастыри у ст҃го
фео дора· ту же ле
жа҃ ст҃ыі фео доръ·
ї бра҃ его и осифъ·
8. а селупьскиі е҃пп҃ъ, в' мо
настыри студиско҃м·
во едицо҃м гробѣ· сви҃
ку же ст҃го фео дора·
яже была о҃ тѣла, в' не
иже муче҃ бы҃· возлага
ю҃ е я на гро҃б его на праз дни҃·
его· ту же і гл҃ва заха
риі пр҃рка· і ст҃го ва
вилы· и іны҃ ст҃ы мощи
ї лице ст҃го ї о҃а, кр҃тля·
в' маганьско҃м мона
стыри у ст҃і о гео'р'ги
я· во цр҃кви, вер'хъ гл҃вы
ст҃го гео'р'гия· і рука
ст҃го мч҃нка прокопи
я· ї и ны҃ ст҃ы мощи·
а о л'тарь чине҃ у то
е цр҃кви· со драги҃м ка
мение҃м· і на ни҃м о бра҃з
написа҃ сп҃со҃в· како
бесѣдова҃ съ самаря

ны нею у кладезя·
а в'пѣ того прит'во
ра· цр҃квь ст҃го ни'ко
лы· ї ту воскипѣ,
в' кадилѣ м'леко·
а егда дѣлаша ст҃у 8. б
ю софию· в ол'тарь
ныя ст'ѣны кл'али,
ст҃ы мо'щи· а кладе
зи мнози во ст҃ѣі, со
фиі· а на пол'ата҃
кладези и о гра҃ па
триархо҃в, і цр҃кви мно
зи· о во'щь же патри
архо҃в всякиі· ды'ни· і
яблоки· ї груши· де
р'жа҃ въ кладязи, по
вер'жено у жище҃м въ
ко'шницы· і когда,
ясти патриа'р'ху· і то
гда выи'маю е сту
дено· тако же і цр҃ь
ястъ· ї б'аня патри
архова на полата҃
воды же по труба҃м
возведены· а дру
га'я дождовая,
и на полата҃ же и
с'писани, патри
а'р'си вси· ї цр҃и, ко
ли'ко и бы'ло во цр҃ѣ
градѣ· і кто и е ре'сь·
держа҃, на полата҃ во 8. в
цр҃кви· є҃· гл҃въ, лежатъ·

ѡкованы со жем҇чюгом҇·
ꙗ̀ки ѡ҃вѣ̑ сребрѧ̑· а̀ по а̀
мъболу, къ ко҃евому
торгуй дучи, на лѣво
странѣ̑ ц҃рковь ст҃ыꙗ
бц҃ы· і ту ѥ̑ трапеза,
г҃нѧ мраморяна, на
нейже вечерѧ̑ г҃ь, со у̀
ч҃нки своими в' вели
кі і четверт҃о, а̀ у̀ ст҃ы
ѧ̀ же и̑ а̀п҃льскиꙗ ц҃ркви
ц҃рьконьстѧ̑ти̑, с' ма
териѥ̀ю своѥ̀ю, лежа̑
во ѥ̀дином҇ гробѣ· і за тѣм҇
гробом҇, лежи̑ мрамо
ръ· а̀ в' нем҇ стопа ст҃го
а̀п҃ла петра· ꙗ̀ки въ
воскъ воступи̑· той же
камень и̑з рима при
несе̑· і в' той же ц҃ркви
во о̀лтари лежи̑ ст҃ыі
і̑ѡ҃а златоу̀стыі· і гри
гореі б҃гословъ, на о̀
лтари нѣй же преградѣ
дѣ ст҃ы мощи· ту же ѥ̑·
8 г и̑ безмѣздни̑· г҃· раки
сребряны· і гл҃вы а̀п҃лъ
іꙗ̀кова брата г҃нѧ· і
ма̑феѧ ѥ̀ѵ҃листа· а̀
тѣло ѥ̀го лежи̑ внѣ гра
да· і и̑ны а̀п҃лъ мощи·
лежа̑ у̀ а̀п҃льскиꙗ ц҃ркви·
а̀ по трапезою лежа̑·
ст҃иі· а̀ндрѣі· г҃ лука̀· і

тимофеі· а̀ портьі а̀
п҃льскиꙗ лежа̑ во лта
рѣ за трапезою· в рацѣ·
о̀лтарь же посреди·
ц҃ркви· а̀ пре̑ о̀лтарем҇
стои̑ столпъ мрамо
рѧ̑· у̀ него же х҃съ привѧ
занъ бы̑· а̀ доска на
нейже положе̑ бы̑ г҃ь
ѥ̀гда сняша ѥ̀го со к҃рта
і тогда ст҃аꙗ бц҃а пла
кала, о̀сязавши тѣ
ло с҃на своѥ̀го і б҃га· і
шли слезы ѥ̀ѧ на доску
ту· і суть бѣлы видѣ
нием҇· ꙗ̀ки капля во,
щаныѧ· і та доска,
лежи̑· во по̑нтокра
тарѣ монастырѣ· ту 9. а
же во ц҃ркви ст҃го спи
ридона гл҃ва· а̀ рука
ѥ̀го и̑ мощи у̀ ст҃ыꙗ бц҃ы
у̀ о̀дигитриꙗ въ мо
настыри· по о̀лта
рем҇ лежи̑· і ст҃го феѡ̀до
ра пѣрьсть в' той же
ц҃ркви· а̀ во калу̀яно
вѣ монастырѣ· ле
жа̑ мощи ст҃го власиꙗ
і гл҃ва ѥ̀го· і и̑ны ст҃ы
а̀ во филатроповѣ
монастырѣ· гвоздь,
г҃нь· і к҃рты ч҃тныѧ и̑ мо
щи ст҃ы· в' пандопа

*

ѿтиї же монастыри·
а у златыѧ вра стыи диомѝ
ї мощи его лежа· а ѿтолѣ
мощи стго мамонта·
ту же е в монастырье
го· а ѿтолѣ же стыя, ка
рпъ, ї папила, в жень,
ском монастыри· во еди
ном гробѣ лежа· а ту по
стави црквь црь конь
стянтин· съ странъ же
9. б того троян ндофилица
монастыреї ту мно
жество ї мощеї сты· и
илиїны милотиї, ту
ча е· ї тоі монастырь·
грады и селы ї златом·
богатѣе и пѣ всѣ мона
стыреї во цриградѣ,
а ѿтолѣ стыи стефанъ,
новыи в монастыри ле
жи· ї на памя его глву·
приносѧ, к погребу ї дѣ
же сѣдѣлъ вверженъ·
глву же его носи е па
рхъ, чрез всю нощь· со
множеством людеи· со
свѣщами зовуще ки
ролѣсу· а ѿтолѣ ста
я бца вергетри мето
хие· ї ту же во цркви·
стои посѡ желѣзе, со
крстом стго андрѣя апла·
ї в том монастыри жи

сава сербьскиї кнзь·
егда изыде ѿ стыя го
ры· ї бли того ѿ мона
стырь женьскиї· в нем
же лежа, во едином гробѣ· 9. в
·г· мчнкъ· ї двца цревна,
в тѣле на перху лежи· тѣ
же всѣ мучи· копроним пога
ныи црь· а ѿтолѣ же стго
мокия монастырь· а в нем
црквь велика· ї в той же
цркви подо олтарем лежи стыи
мокиї· ї стыи самсо ѿ гро
ба его вода иде· неда
лече ѿ монастыря того
новыи ѿць еуфимеи ле,
жи· иже ѡковався в же
лѣза ходи· ѿтоле же ки
раи ѡа мощи· и странь
того цркви стго луки· е
идѣже всѣ умерши, по
гребаю· в той же цркви
стыи· анастасиї без глвы
е· а глву его украли· а
толѣ стыи димитреї ле
жи в тѣлѣ, бѣлецъ· а ѡ
браз его аки стго мины·
а ѿ него в монастыри,
мужьском, стго дни я глва
и мощи· ї у столпа посто
ропь бцына, монасты
ря· лежи новыи евдоким· 9. г
во сребрянѣ гробѣ аки
жив· ї у романовы вра·

стыі великиі прркъ,
даниилежи·і стыі рома
і никита·на странѣ,
же того мѣста при стѣ·
нѣ грани·стая наста
сия двда в тѣлѣ, лежитъ·
і ото лѣ стиі·флоръ и ла
веръ, в тѣлѣ, лежа·стра
ньже ею црквистго ники
ты·і нога стго никиты
ту·близ же того цркви·
стыі георгиі·уобою же
сею црквию·множество
мучимо бывае·і оту,
стыі феодоръ·преобра
зися в корытѣ·мѣся
щи тѣсто в корытѣ че
рницѣ·і близ же того,
стыі никифоръ, па
триархъ цреградцкыі·
лежи·і еже манасты·
рь, к лахернѣі, идучи·
стго іоа, кртля·і ту·
выпущаю люди на праз
10.а дни·і на велидни·г·го
до года·і кормя всѣ·а
черницъ не испущаю и мо
настыря никогда же·
черницъ же е, двѣстѣ·
а селъ не держа·но бжи
ею блгтию і пощанием
і млтвами іоа пита
еми суть·о страну же
того монастыря стго

георгия·і ту лежи стыі
феодоръ секиотъ в тѣлѣ·
въ сребрянѣ гробѣ·і ту
кртъ его на желѣзнѣ по
сосѣ с ним же ходи на го
ру ко стму георгию, мо
литися·еже ету і по
тырь его мраморянъ·
ею же служи·и многа
исцѣления болным о не
го бываю, пиюще в
ис потира·і о стго по
лиекта, бывае исцѣ
ление злупицам·и иным,
болѣзнем·страньже,
апльския цркви всѣх
е црквь·і ту глва стго·
апла филиппа·і ины, 10.б
сты мощи·а въ козминѣ
і дамяновѣ, лаврѣ·и мо
щи·ту же і стая еуфи
мия, в тѣлѣ лежи·се же
о сего·і·е лѣто·явивши
ся о земля плотию·не
вѣдяху бо ея гдѣ поло
жена бы·стиі бо оцы
тою еуфимисю препрѣ
ша еретико·а стая фе
одосия в женьском мо
настыри в тѣлѣ лежи
во сребрянѣ гробѣ·і на
перено выносю·і
на члки поставляю·
и болны исцѣлѣния

ѿ неѧ бываю· и ѿтолѣ
бли͛ ст҃ы, ісаїа прр҃окъ·
подъ трапезою лежи·
странь же того црк҃ви·
є ст҃го лаврентия· і ту
мощи єго· і ѿтолѣ горѣ
идучи· ст҃ы антонеі
ѡц҃ь лежи· а ѿ него ст҃ы
і паве бѣлецъ, на луга
ревѣ· і ст҃ы іѡа, кущни
10.в лежи у вра двора своє
го· і кр҃тъ єго на желѣзнѣ
пососѣ· а у ст҃го воскрни
я гп҃я на черно велико
уболѣ· іде же свѣща во
жигаюся на великиі дн҃ь·
ту лежи ст҃ы ѡц҃ь аукенте
иже жи на холмѣ со ст҃ы·
стефано· новы· ту и ма
рке ст҃ы· иже ту црковь по
стави вемичкю у преже
ст҃ыя софиї, та црк҃ви по
ставлена· ту же ст҃рти
і гп҃и гвоздь і крови гп҃и·
і празднуюѣ великиі пя
то, а по иныи црква не
служа в великиі пято·
ни у ст҃ыя софиї· но мы
ю црк҃ви в ты дни· и бъ
бидво листвие насти
лаюво црк҃ви· на то же
уболѣ ст҃ы макъкавѣі·
гл҃вы и мощи· а ѿтолѣ на
уболѣ ст҃го георгия ст҃ы

леонтеі по пруси лежи·
в тѣле велиі члкъ· тои бо
леонтиі ·г҃· во ієросали
пѣшь ходил· странь то 10.г
го црк҃вь є ст҃го плато
на· і ту мощи єго і ст҃ы
іѡа млтївыі· ту до ст҃го
ісповѣдника павла·
і ту подъ трапезою мо
щи єго· і омъфоръ єго
і петрахиль єго цѣлую·
Конець же рускаго убо
ла· црк҃вь ·м҃· мчнкъ·
і мощи и ту лежа· а ны
я мощи в севастиі· і
ту гл҃ва ст҃го аникия·
і ѿтолѣ црк҃вь ст҃го про
копия· ту і лоб єго· у по
нтократаря же мона
стыря· у задни вра ст҃ы
коньстянтин црь черь
нець в тѣлѣ аки жи ле
жи· а у прени вратъ·
ст҃ѣі· ізаїле мощи· а
странь тоє црк҃ви ст҃ы·
я мчнцы анастасиї двцы·
ту лежи всякоє вохво,
вание· и потворыѡ,
крываѥ· а ст҃ыя мчнцы
варвары мощи єя во·
црк҃ви єя· и ѿ сосцу шла 11.а
кровь и млеко на землю
і учини бгъ каменень
сосець· а у блговѣщени

я̀ ст҃ыя́ бц҃ы, рома̑ пѣве
цъ лежи̑· а̀ ѿ толѣ мона
стырь ст҃го васи́лия̀·
ї ту петрахи́ль ѐго· и̇ ко
сть ручная̀ ст҃го симе
ѻ̑на бг҃о прии̑м҃ца· ї ѿ то
лѣ цр҃квь ст҃го пер́вому
ченика стефа́на· а̀ в не
ї ѐ стефано̑в· ло́бъ· и̇зъ
би̑ ка́мение̑м· и̇ нн҃ѣ съ
си̑ ѐ· и̇ и̑ны̑ ст҃ы̑ мощи
многи̑ ту· а̀ у̀ плако́
ты же цр҃квь ст҃ы̑ мч҃нкъ
гу́рия̀ ї сам́она· ї а̀ви́
ва· ту же и̇ мо́щи и̑· і̀
страньтоѐ цр҃кви· ѐ,
цр҃квь ст҃го а̀нисима·
па́влова у̀н҃чика· ї мо́
щи ѐго ту· а̀ за пятери
цею̀ мо́щи ст҃ы̑· ї у̀лия̀
на· ї ки́рика· ї у̀ли́ты·
ї ст҃ыя̀ феклы· ї ѿ толѣ
цр҃квь ѐ ст҃го а̀гафо́нни
11.б ка· в не̑й и̇ мо́щи ѐго·
бли̑з же плакоты ѐ мо
наст́ырь ст҃го прр҃ка·
ї лиі̀· ї в не̑м цр҃квь· и̇ в' не̑
мощеі ст҃ы̑ множество·
ї на праздни̑ по всеі цр҃кви
поставляю̑ столы· ї на
ни̑ возлагаю̑ мо́щи ст҃ы̑·
ї во цр҃кви ст҃го мч҃нка
а̀ка́кия̀· ю̑же поста́ви̑
цр҃ь коньстянти̑· в' не̑

же и̇ мощи ѐго· ї за ѻ̀лта
ре̑м тоя̀ цр҃кви, ст҃го ми
трофа́на гробъ, перъ
ваго патриа̀рха цр҃е
гра̑цкаго· ту ї петра
хиль ѐго· ї гл҃ва· а̀ тѣ
ло ѐго бивъ батоги·
ї зъжегъ поганы̀ і царь
копрони́мъ· за по̑гори
е̑м же ѐ цр҃квь· ст҃ы̑ мч҃нкъ
сер́гия̀ и̇ вахка· ї гл҃вы
и̑ ту лежа̑· ї рука се·
р́гиѐва ї кро́вь ѐго·
ї ст҃го ѐпимаха кро
вь ту̑ в рацѣ· у̀ подро
мия̀ ѐ цр҃квь ст҃ыя̀·
мч҃нцы ѐ у̀фи́миї· тоже 11.в
и̇ гро̑б ѐя̀ тощь сребромъ
ѻ̑кованъ· в тоі же цр҃кве
ст҃ыі геѻ́р́гиі лежитъ·
сторонь же ѻ̀ безъкои̑ми·
тами· ст҃а мч҃нца и̇ у̀ль
я̀ния̀ в' тѣлѣ, лежи̑· въ
бозницы ст҃го сам́сона
посѐ ѐго, ї петрахи́ль,
ї ри́зы ѐго· ту же и̇ сковъ
рада на не̑й же мч҃нъ,
ст҃ыі а̑рестъ· у̀ цр҃кви ст҃го
а̀кинъдина· гл҃ва а̀ пу
фрия̀· ї ст҃го а̀пл҃а фомы·
нога цѣла· а̀ лобъ ѐго· за
пятерицею̀· ї бли̑з же,
ст҃ыя̀ софи́ї, ѐ цр҃ковь ст҃го
ї ѻ̑а бг҃ослова· ту ѐ ка́

мень· и҆ по҆ложе҆ бы҆ по҆
гл҃ву ст҃го і҆о҆а бг҃осло
ва во гробѣ ѐго· в то
и҆же цр҃кви во притво
рѣ лежи҃ ст҃ыі геѡ́ргиї,
тои҆ бо геѡ́ргиї ѐгда пре
ста́вися· ї несену ѐму
на погребениѐ· мимо
тоѐ цр҃квь· ї ста у̀ тоѐ
11. г цр҃кви ї не движеся ми
мои҆ тъти ту ї поло·
же҆ бы҆· и҆ много и҆сцѣле
ниѐ болны҃м о҆ него быва
е҆· а҆ и҆ны҃х ст҃ы҃х многи҃х не
писа҆ ѐсмь и҆же су҆ внѣ
цр҃яграда· се же вну
тръ града· і҆ е҆ мона
стырь ст҃го фео҆дора·
ї цр҃квь ѐго· за и҆спига
смъ же· о҆лофтири мо́
щи и҆ кровь· і҆ то же ле
жи҃ ї ст҃ыї, ї҆о҆а мл҃тивы҃·
в тѣле и҆ у̀ спига· а҆ во и҆
спигасѣ градѣ е҆ цр҃квь
ст҃ы҃х мч҃никъ бориса и҆ глѣ
ба· в то҃м градѣ я҆вишася
ст҃иї, ї и҆сцѣлениѧ̀ многа
бываю҆ о҆ ни҃х· во и҆спига́
сѣ же гра́дѣ во цр҃кви,
ст҃ыя бц҃ы, написа҆ на сте
нѣ ст҃ыї, ї҆о҆а· и҆ выросло
у̀ него и҆з чела· троя́ндо·
фило҃в цвѣ҃, в сыропустну
ю нл҃ю· а҆ки сы́ръ бело·

ї и҆до́ша вси гражане
на видѣни̇ѐ то і҆ на
покла́нениѐ· стоя̀ло то 12. а
знамениѐ кр҃та о҆бра
зно· до коньстянтина
і҆ ѐлены, во и҆спигасѣ же
е҆ цр҃квь· ст҃го нико́лы гре
ческая, і҆ странь ѐя жи҃
коньстянти҃ цр҃ь· і҆ е҆ в тѣ
лѣ я҆ви҃ся цр҃ви· ї повелѣ
цр҃ь, патриа҆рьху, в не
сти ѐго во гра҆· і созда
ти цр҃квь во и҆мя ѐго·
і монастырь, ї е҆ та,
цр҃кви у̀ понтократа
ря монастыря· а҆ тої
коньстянти҃, пер́пеѐ
жидови҃ бѣ· і кре́щься;
і҆ на у̀ч҃е бы҆ о҆ стефана
но́ваго· во и҆спигасѣ·
е҆ цр҃квь ѐго̀· странь же
і спига́са, ї ст҃ыя софи́
ї· мощеі м҃ного лежи҃·
а҆ т҃толѣ ст҃ая а҆паста́
сия в тѣлѣ лежи҃· та же
і за муже҃м была̀· но҆ ми
лостынею̀ї добры҃м жити
е҃м· сп҃сеся· ї е҆ цр҃квь· а҆ въ
неі· з҃· а҆пл҃овъ лежи҃·
у̀рванова чадь· а҆ та 12. б
цр҃квь прежде і цр҃ягра
да поста́влена· ї стра҃пь
того женескъ монасты
рь, ст҃го і҆я҆кова перьска

го, ту лежи стая ма
рия двца · в тѣлѣ, і по
ставляю ю на члки, ї
отолѣ е црквь стыя ї ри
ны вели́ка, ту же і мо
щи ѐя лежа, а отолѣ, въ
женьском монастыри,
е глва, ї ри́нина · а во
трудоватица за и
снигасом на горѣ · сты
зоти лежи, тому бо
зо́тику, повелѣ црь по
латы з́да́ти · ї о же,
взем з́лато і разда в ни
щим · црь же повелѣ е
го привязати ко хво
стом, двѣма коне́ма
да ѐго раз торгъну ·
они же влекоша ѐго
по полю · і сташа в лѣ
сѣ на ѐдином мѣстѣ
і ту і положе бы · стыі ·
12. в ї црквь учини́ша, ту же
і хра́мины поста́виша
недужным · і даю млтню
хртияне · і о него же лаза
рь писе́цъ и коні́ныї, тої,
первѣѐ написалъ, во црѣ
градѣ, во стѣі софиї · во
олтари, стую бцу деръ,
жащу ха · ї два, аггла ·
і о того е монастырь, ї
в нем лежи · стыі а нани
я апл · а отолѣ стыї, фо

ка коръчмити лежи · а
в мачюковѣ монасты
ри лежи сты і а съсонъ · а
отолѣ е монастырь, ки
рсака цря сты михаи ·
і в том монастыри е, и ко
на, а на неі написанъ
хсъ · к нему же поше бѣ
члкъ, в ротѣ не по пра,
вдѣ · і о врати хсъ лице
своѐ о него · а отолѣ же
сты дани столъпни,
на горѣ, в тѣлѣ, лежи ·
а по данилѣ, на том же
столпѣ седѣлъ а каки ·
ї тоі, туто же лежи, 12 г
во црквi · в той же,
црквi лежи, блжная
кнгиня, ксѣния, бра
числавля · а отолѣ,
стиі оцы · гиї · туто
же мощи и · а отолѣ,
в лѣсъ и дучи е мона
стырь и верьскиї · въ
же лежи глва стго · ї
ла́рия, в мужескомъ
монастыри · лежи,
црвна стая двца, со
фия, в тѣле · а о ино
го бо, злаго царя, ле,
жала сохранена · р ·
лѣ · и явилася пото м ·
а отолѣ е женескъ мо
настырь ї в нем лежи

тарасиі патриархъ,
ѐже монастырь за й
спигасо҇м на горѣ, ста
ѧ бц҃а · і седѣлъ на сто
лпѣ йно҇ · і постави
монастырь тоі · а се҇
нѣ у него · і стаѧ бц҃а
ѧвиласѧ игумену,
13.а того монастырѧ · і по
велѣла даѧти млт҃ню
і игуменъ тоі преста
влѧѧсѧ, написа гра
моту, даѧти млт҃ы
ню донелиже й мона
стырь стои · і нн҃ѣ даю
всякому чл҃ку · хлѣбъ и
варивоі по чяши вина ·
всякъ йже хр҇тиꙗни, грѧ
дыі во ѐросали҇м · или,
и҇з ѐросалима · то ту
по всѧ дни ꙗдѧ · і грецы
такоже ꙗдѧ у ни҇х · и мо
литвами ст҃ыѧ бц҃ы,
не оскудѣва҇е монасты
рь тоі · а о цряграда,
до ст҃ыѧ пѧтницы, днь
пѣшему ити · а внѣ,
златыѣ вра҇, ст҃ыі, ни
кола · пробило҇ і проко
вана вся икона сре
бре҇м, і позлачена · а ко
гда цр҃ь приидѐ то
гда о҇крываю серебро
і цѣлуе цр҃ь во глв҃у ·

о҇ню дуже кровь шла ·
і паки покрываю сре 13.б
бро҇м · недоше҇ же пѧ҃ни
цы мало · ст҃аѧ ѐуфи
миѧ в тѣлѣ лежи҇ · і
ст҃аѧ пятьница в тѣ
лѣ лежи҇ · і посп на пе
репо҇ · о неѧ ст҃аѧ, ѐле
на, двц҃а лежи҇ · у ка
липоля же ст҃ыі о҇ць
ѐуфимеі межи҇ · а во
хрусополи і ст҃ыі ва
силеі новыі лежи҇ · то
й бо ст҃ыі василеі · о
страшнѣмъ судѣ на
писа · мы же потщи҇м
ся братиѐ остави
ти всю злобу дияво
лю · і связавшеся лю
бовию і поревнуе҇м ·
тѣ ст҃ы житию · ихже
памѧ҇ написана
здѣ · тиі бо ст҃иі,
чл҃цы же бѣша · ꙗко
же и мы · но попра
ша всяку злобу жи
тиѧ сего · і во уме
ты вся вмѣниша ·
мы же остави҇м та · о ни҇х 13.в
же хоще҇м ра҇злучитися · і
взыще҇м тѣ идѣже ны пои
ти радующися · къ живо
му бг҃у, в жизнь вѣчну
ю, неимущую конца · се

жена увѣдѣние і напа
мя· і на млтву блговѣ
рны чл҃ком· еже е во цр҃ѣ гра
дѣ по суду и вну града·
о многа ничтоже ст҃ына
писа, или во градѣ· і ли
во ст҃ѣі софиі, і во ап҃ль
скоі цр҃кви, иже паки
во цр҃ѣ градѣ· мануилъ·
цр҃ь іспытыва по всеі о
бласти греческоі· і пове
лѣ звати всѣ попо· і да
вати імъ по реперу· і мо
насты колико е о конець,
суда· і до другаго конца
о греческаго моря і до ру
сьскаго моря· е поповъ·
·,м· а кромѣ монастырьски
а монастыре, ,ді· а усты

я софиі ,,г· поповъ· пять
со тъ ругу емлю· а по тре 13. г
ги тысящи не емлю· егда
же умретъ попъ о пя
тисо· то о полутреги
тысящи входи по на
мѣсто его· і спсаюся слу
жащеі во цр҃кви, бг҃омъ
і стою обцею· славяще
сту ю трцу оца і сна і
стго дха купно і нера
дилимо· і хваляще,
прчтую бцу· тоя бо ра
спсени бывае· вси пра
вовѣрни і хртияне· і
получаю вѣчную жи
знь· і нп҃ѣ і прно і во вѣ
ки вѣком аминь;

ЧТЕНІЕ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

---

1. а

КНИГА ПАЛОМНИКЪ.

СЪ БОГОМЪ ПОЧИНАЕМЪ

СКАЗАНІЕ МѢСТЪ СВЯТЫХЪ ВО ЦАРѢГРАДѢ.

благослови, отче!

Се азъ недостойный, многогрѣшный Антоней, архіепископъ Новогородскый, Божіимъ милосердіемъ и помощію святыя Софіи, иже глаголется Премудрость, присносущное Слово, пріидохомъ во Царьградъ[1]), преже поклонихомся святѣй Софѣи[2]), и пресвятаго гроба Господня двѣ досцѣ цѣловахомъ, и печати гробныя, и икону пресвятыя Богородицы, держащую Христа, въ того Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ гортань, и изошла кровь; а кровь же Господню, изшедшую изъ иконы, цѣловали есмя во олтари маломъ[3]). Во святѣй же Софіи во олтари кровь и млеко святаго Пантелеимона во единой вѣти не
1. б смятшися[4]), и глава его, и глава Кондрата апостола[5]), и инѣхъ святыхъ мощи, и глава Ермолы и Стратоника[6]); и Германова рука[7]), еюже ставятся патріарси[8]); и икона Спасова, юже послалъ

---

[1]) См. Прилож. 1.

[2]) См. Прилож. 2.

[3]) *Малымъ олтаремъ* называется здѣсь діаконикъ или сосудохранительница (διακονικὸν ἢ σκευοφυλάκιον). Далѣе говорится, что малый олтарь стоялъ на мѣстѣ, пожертвованномъ вдовицею Анной, которая «того ради положена бысть ту» (См. ниже и примѣч. 18).

[4]) *Въ* видѣ *одной вѣтви, не смѣшавшися* между собою. Въ сказаніи о мученичествѣ св. Пантелеимона читаемъ, что когда была отсѣчена глава его, «истече вмѣсто крове млеко» (Чет. Мин. 27 іюля).

[5]) Кодратъ — изъ 70-ти. Память его совершается 21 сентября.

[6]) Мученики Ермилъ (= Ермолай, Ермола) и Стратоникъ, послѣ многихъ мукъ, утоплены въ р. Истрѣ (Ἴστρῳ ποταμῷ = Δούναβι, Дунай), при Ликиніи (Чет. Мин. 13 января).

[7]) Германъ, изъ митрополитовъ Кизическихъ, патріархъ Цареградскій съ 14 августа 715 г. Послѣ тщетныхъ усилій отклонить Льва Исаврянина отъ иконоборства, онъ сложилъ съ себя, вмѣстѣ съ омофоромъ, патріаршество 22 января 730 г. и изгнанъ изъ патріаршескаго дома посланными отъ императора воинами. Скончался въ 740 году. Житіе св. Германа помѣщено въ Чет. Мин. 12 мая.

[8]) Случаевъ такого поставленія въ патріархи не знаемъ; но не можемъ и сомнѣваться въ томъ, что дѣйствительно въ Царьградѣ было что-то въ этомъ родѣ. Не безъ основанія же Черниговскій епископъ Ону-

святый Гермонъ чрезъ море безъ корабля посолствомъ въ Римъ, и блюдома въ мори; *и трапеза*[9]), на нейже Христосъ вечерялъ со ученики своими въ великій четвертокъ; и пелены Христовы[10]), и дароносивыя сосуты златы, иже

фрій говорилъ на Кіевскомъ соборѣ 1147 года: «азъ свѣде, достоить ны (т. е. сошедшимся епископамъ) поставити (митрополита), а глава у насъ есть святаго Климента, якоже ставять Греци рукою святаго Ивана» (не Германа ли?) (Полн. собр. Рус. лѣтоп. II, 30). По этому случаю архіеп. Филаретъ говоритъ рѣшительно, что «такого посвященія (рукою Крестителя Іоанна) не бывало у Грековъ. Былъ одинъ случай, но не посвященія въ санъ епископа, а только избранія. Въ 1025 г. патр. (читай: импер.) Василій, готовясь къ смерти, назначилъ Алексѣя въ патріарха; и такъ какъ къ нему принесена была глава Предтечи для облегченія страданій его, то онъ осѣнилъ сею главою Алексѣя въ знакъ сего назначенія» (Ист. Рус. цер. пер. I. М. 1857. стр. 109, въ примѣч. 290). На это архіеп. Макарій дѣлаетъ такое замѣчаніе: «избраніе императоромъ Василіемъ Студійскаго игумена Алексія въ санъ Цареградскаго патріарха, бывшее въ 1025 году, сюда не относится: потому что хотя Алексій, пришедши посѣтить заболѣвшаго императора, и принесъ съ собою, ради больнаго, главу св. Іоанна Крестителя, но императоръ Василій, совершенно неожиданно назначившій при этомъ Алексія на патріаршую каѳедру, вовсе не осѣнялъ его св. главою въ знакъ новаго избранія» (Ист. Рус. цер. т. III. Спб. 1857. стр. 248). Что же касается до словъ еп. Онуфрія, то они «указывали, вѣроятно, на какіе либо случаи, бывшіе въ церкви Греческой, хотя и незамѣченные лѣтописями: потому что иначе Онуфрій не осмѣлился бы съ такою рѣшительностію

принесоша Христу съ дары волсви; и блюдо велико злато служебное Олгы Руской, когда взяла дань, ходивши ко Царюграду. Городокъ малъ[11]) есть Цариградъ на Испаньской странѣ[12]), по

сослаться на этотъ примѣръ Греціи, предъ цѣлымъ соборомъ епископовъ, между которыми находился и Грекъ — Манунлъ, и особенно потому, что епископы, обсудивъ предложеніе Онуфрія, дѣйствительно согласились съ нимъ» (Тамъ же, стр. 6). Къ этому справедливому замѣчанію считаемъ неизлишнимъ прибавить: при поставленіи въ патріархи не была ли когда нибудь полагаема на налоѣ или на столѣ рука св. Германа, у которой «знаменовался» поставленный патріархъ? равно какъ и при поставленіи на царство не была ли полагаема рука Іоанна Крестителя, у которой «знаменовался» поставленный царь, о чемъ также упоминаетъ нашъ паломникъ (см. ниже), хотя это и не замѣчено лѣтописцами?

[9]) Въ подл. ркп. нѣтъ: *и трапеза;* пропускъ очевиденъ.

[10]) Никифоръ Каллистъ говоритъ, что пелены Христовы, вмѣстѣ съ образомъ Богоматери и другими святынями, присланы были въ Царьградъ супругою Ѳеодосія младшаго Евдокіею въ даръ Пульхеріи, супругѣ императора Маркіана, изъ Іерусалима: ἔτι δὲ καὶ ὁ τὴν Ὁδηγῶν αὐχήσας ἐπωνυμίαν, ἐφ' ᾧ πάλιν τε Θείαν ἐκείνης (Θεομήτορος) μορφὴν, ἣν Λουκᾶς ὁ ἀπόστολος σανίδι γράψας κατέλιπεν εὐτυχήσασα (Πουλχερία), τότε Θείαν ἐκείνης γάλα, καὶ τὸ ἱερὸν ἄτρακτον, καὶ τὰ τοῦ Σωτῆρος σπάργανα ἐθησαύρισεν, Εὐδοκίας πεμψάσης τῆς βασιλίδος, ἡνίκα δὴ ἀφῆκτο εἰς Ἱεροσόλυμα (Церк. ист. кн. XV. гл. 14).

[11]) Т. е. предмѣстье города — πολίχνιον или προαστεῖον.

[12]) *Испаньская страна* далѣе у нашего паломника, равно какъ и въ Новгород-

странѣ Жидовъ[13]). Во блюдѣ же Олжинѣ камень драгій, на томъ же камени написанъ Христосъ, и отъ то-
1. в го[14]) Христа емлютъ печати людіе на все добро; у того же блюда все по верхови жемчюгомъ учинено. Ту же есть во олтарѣ телѣга сребряна Констянтипа и Елены, и иныхъ служебныхъ золотыхъ блюдъ съ каменіемъ драгимъ и зъ жемчюгомъ, и сребряныхъ множество разноличныхъ, яже износятъ на службу во всяку недѣлю и въ господьскія праздники. Ту же есть во олтари вода и приведена по трубамъ изъ колодязей[15]); и внѣ дверій[16]) олтаря малаго[17]) стоитъ крестъ мѣрный, колико былъ Христосъ возвышенъ плотію на земли[18]). И за тѣмъ

ской лѣтописи, называется просто *Испигасъ* (εἰς πηγὰς?). По лѣтописи, Испигасъ лежалъ «противу святому Спасу, зовемый Вергетисъ (Εὐεργέτης), и до Лахерны (Βλαχέρναι)» (въ Полн. собр. Рус. лѣтоп. III, 28), т. е. противъ пятаго и шестаго холмовъ, или противъ XI-й и XIV-й частей города. По паломнику, въ Испигасѣ были «трудоватицы» св. Зотика; здѣсь подвизался Даніилъ столпникъ; здѣсь же погребенъ патріархъ Тарасій (см. ниже). Слѣдовательно Испигасъ находился на другомъ берегу Золотаго рога. Эта мѣстность называлась еще Ἐλαΐα, Συκαὶ, Περαΐα, *Пера*. Сократъ указываетъ положеніе ея κατὰ τὸ τῆς πόλεως (Церк. ист. кн. VII. гл. 26). Это же названіе Συκαὶ давалось и XIII-й части города — Галатѣ: ὁ δὲ τόπος οὗτος ἀντιπέραθεν μὲν κεῖται τῆς πόλεως, Συκαὶ δὲ ὀνομάζονται, καὶ ἔστι τρισκαιδέκατον τῆς Κωνσταντινουπόλεως κλίμα (кн. II. гл. 38).

[13]) По свидѣтельству Кодина, Іудеи со временъ Константина Великаго, въ продолженіи ста тридцати двухъ лѣтъ, жили въ мѣстности Константинополя, называемой Халкопратія (Мѣдный торгъ), гдѣ они торговали мѣдными издѣліями. Θеодосій младшій выгналъ ихъ отсюда, и очистивъ мѣсто, устроилъ здѣсь храмъ во имя Богоматери: εἰς δὲ τὰ Χαλκοπρατεῖα ἐπὶ τοῦ Μεγάλου Κωνσταντίνου Ἰουδαῖοι κατῴκουν χρόνους ἑκατὸν καὶ τριάκοντα δύο, καὶ ἐπίπρασκον τὰ χαλκώματα. ὁ δὲ μικρὸς Θεοδόσιος ἐξέωσεν αὐτοὺς, καὶ τὸν τόπον ἀναθαρίσας, ναὸν τῆς Θεομήτορος ἀνήγειρε (Περὶ κτισμ. въ Corp. script. hist. Byzant. ed. Bonnae. 1843. p. 83; сн. Anonymi de antiquit. Const. у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. Paris. 1711. lib. II. p. 28). Изгнанные изъ города, они поселились по другую сторону Золотаго рога, выше Галаты, въ Перѣ: וְאֵין הַיְהוּדִים בְּתוֹךְ הַמְּדִינָה בֵּינָם כִּי הֶעֱבִירוּם אַחַר זְרוֹעַ הַמַּיִם. וְשָׁם הַמָּקוֹם שְׁדָרִים בּוֹ הַיְהוּדִים פֵּירָא т. е. «Іудеи не живутъ внутри города, такъ какъ они изгнаны на другую сторону морскаго залива (Золотаго рога).... Мѣстность, которую занимаютъ Іудеи, называется *Пера*», говоритъ Веніаминъ Тудельскій (The Itiner. of R. Benjam. of Tudela, ed. by *A. Asher*. vol. I. Lond. 1840. p. כג and כד).

[14]) Въ подл. ркп. «и отъ того» написано дважды.

[15]) Объ этомъ упоминаетъ и Стефанъ Новгородецъ въ своемъ «Странникѣ»: «ту бо есть въ великомъ олтарѣ кладязь», говоритъ онъ (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. Спб. 1849. кн. VIII. стр. 51).

[16]) Въ подл. ркп. ошиб: «в' неї двери».

[17]) См. примѣч. 3. Въ подл. ркп. написано: «олътиря».

[18]) Въ «Сказаніи о созданіи великыа Божіа церкви святыя Софеи, яже есть въ Констянтинѣ градѣ» объ этомъ крестѣ говорится: «честный крестъ, иже стоитъ нынѣ въ съсудохранилници, еже есть мѣра възраста Господа нашего Іисуса Христа, якоже из-

крестомъ лежитъ Аньна, иже давала дворъ свой святѣй Софѣи, на немже и поставленъ малый олтарь; и того ради положена бысть ту[19]). И отъ того же олтаря недалече миропосица поютъ; и стоитъ предъ ними икона велика пречистыя Богородицы держащи Христа[20]); и шли слезы отъ очію ея на очи

вѣсто измѣренъ бысть отъ вѣрныхъ человѣкъ, иже въ Іерусалимѣ; и сего ради (Іустиніанъ) обложи и сребромъ чистымъ и златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ. Тъ убо крестъ и до днешняго дни недуги различныя исцѣляетъ, и бѣсы отъ человѣкъ прогоняетъ» (Ркп. Новг. Соф. б-ки № 1454. л. 319; и Лѣт. Рус. Лит. изд. *Тихонр.* т. II. М. 1859. стр. 25). Тоже самое говоритъ и Anonymus, de Sancta Sophia (у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. Paris. 1721. pag. 75): ὁ τίμιος σταυρὸς ὁ ἱστάμενος σήμερον ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ, τὸ μέτρον ἐστὶ τῆς ἡλικίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς (Слав. переводчикъ читалъ ὡς) ἀκριβῶς ἐμετρήθη παρὰ πιστῶν καὶ ἀξιολόγων ἀνδρῶν ἐν Ἱερουσαλήμ· διὰ τοῦτο ἐνέδυσεν αὐτὸν ἀργύριον καὶ λίθους, καὶ κατεχρύσωσεν αὐτόν. καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἰάσεις ποιεῖ, καὶ νοσήματα διώκει, καὶ δαίμονας ἀπελαύνει.

[19]) Въ томъ же «Сказаніи» говорится, что Іустиніанъ для построенія церкви святой Софіи «начятъ искуповати домы близъ ту сущая, пръвое убо вдовица нѣкая, именемъ Анны; домъ ея исцѣненъ бѣ на 200 и на 80 литръ злата. И посылаше къ ней царь вельможа своя, моля о дому ея, и ничтоже успѣваху; но и самъ царь шедъ, моли ю о цѣнѣ дому ея. Она же глагола къ царю: не хощу цѣны пріяти на дому своемъ; но иже хощеши здати церковь Божію, да погребена буду близъ дому моего, да имамъ и азъ мзду въ день судный. И обѣщася ей царь погрести ю ту и по съвръшеніи церкви поминати ю. Есть же мѣсто дому ея съсудохранителница вся» (Ркп. л. 304; и Лѣтоп. Рус. лит. стр. 18). Тоже передаетъ и Anonymus, de. S. Sophia (у *Бандури*, t. I. p. 67): ἤρξατο δὲ (Ἰουστινιανὸς) ὠνεῖσθαι οἰκήματα τῶν ἐκεῖσε οἰκούντων· καὶ πρῶτον μὲν χήρας τινὸς γυναικὸς ὀνόματι Ἄννης· ἀπετιμήθησαν νομίσματα λίτρας πέ. ἐκείνης δὲ μὴ βουλομένης διαπωλῆσαι τῷ βασιλεῖ, ἔλεγεν· ὅτι μέχρι χρυσίων ν' κεντηνάρια ἐάν μοι δώσῃς, οὐ δώσω ταῦτα. καὶ ὁ βασιλεὺς τῶν μεγιστάνων αὐτοῦ πολλοὺς ἀποστείλας εἰς ἱκεσίαν τῆς γυναικός, οὐδὲν ἤνυε. παραγενόμενος τοίνυν ὁ βασιλεὺς εἰς ἱκεσίαν τῆς γυναικὸς, ἐδέετο αὐτῆς περὶ τῶν οἰκημάτων. ἡ δὲ θεασαμένη τὸν βασιλέα, προσέπεσε τοῖς ποσὶν αὐτοῦ, δεομένη καὶ λέγουσα, ὅτι τιμὴν μὲν οὐκ ὀφείλω λαβεῖν εἰς τὰ οἰκήματα. τὸν δὲ ναὸν ὃν βούλει κτίσαι, αἰτοῦμαί σε ἵνα ἔχω κἀγὼ ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως μισθὸν, καὶ ταφῶ εἰς τὰ οἰκήματά μου πλησίον. ὁ δὲ βασιλεὺς ὑπέσχετο αὐτὴν ταφῆναι ἐκεῖσε, μετὰ τὸ τελειωθῆναι τὸν ναὸν, ὡς ἴδιον κτῆμα δοῦσαν, καὶ μνημονεύεσθαι διηνεκῶς. ἔστι δὲ ὁ τόπος τῶν οἰκημάτων αὐτῆς τὸ σκευοφυλάκιον ὅλον (Сн. *Кодина*, Περὶ τῆς οἰκοδ. τοῦ ναοῦ τῆς ἁγ. Σοφίας. ed. Bonnae. 1843. pag. 133).

[20]) Объ этой же иконѣ говорятъ и другіе наши паломники. Діаконъ Игнатій: «поидохомъ къ церкви святѣй Софіи....и дошедше великихъ вратъ, поклонихомся чудотворнѣй иконѣ пречистыя Богородицы, отъ неяже изыде гласъ Маріѣ Египецкой ....иже (т. е. икона) стоитъ внутрь церкви святыя Софіи». Дьякъ Александръ: «ходихомъ поклонитись во святую Софію.... входя въ великія двери, по правую сторону стоитъ икона святой Богородицы, что гласъ отъ нея исшелъ Маріѣ Египетской во Іерусалимѣ». Іеродіаконъ Зосима замѣчаетъ только: «видѣхомъ образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар.

Христа Бога нашего. И даютъ воду, иже во олтари, на помазаніе всѣмъ человѣкомъ. И оттолѣ на той же странѣ церкви есть святаго апостола Петра[21]): а въ ней лежитъ святая Феофанида, иже ключь держала святѣй Софѣи; тыя же ключя цѣлуютъ. Ту же есть во

т. II. кн. VIII. стр. 100. 72. 60). «Икона эта, какъ видно, стояла въ портикѣ храма по правую сторону входныхъ, такъ называемыхъ, красныхъ дверей, ведущихъ внутрь храма», говоритъ архим. Леонидъ (Обозр. Царегр. пам. и св. XIV и XV вв. въ Чт. Имп. Общ. ист. и древн. Росс. 1870 г. кн. IV. отд. V. стр. 33).

[21]) Согласно съ нашимъ паломникомъ опредѣляетъ положеніе придѣльной церкви апостола Петра и Кодинъ: ἔστι δὲ ὁ τόπος τῶν οἰκημάτων αὐτῆς (т. е. Ἄννης, о которой упомянуто выше), ὃν δέδωκεν εἰς τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν, τὸ σκευοφυλάκιον ὅλον σὺν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Πέτρου. И въ Синаксарѣ о веригахъ (ἅλυσις) св. апостола Петра говорится: ἥτις (т. е. ἅλυσις) παρὰ τῶν εὐσεβῶν εἰς Κωνσταντινούπολιν ἀνεκομίσθη καὶ κατετέθη ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Πέτρου, τῷ ὄντι ἔνδον τῆς μεγάλης ἐκκλησίας (*I. C. Ассеманн*, Kalend. eccl. univ. t. VI. Romae. 1755. p. 84). Φαίνεται δὲ ὅτι, κατὰ τὸν Ἀνώνυμον, πλησίον τοῦ σκευοφυλακίου ἦτον καὶ ναὸς (τὸ ἄλλως ἀποστολεῖον) τοῦ ἁγίου Πέτρου, «συγκείμενον μὲν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ», κατὰ τὸ Συναξάριον τοῦ ἁγίου Σπυρίδωνος τῇ 12 δεκεμβρίου· ἔνδον δὲ αὐτῆς κείμενον, κατὰ τὸ τῆς 16 ἰανουαρίου, замѣчаетъ С. Д. Византій, въ Ἡ Κωνσταντινούπολις, ἢ περιγραφὴ τῆς περιωνύμου ταύτης μεγαλοπόλεως, τόμ. α΄. Ἀθην. 1851. σελ. 495—496. Поэтому Дюканжъ напрасно полагаетъ: eadem fortassis fuit cum aede S. Petri, quam intra Palatium stetisse diximus, основываясь только на томъ, что Magnum Palatium adjunctum fuit et proximum aedi Sophianae (Constant. christ. lib. IV. p. 116, въ Hist. Byzant. Lutet. Paris. 1680. an.).

церкви коверъ святаго Николы виситъ. Ту же висятъ Петровыхъ веригъ желѣзо вковано[22]) въ золотую икону; на праздникъ же Петровыхъ веригъ цѣлуетъ патріархъ и вся люди[23]). А оттолѣ же во другой церкви лежитъ предній амбонъ хрусталенъ[24]), егоже избилъ верхъ

---

[22]) Въ подл. ркп. ошиб: «вновано».

[23]) Въ Чет. Мин. 16 января читаемъ: «почитахуся убо тыя честныя вериги отъ вѣрныхъ благоговѣйно, и покланяемы бываху, и опасно хранимы, отъ рода въ родъ наслѣдіемъ пріемлющеся.... Таковымъ по наслѣдію пріятіемъ доидоша рукъ святѣйшаго Ювеналіа, патріарха Іерусалимскаго. И егда благочестивая царица Евдокіа, супружница царя Θеодосіа юнѣйшаго, во Іерусалимѣ бывши .... въ Царьградъ возвращашеся: тогда патріархъ Ювеналій, видя ея веліе благочестіе и боголюбіе, дарствова ей многая отъ духовныхъ сокровищъ; между же иными святынями даде и сія честныя и чудотворныя св. апостола Петра вериги, яже вземши царица пренесе я въ Царьградъ, едину убо святую веригу даде въ храмъ св. апостола Петра, бывшій внутрь великія церкве, идѣже и соборъ его совершашеся, другую же посла въ Римъ дщери своей Евдоксіи, яже бѣ дана за царя Римскаго Уалентиніана третіяго».

[24]) Въ упомянутомъ (см. прим. 18) «Сказаніи о созданіи великыа Божія церкви святыя Софеа» говорится, что Іустиніанъ «амбонъ сътвори отъ камени, емяже имя сардоникій, въ надстолній мѣсто; столпци же сътвори всѣ златы съ аспидянымъ каменіемъ и съ хрусталы и самфиромъ; также и врьхъ амбонный сътвори весь златъ съ

святѣй Софѣи падся[25]). Отъ мироносицъ же близь, во святѣй Софіи есть гробъ
2. а малъ дѣтища[26]) святаго Анѣфиногена: понеже посла Богъ по душу Ангела, служащу святому Анфиногену со дѣтищемъ во церкви. И пришедъ Ангелъ Господень во церковь, ста и глаголя Анфиногену: се мя Богъ послалъ по душу отрочища сего, да ю воспріиму. И глагола святый Анфиногенъ Ангелу: пожди, дондеже сконьчаю со дѣтищемъ святую службу сію Богу твоему и моему, творцу небеси и земли, пославшему Сынъ свой къ намъ недостойнымъ и многогрѣшнымъ, на очищеніе грѣховъ и на спасеніе душъ нашихъ и на пожданіе обращающимся отъ грѣховъ и кающимся ко Господеви. И той глаголъ смиреный слыша Ангелъ Господень отъ Анфиногена, воспріимъ послушаніе, и ста службѣ его ждый, дондеже скончаетъ жертву. И совершивъ Ан- 2. б
финогенъ службу со дѣтищемъ, и емъ за руку дѣтища, и поклонився Ангелу Господню и давъ его; Ангелъ же Господень, пріимъ душу дѣтища, и иде къ Богу радуяся и веселяся, и славу возда Богу о спасеніи души отрочати. И инѣхъ же гробовъ во святѣй Софіи нѣсть развѣе того. И у того гроба есть кандило палося съ масломъ на мраморъ и не разбилося; то же мѣсто огорожено есть древомъ, да на не человѣцы не ступятъ[27]). И оттолѣ же столпъ есть, идучи ко дверемъ, святаго Григорія чюдотворца[28]) обитъ досками мѣд-

---

бисеромъ и съ свѣтлыми измарагды; врьхъ же его сътвори крестъ златъ, имущь 100 литръ, и преимущи бисеры велики; въ надстолніа же мѣсто постави златы» (Рки. л. 318 об.—319; и Лѣтоп. Рус. лит. стр. 25). Anonymus, de S. Sophia (у *Бандури*, t. I. p. 75): τὸν ἄμβωνα ἐποίησε (Ἰουστινιανὸς) σὺν τῇ σολέᾳ. εἶχε δὲ τροῦλον χρυσοῦν μετὰ λίθων καὶ μαργαριταρίων. ὁ δὲ σταυρὸς τοῦ ἄμβωνος εἶχε σταθμοῦ λίτρας ρ΄. εἶχε δὲ κατὰ σειστὰ λυχνίτας σὺν μαργαριταρίοις ἀπηδότοις· ὁλόχρυσα δὲ πετάσια, ἀντὶ στηθέων εἶχε ἐπάνω ὁ ἄμβων.

[25]) Хотя Anonymus (p. 78) утверждаетъ, что первый амвонъ, устроенный Іустиніаномъ, стоялъ 17 лѣтъ (διήρκεσε. . . ὁ ἄμβων ὁ πολύολβος καὶ πολυθαύμαστος. . . χρόνους ιζ΄); но Бандури справедливо противополагаетъ этому прямое свидѣтельство Ѳеофана, который опредѣляетъ не только годъ и мѣсяцъ, но даже день и часъ, когда упалъ «верхъ (т. е. куполъ, впрочемъ не весь, а только восточная часть его) святѣй Софѣи» и разбилъ святую трапезу съ сѣнію и амвонъ: τούτῳ τῷ ἔτει (559 или 558), μηνὶ μαΐῳ ζ΄ ἡμέρᾳ γ΄ ὥρᾳ πέμπτῃ φιλοκαλουμένου τοῦ τρούλλου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἔπεσεν τὸ ἀνατολικὸν μέρος τῆς προϋποστολῆς τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου, καὶ συνέτριψε τὸ κιβώριον, καὶ τὴν ἁγίαν τράπεζαν, καὶ τὸν ἄμβωνα (Imper. Orient. t. II. Paris. 1711. p. 776).

[26]) Вѣроятно, «гробъ Кирьяка трилѣтняго», о которомъ упоминаетъ іеродіаконъ Зосима (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 60).

[27]) Стефанъ Новгородецъ означаетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: «выйти изъ олтаря великаго на лѣвую руку по-солонь, и ту кандило великое съ масломъ стекляно падеся отъ высоты и не разбися, ни огнь не угасе. Аще бы желѣзно было, и да бы ся то разбило, но нѣкая сила невидимая поставила на камени» (Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 52).

[28]) Столпъ Григорія чудотворца пахо-

ными: у того столпа явился святый Григорій; и народъ, цѣлующе и, трутся перьсмьми и плещама около столпа
2. в на исцѣленіе болѣзнемъ; и ту стоитъ икона святаго Григорія[29]); и ту же у столпа на память его празднуетъ патріархъ, положивъ мощи его. И толѣ же, утвердивъ и на степени, написанъ образъ Спасовъ великъ мусіею: и у правыя руки не написалъ палца; а весь

дился на лѣвой сторонѣ храма, противъ столпа св. Василія, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: τὸ δὲ δεξιὸν μέρος τοῦ γυναικίτου (=γυναικωνίτου, Anon.) ἕως τοῦ κίονος τοῦ ἁγίου Βασιλείου ὑπῆρχου οἰκήματα Χαρίτωνος εὐνούχου.... τὸ δὲ εὐώνυμον μέρος τοῦ γυναικίτου μέχρι τοῦ κίονος τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θαυματούργου ὑπῆρχον οἰκήματα Ξενοφῶντός τινος ῥάπτου (=βασιλισκαρίου, Anon.) (*Кодина*, Περὶ τῆς οἰκοδ. τοῦ ναοῦ τῆς ἁγ. Σοφίας, въ Corp. script. hist. Byz. ed. Bonnae 1843. p. 134; сн. Anonymi de S. Sophia, у *Бандури* въ Imp. Orient. t. I. p. 68). Стефанъ Новгородецъ упоминаетъ также о столпахъ въ святой Софіи, къ которымъ прикасались болящіе, для полученія исцѣленія: «тутъ стоятъ многи столпове отъ камени краснаго мрамора, оковани чудно, въ нихже лежатъ мощи святыя: ту люди прикасаются, и иже кто болитъ, и абіе съ вѣрою здравіе пріемлетъ» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 51).

[29]) Епископа Иконскаго, отца отцевъ, бывшаго на второмъ вселенскомъ соборѣ и скончавшагося послѣ 394 г. Память его, вмѣстѣ съ Дометіаномъ, епископомъ Мелитинскимъ († 601 г.) праздновалась въ святѣйшей великой церкви (т. е. въ святой Софіи) 10 января, какъ видно изъ выписки, сдѣланной I. C. Ассемани подъ этимъ числомъ въ Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 25 et 26: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου Νύσσης.... καὶ Δομετιανοῦ ἐπισκόπου Μελιτινῆς.—Τελεῖται δὲ αὐτοῦ (т. е. Δομετιανοῦ) σύναξις καὶ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νήσσης ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

[30]) *Корлѣй* — Κύρ Λέων: императоръ *Левъ* VI (886—911), прозванный *мудрымъ*, ὁ σοφὸς, или философомъ, сынъ Василія I-го Македонянина и отецъ Константина VII-го Багрянороднаго. Ему приписывается 17 предсказаній о будущей судьбѣ Константинополя. Эти предсказанія, подъ заглавіемъ: Imperatoris Leonis cognomine Sapientis oracula, cum figuris et antiqua graeca paraphrasi, съ предисловіемъ и примѣчаніями Лямбеція, изданы въ Chronicon Orientale, latinitate donatum ab Abrahamo Ecchellensi. Venet. 1729. pag. 155—184. Literas in sepulchro Magni Constantini excisas, de excidio Urbis et Turcarum imperio obstrusas ad illa tempora, nullique notas ipse (т. е. patriarcha Gennadius, Georgius Scholarius) primus exposuit et vulgauit....Alii codices vaticinium hoc tribuunt Leoni Sapienti.... Vaticinium hoc ipse primo Variorum antiquorum Tomo, in Antiquitatum Constantinopolitanarum auctario a me procurato cum aliis ejusdem Leonis, Methodii Patarensis, Theophili Romani, Danielis Monachi et aliorum vaticiniis connexui, замѣчаетъ Л. Аллацій (См. его De Georgiis et eorum scriptis diatriba, въ Georg. Acropol. et Ducae hist. Byzant. Paris. 1651. p. 404).

написавъ, реклъ писецъ, зря на нь: Господи, како еси живъ былъ, како же тя есмь написалъ! И гласъ отъ образа глаголя: а когда мя еси видѣлъ? И тогда писецъ онѣмѣвъ и умре. И той перстъ не писанъ, но скованъ сребрянъ и позлащенъ. На страпѣ же дверій стоитъ икона велика: а на ней написанъ царь Корлѣй о софосъ[30]), и у него камень драгій въ челѣ, и свѣтитъ въ нощи по

святѣй Софѣи. Той же царь Корлѣй, вземъ грамоту во гробѣ у святаго пророка Данила[31]), и переписалъ ю фило-
2. г софьски, кому же быти царемъ во Царѣградѣ, дондеже и стоитъ Царьградъ[32]). У царьскихъ дверей же[33]) есть мѣданъ романистъ[34]), рекше паровъ, въ нюже замычютъ и заключиваютъ царскія[35]) двери; ту же пародъ накладываютъ у вратъ мужъ и женъ, да аще кто будетъ ядъ змінный съѣлъ или отравленіе каково, то не можетъ его вынять изо рта, дондеже вся злоба изыдетъ слинами изо устъ.

У олтаря же великаго на лѣвой странѣ мѣсто, идѣже глаголалъ Ангелъ Господень ко отрочищу: не иду отъ мѣста сего, дондеже стоитъ святая Софія[36]). На томъ же мѣстѣ три иконы поставлены: а на нихъ написано три

---

[31]) Не ветхозавѣтнаго, какъ видно изъ предъидущаго примѣчанія. Вѣроятно, это — Даніилъ столпникъ, о которомъ говорится ниже и котораго Аллацій называетъ монахомъ.

[32]) Habent Graeci et Saraceni libros, quos ὁράσεις sive visiones Danielis vocant; ego autem sybillinos, in quibus scriptum reperitur, quot annos imperator quisque vivat, quae sint futura eo imperante tempora: pax an simultas, secundae Saracenorum res, an adversae, говоритъ Люитпрандъ (См. Chron. Orient. Venet. 1729. l. l.).

[33]) *Царскими дверьми* (βασιλικαὶ πύλαι) назывались двери, ведущія изъ притвора въ церковь (См. *Дюканжа*, Constantinop. christ. Lib. III. p. 24). Нынѣ это названіе усвоется у насъ только большимъ или среднимъ дверямъ, ведущимъ изъ церкви въ алтарь. — Вм. «дверей же», въ подл. ркп. ошиб: «дверей иже».

[34]) *Романистъ* — ῥωμανίσιον, запоръ, засовъ; м. б. пробой (См. *Дюканжа*, Glossar. med. et inf. graecit. Paris. 1688). Неплишне замѣтить здѣсь, что на Востокѣ для запиранія большихъ дверей или воротъ употребляется цѣпь, полагаемая крестъ-на-крестъ.

[35]) Въ подл. ркп. ошиб: «запскія» вм. «царскія».

[36]) Въ вышеупомянутомъ «Сказаніи о созданіи великыя Божія церкви святыя Софея» о мѣстѣ и обстоятельствахъ этого явленія Ангела Господня повѣствуется слѣдующее: «въ день суботный, въ часъ 3 повелѣ Стратигъ дѣлателемъ всѣмъ и хытрецемъ ити къ царю на обѣдъ. Сѣшедъ же реченый Игнатій, пръвый зижителемъ, на стѣнѣ оставивъ сына своего Исаіа, 15-ти лѣтъ суща, стрещи зиждителныя сосуды, идѣже зиждаше, на деснѣй странѣ. Сѣдящю же отроку на стѣнѣ, явися ему отрокъ кажникъ, въ свѣтлу одеждю одѣнъ, красенъ възоромъ, яко отъ царевы полаты пущенъ, и глагола ему: «Исаіа! что ради не скончяютъ дѣла Божія зиждущеи; но оставльше дѣло, отъидоша обѣдати къ царю»? И глагола ему отрокъ, яко «господіе мои скоро изидуть». И глагола ему кажникъ: «ни, но шедъ рци имъ; тщю бо ся къ исполненію дѣла». Отроку же глаголющу противу, яко «не имамъ оставити сосѣдъ, да не погыбнетъ что отъ нихъ»; и рече ему кажникъ: «иди скоро и рци имъ, да пріидутъ скорѣе; и азъ тако клену ти ся: тако ми святыя Сооія, еже есть Слово Божіе, нынѣ зиждемыя церкви! и не отъиду отсюду, дондеже възвратишися сѣмо: здѣ бо ми повелѣно есть пребывати и хранити отъ славы Божія». Си же слышавъ отрокъ, иде скоро къ отцу своему и къ прочимъ дѣлателемъ, оставивъ тѫ Ангела Господня хранящя здаиа, и повѣда отцу своему и всѣмъ прочимъ. И въставъ отецъ его, и веде и къ царю Іустіану. И слышавъ се царь отъ

3. а Ангелы; и множество ту народа Бога молятъ. И оттолѣ близь мѣсто, идѣже мyро священное варятъ иконами ветхими, иже не знати святыхъ; и тѣмъ же мyромъ дѣти крестятъ. На той же на лѣвой странѣ горѣ у терема великаго[37]) сошита пазуха[38]) златомъ; злата же вышло 4 капи[39]). Въ великѣмъ же

отрока, и призва вся кажникы и отроки своя, и показа ему вся по единому, глаголя: «егда есть сьй, или сьй»? И рече отрокъ: «ни единъ же отъ сихъ кажниковъ подобенъ есть оному кажнику, яко бысть въ бѣлахъ ризахъ и отъ обличіа его яко огню исходити». И разумѣ царь, яко Ангелъ Божій бѣ, и прослави Бога, и радовашеся радостію непзреченною, яко благоизволи Богъ на дѣло его, и паче яко увѣда церковное нареченіе, сже есть святѣй Софеи, Слово Божіе» (Ркп. л. 310 об.—312; и Лѣтоп. Рус. лит. *Тихонр.* т II. стр. 21. 22). Тоже говоритъ и Anonymus, de S. Sophia (у *Бандури*, t. I. p. 70): ἡμέρᾳ σαββάτου ἦν ς΄ (Слав. переводчикъ читалъ γ΄) ὥρα τῆς ἡμέρας· καὶ προσέταξεν ὁ Στρατήγιος τοῦ ἐξελθεῖν τοὺς ἐργάτας καὶ τεχνίτας εἰς τὸ ἄριστον· κατερχόμενος δὲ ὁ προρρηθεὶς Ἰγνάτιος ὁ μηχανικὸς, κατέλιπε τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἄνωθεν τῶν ὑπερώων εἰς τὸ δεξιὸν μέρος, εἰς τὸ ὁρᾶν τὰ πρὸς οἰκοδομὴν ἐργαλεῖα πάντα. ὁ δὲ παῖς ἦν ὡσεὶ χρόνων δεκατεσσάρων· καθεζομένου δὲ τοῦ παιδὸς, ἐφάνη αὐτῷ εὐνοῦχος, λαμπρᾷ ἐσθῆτι ἠμφιεσμένος, ὡραῖος τῷ εἴδει, ὡς δηθεν ἐκ τοῦ παλατίου πεμφθεὶς, καὶ λέγει τῷ παιδαρίῳ· τίνος χάριν οὐκ ἐκπληροῦσι τὸ ἔργον τοῦ Θεοῦ οἱ καμόντες ταχέως· ἀλλὰ καταλιπόντες αὐτὸ ἀπῆλθον ἐσθίειν; ὁ δὲ παῖς λέγει ὑτῷ· κύριέ μου ταχέως παραγίνονται. ἐκείνου δὲ πάλιν εἰπόντος· πορευθεὶς λάλησον αὐτοῖς· σπεύδω γὰρ τοῦ ταχέως τελειωθῆναι τὸ ἔργον. τοῦ δὲ παιδὸς φήσαντος, αὐτὸν μὴ ἀπελθεῖν, διὰ τὸ μήπως ἀπολεσθῆναι τὰ ἐργαλεῖα. καὶ φησὶν ὁ εὐνοῦχος· ἀπέλθε ἐν σπουδῇ, καὶ φώνησον αὐτοὺς ταχέως ἐλθεῖν· καὶ ἐγὼ ὄμνυμί σοι, τέκνον, οὕτως· μὰ τὴν ἁγίαν Σοφίαν τὸν Λόγον τοῦ Θεοῦ, τὴν νῦν κτιζομένην, οὐχ ὑποχωρῶ ἀπὸ τῶν ὧδε, ἕως ὅτε καὶ ὑποστρέψῃς· ἐνταῦθα γὰρ ἐτάχθην δουλεύειν καὶ φυλάττειν. ταῦτα ἀκούσας ὁ παῖς, δρομαίως ἐπορεύθη, καταλιπὼν ἐν τῷ ὑπερώῳ κτίσματι τὸν ἄγγελον τοῦ Κυρίου φυλάττειν. ὡς δὲ κατῆλθεν ὁ παῖς, εὑρὼν τὸν πατέρα αὐτοῦ τὸν πρῶτον οἰκοδόμων μετὰ καὶ τῶν λοιπῶν, ἐξηγήσατο πάντα· καὶ ὁ πατὴρ λαβὼν τὸν παῖδα, ἤγαγεν εἰς τὸν βασιλέα. ἐκεῖ γὰρ ἦν ὁ βασιλεὺς ἐσθίων ἐπὶ τὸ εὐκτήριον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου ἐν τῷ Ὡρολογίῳ. ὁ δὲ βασιλεὺς ἀκούσας τῶν ῥημάτων τοῦ παιδὸς, προσεκαλέσατο πάντας τοὺς εὐνούχους, καὶ ὑπέδειξε τῷ παιδαρίῳ λέγων· μὴ οὗτός ἐστιν; ὁ δὲ παῖς φησιν, οὐδεὶς ἐξ αὐτῶν ἐστιν· ἀλλ' οὐδὲ τῆς ἰδέας ἔχει τις ἐξ αὐτῶν ἐκείνου, ὃν ἐν τῷ ναῷ ἐγὼ εὐρακα. τότε ἔγνω ὁ βασιλεὺς, ὅτι ἄγγελος Κυρίου ἐστὶ, καὶ τὸ ῥῆμα γνώριμόν ἐστι, καὶ ὁ ὅρκος αὐτοῦ. εἰπόντος καὶ τοῦ παιδὸς, ὅτι λευκοφόρος ἐστὶ, καὶ αἱ παρειαὶ αὐτοῦ πῦρ ἀπέπεμπον, καὶ ἐνηλλαγμένη ἡ ὅρασις αὐτοῦ, μεγάλως ἐδόξασε τὸν Θεὸν ὁ βασιλεὺς, λέγων, ὅτι εὐδόκει ὁ Θεὸς τὸ ἔργον τοῦτο, καὶ ὅτι λογισμὸς μέγας μοι περιέπιπτε πῶς καλέσω τὸν ναόν. καὶ ἔκτοτε προσηγορεύθη ὁ ναὸς Ἁγία Σοφία, ὁ Λόγος τοῦ Θεοῦ ἑρμηνευόμενος.

37) *Теремомъ великимъ* называется здѣсь куполъ храма (θόλος, τροῦλος).

38) *Пазуха* — кривизна или навѣсъ свода, пиша, углубленіе.

39) *Капь* — старинная вѣсовая единица. Карамзинъ считалъ ее за одно съ вощаною четвертью и полагалъ въ 12 пудъ (Ист. Гос. Рос. изд. 1842. т. III. 128 и прим. 244. 248 и 252). Но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что вѣрнѣе считать

теремѣ кандилъ 80, всѣ сребляни; и на праздники Господьскія новыя измѣняютъ; а и инѣхъ кондилъ по всей церкви много, а вся сребряныя; яблоковъ златыхъ множество. Во олтари же великомъ надъ святою трапезою великою, на средѣ ея, подъ катапезмою[40]) повѣшенъ Коньстянтиновъ вѣнецъ[41]), и у него же повѣшенъ крестъ, подъ крестомъ голубь златъ; и иныхъ царей
3. 6 вѣнцы[42]) висятъ окрестъ катапетазмы. Та жъ катапезма вся сотворена отъ злата и сребра; а столпія олтарьныя и амбонъ, все сребряно. А у катапезмы повѣшены вѣнцы малы, 30 ихъ, въ память всѣмъ христіяномъ и въ незабытіи Іудиныхъ ради 30 сребреникъ, на нихже Господа Бога предаде; тѣмже речено бысть: ядый мой хлѣбъ возвеличилъ есть на мя лесть[43]); да разумѣвше вси христіане, блюдутся Іудинаго злаго и неправеднаго сребролюбьства. Прежніе же святители служаху завѣсою паволочитою, повѣсивше катапезму. Чего же ради та бысть? Видѣнія ради женьска и всего народа, да немутнымъ умомъ и сердцемъ Богу 3. в
вышнему, творцу небеси и земли, службу вослютъ. Потомъ же еретицы паки вземше тѣло Господне и кровь, не вѣдущу никомуже завѣсы ради, выплевавше воступаху ногами; ту же ересь увѣдѣвше святіи отцы духомъ, привязавше завѣсы ты ко столпомъ катапезмы, и къ патріарху и къ митрополиту и къ епископу и приставиша протодьякона, да зритъ, да безъ ереси праведно служитъ Богу. Тѣмже завѣса въ распятіе Господне раздрася до долу безаконія ради жидовьскаго, и тма бысть по всей земли, гроби[44]) отверзошася и мертвыхъ тѣлеса восташа[45]), дабы, видѣвше чюдо то, познали Сына Божія; зависти же ради и

капь въ $4^1/_5$ нынѣшнихъ, или въ $3^3/_5$ старыхъ нормальныхъ пудовъ (*Прозор.* Мон. и вѣсъ въ Рос. Спб. 1865. стр. 376).

[40]) Словомъ *катапезма* или *катапетазма* нашъ паломникъ называетъ и надпрестольную сѣнь (κιβώριον), и завѣсу (παραπέτασμα, βῆλον), употребляя, впрочемъ, и это послѣднее названіе.

[41]) Ἀπηώρητο ὑπεράνωθεν τῆς ἁγίας τραπέζης τοῦ μεγάλου ναοῦ καὶ τὸ στέμμα τοῦ Μεγάλου Κωνσταντίνου, ἢ τὸ νομιζόμενον ὡς τοιοῦτο (*С. Д. Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 491).

[42]) Напр. Ὑπεράνωθεν τῆς ἁγίας τραπέζης ἀνήρτησεν ὁ αὐτοκράτωρ Μαυρίκιος, κατὰ τὸν Κεδρηνόν, τὸ πολύτιμον στέμμα, τὸ ὁποῖον ἡ γυνὴ αὐτοῦ Κωνσταντίνα καὶ ἡ χήρα τοῦ Ἰουστίνου Σοφία προσήγαγον αὐτῷ κατασκευάσασαι, ὡς δῶρον πασχάλιον, τῷ 601,....τὸ ὁποῖον ὁ Νικηφόρος Κάλλιστος λέγει ὅτι «μέχρις ἁλώσεως τῆς πόλεως διεσώζετο». Ἐπίσης καὶ Ἡρακλεωνᾶς, ὁ δευτερότοκος τοῦ Ἡρακλείου υἱός, ἀφιέρωσεν ἔπειτα τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ τὸ στέμμα, τὸ ὁποῖον ὁ ἀδελφὸς καὶ προκάτοχος αὐτοῦ Κωνσταντῖνος εἶχεν ἀφαιρέσῃ ἐκ τοῦ μνημείου τοῦ πατρὸς αὐτῶν, ἤδη προσπεφυκὸς τῷ κρανίῳ (Тамъ же). — Въ подл. ркп. ошиб. «вѣчны» вм. «вѣнцы» или, по Новгор. парѣчію, «вѣнчи». — О крестѣ и голубѣ надъ святою трапезою см. у *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. III. n. LXI et LXIV. p. 53—56.

[43]) Іоан. 13, 18; ср. Псал. 40, 10.

[44]) Въ подл. ркп: «гроги», вм. «гроби».

[45]) Матѳ. 27, 51. 52.

гордости не покорившася, ни покаяшася, ни поклонившася Сыну Божію каменносердый родъ еврейскій, да тѣмъ чюдомъ обличени будутъ во страшное судище не токмо Жидове, но и вси невѣрніи: занеже видятъ чюдо то бывшее о Сынѣ Божіи, и не вѣруютъ въ онь. Христосъ бо великое милосердіе имѣя на Жидѣхъ, той чюдо сотвори, да бывше видѣвше и слышавше познали Сына Божія и покаялися о безаконпѣмъ своемъ убійствѣ; Жидове же познаша о чюдеси Сына Божія, но ни покорившася, ни покаяшася зависти ради и гордости: про зависть бо и про гордость Ангели съ небеси сверженн быша и претварившася въ бѣси. Что бо ради печаловавшеся Іисусъ, идя ко кресту? Слыши бо, что рече во евангеліи Христосъ, яко прискорбна есть душа моя до смерти[46]). Се же рече Господь, яко печалую, не зане умрети хощу; но зане Израильти свои быша, и ти хотятъ мя распяти; и того ради отврещися имъ царствія Божія.

Во святѣй же Софѣи сохранени быша скрыжали Моисеова закона, и кіотъ, въ немъ манна. Аллилуія поюще на амбонѣ, подьяцы держатъ скрыжали во Моисеовыхъ мѣсто; а перепосу поютъ скопцы, а подьяцы прежде, и потомъ поетъ чернець единъ; и тогда дары Господня понесутъ много поповъ и діяконовъ; бываетъ же тогда плачь и умиленіе и смиреніе велико отъ всего народа не токмо днѣ[47]) во святѣй Софіи, но и на полатахъ[48]). Какъ же ли тогда страхъ и смиреніе и умиленіе епископи и попове и дьякони имѣютъ въ той честпѣй службѣ! Каки ли изрядныя дароносивыя златыя сосуды, каменьемъ и жемчюгомъ украшены, и

---

[46]) Матѳ. 26, 38; сн. Марк. 14, 34.

[47]) *Днѣ* — мѣстн. над. отъ *дно*; знач. «на церковномъ помостѣ, внизу». У Стефана Новгородца: «имать же святая Софія множество кладязей съ сладкими водами.... и не познать ихъ ровно съ днемъ, рекше помостомъ церковнымъ» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 52).

[48]) *Полатами* или *полатями* нашъ паломникъ называетъ верхнія галлереи, устроенныя на южной, западной и сѣверной сторонахъ внутри храма. Онѣ назывались ὑπερῶα, γυναικεῖα, ἔμβολοι τῆς γυναικωνίτιδος, κατηχουμενεῖα или κατηχούμενα. Послѣднія названія даны имъ не потому, что онѣ назначались для оглашенныхъ (κατηχούμενοι), какъ думали Меурсъ и Вольфъ: мѣсто оглашенныхъ было не здѣсь, а въ притворѣ (νάρθηξ) храма; по потому, что отсюда слушали (κατηχεῖσθαι, ἐνηχεῖσθαι, ἀκροᾶσθαι) совершавшееся въ храмѣ богослуженіе тѣ лица, для которыхъ предназначены были эти галлереи. Каждая галлерея состояла изъ нѣсколькихъ отдѣленій: въ одномъ изъ нихъ становился патріархъ, когда не служилъ самъ (см. ниже); другое занимали царственныя особы женскаго пола и сама императрица; въ третьемъ (именно въ томъ, въ которое ходъ былъ изъ сосудохранительницы) стояли діаконпссы Великой церкви; въ остальныхъ занимали мѣста прочія лица женскаго пола; нѣкоторыя же отдѣленія имѣли и особенное назначеніе, такъ напр. для императрицы былъ здѣсь μητατώριον (*Византія*, Константинуполіс, τόμ. α΄. σελ. 477—479. *Дюканжа*, Constantinop. christ. Lib. III. p. 32—35).

3. г

4. в

4. б

сребряныя! И какъ понесутъ свѣтозарный іерусалимъ и рипиди, и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людемъ о грѣсѣхъ. Кій умъ и какова душа, иже не помянетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечной! И въ каковой же ли чти и во смиреніи патріархъ службу совершаетъ! Се же, братіе, поминающе, поревнуемъ таковой же службѣ быти со страхомъ, да получимъ добрую жизнь въ сій вѣкъ и въ будущій.

И се же чюдо и страшно и святое явленіе: во святѣй Софѣи во олтари
4. в великомъ за святымъ престоломъ стоитъ крестъ златъ, выше двою человѣкъ отъ земля, съ каменіемъ драгимъ и жемчюгомъ учиненъ; а предъ нимъ виситъ крестъ златъ полутора лохтій[49]); водлѣе трехъ вѣтей повѣшена 3 кандила злата, а горитъ въ нихъ масло; а четвертую вѣтвій отъ верху повержено: та же кандила со крестомъ учинилъ великій царь Іустіянъ, иже святую Софію поставилъ; та же 3 кандила со крестомъ Духомъ святымъ вознесошася горѣ выше великаго креста, и паки снидоша низу тихо, и не угасла. То же было чюдо по заутренѣй, предъ почятіемъ литургіи, іереомъ во олтари зрящимъ; и людіе вси во церкви видѣвше, со страхомъ и радостію великою рекоша: уже насъ христіянъ посѣтилъ Богъ милостію своею и молитвами пречистыя 4. г
Богородицы, и святѣй Софѣи—Премудрости Божіи, и молитвами царя Констяптина и матери его Елены; хощетъ ны дати Богъ житія, якоже при Констяптинѣ было, и болѣ нынѣ того будетъ: приведетъ Богъ погапыя Жидове во крещеніе, и будутъ христіяне во единой любви, не имуще рати межу собою; но токмо на тѣхъ имутъ воевати, кто не восхощетъ во крещеніе внидти, да и волею и неволею принудитъ ихъ Богъ внити во крещеніе; обилія же всего добра на земли будетъ множество, и правда, и святымъ житіемъ начнутъ жити людіе, обиды же не будетъ; земля изнесетъ плодъ отъ себе Божіимъ повелѣніемъ, аки медъ и млеко, добраго ради житія христіянскаго. Се же чюдо свято и честно 5. а
явилъ Богъ въ лѣто 6708-е, при моемъ животу, мѣсяца маія, на память святаго царя Констяптина и матери его Елены, въ 21, въ день недѣльный, при царьствѣ Алексѣевѣ[50]) и при па-

[49]) *Локоть* (= лакъть, лакоть, соотв. Греч. πῆχυς) — старинная мѣра протяженія, извѣстпая, по пашимъ письменнымъ памятникамъ, съ XI столѣтія. Объ ней упоминается въ Русской правдѣ (Рус. достоп. ч. I. стр. 54; сп. ч. II. стр. 106 и прим. 30); въ Остромировомъ Евапгеліи (л. 62. в; 210, а); въ Лѣтописи подъ 1074 г. (Полп. собр. Рус. лѣт. I. 82). Въ Уставѣ ратныхъ дѣлъ (1607—1621 г.) сказано, что локоть имѣетъ $10^2/_7$ верш., а въ Цыфир. счет. мудр. и въ Торг. книгѣ (нач. XVIII в.) — $10^2/_3$ верш.; въ Словарѣ Росс. Академіи локоть означенъ какъ и въ Уставѣ, и уравненъ $1^1/_2$ футу (См. *П. Буткова*, Объясп. стар. Рус. мѣръ и проч. въ Ж. М. Вн. Д. 1844. кп. II. ч. VIII. стр. 247—248).

[50]) Императоръ Алексій III Ангелъ, лишившій престола брата своего Исаака II, царствовалъ съ 8 апрѣля 1195 по 1203 г.

тріарсѣ Иваннѣ[51]), на соборъ святыхъ Отецъ 318, а при посольствѣ Твердятинѣ Остромирица, иже пришелъ посольствомъ отъ великаго князя Романа со Неданомъ и съ Домажиромъ и со Дмитріомъ и съ Негваромъ посломъ[52]).

Во святѣй же Софѣи у олтаря на правой странѣ, ту есть мороморъ багрянъ, и ту поставляютъ престолъ златъ, и на престолѣ поставляютъ царя на царьство. И по странамъ того мѣста есть мѣсто огражено мѣдію и да на не человѣцы не воступаютъ, но то
5. 6 мѣсто цѣлуютъ пароди: на томъ бо мѣстѣ молилася святая Богородица къ Сыну своему и Богу нашему за родъ христіяньскій; то же видѣлъ святый попъ въ нощи, стражь нощный. И на той же странѣ поставлена икона велика святыхъ Бориса и Глѣба; и ту имѣютъ писцы. И горѣ на полатахъ[53]) стоитъ патріархъ, коли служатъ. Во притворѣ же за великимъ олтаремъ вчинены во стѣнѣ гроба Господня верхняя доска, и посохъ желѣзенъ ту же, и свердьлы и пилы, имиже чиненъ крестъ Господень; и уже желѣзно во дверехъ Петровы темницы; и древо, иже на шіи у Христа подъ желѣзомъ было, тоже вчинено во икону крестомъ. Въ томъ же притворѣ надъ дверьми горѣ написанъ Стефанъ первомуче- 5. в
никъ, предъ нимже подымаютъ кандило; и кому очи болятъ, обвиваютъ тѣмъ ужемъ главу, и здрави бываютъ очима. Ту же икона есть, въ нюже уразилъ жидовинъ Христа въ гортань; и ту же есть труба мѣдная Ерихоньскаго взятія Іисуса Навгина; и ту же есть камень мраморянъ, издолбленъ аки кадь, кладязя Самарѣйска[54]), у негоже глаголалъ Христосъ къ Самаряныни:

---

[51]) Іоаннъ X Каматиръ, по смерти патріарха Георгія Ксифилина, возведенъ на патріаршескій престолъ въ 1198 году и правилъ церковію 5 лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 7 дней, до самаго взятія Царьграда крестоносцами.

[52]) По свидѣтельству Византійскихъ и Русскихъ лѣтописцевъ, Волынскій князь Романъ Мстиславичь, по просьбѣ императора Алексѣя III Ангела, въ 1202 году, вторгся, вмѣстѣ съ другими Русскими князьями, въ землю Половцевъ, опустошавшихъ Оракію и угрожавшихъ самому Царьграду. Этимъ вторженіемъ Романъ отвлекъ опасныхъ враговъ отъ нападенія на Царьградъ (*Карамз.* Ист. Госуд. Росс. т. III. Спб. 1842. ст. 66). Для предварительныхъ переговоровъ по этому случаю, вѣроятно, и было отправлено имъ въ Царьградъ посольство, о которомъ говоритъ нашъ паломникъ, но молчатъ лѣтописи.

[53]) См. выше, прим. 48.

[54]) По «Сказанію о созданіи великыя Божія церкви святыя Софея»: «устье святаго кладязя принесено бысть изъ Самаріа: того ради именуется тако, занеже на немъ Господь нашь Іисусъ Христосъ къ Самаряныни бесѣдовалъ; и 4 трубы отъ Ерихона принесены быша, яже есть въ образъ трубъ, яже дръжахмть тогда Ангели, егда падоша стѣны Ерихону (Ркп. л. 319; и Лѣтоп. Рус. лит. *Тихонр.* т. II. стр. 25). Anonymus, de S. Sophia (у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. p. 75): τὸ δὲ στομίδιον τοῦ φρέατος ἦχθη ἀπο Σαμαρίας· τούτου χάριν ἐκλήθη ἅγιον φρέαρ, διότι ἐν αὐτῷ ὡμίλησεν ὁ Χριστὸς τῇ Σαμαρείτιδι. αἱ δὲ τέσσαρες σάλπιγγες αἱ χαλκαὶ, ἃς ἔστησεν ἐν τῷ φρέατι τῷ ἁγίῳ,

дай же ми воды пити[55]); въскозѣ бо той камень Самаряне черпаху воду. А оттолѣ святый Аверкій[56]) и Григорей Великія Арменіи и Селивестръ лежатъ; и ту же главы Кира,

ἀπὸ Ἰεριχὼ ἐκομίσαντο αὐτάς, ἃς εἶχον τότε οἱ ἄγγελοι εἰς μίμησιν, ὅτε ἔπεσον τὰ τείχη Ἰεριχώ. По Синаксарю въ недѣлю Самарянынu (въ Цвѣт. Тріоди): «вѣдомо буди, яко студенца онаго горлище, сирѣчь устіе, царь Іустиніанъ честнѣ оттуду (т. е. изъ Самаріи) принесъ, въ Божія Слова великомъ храмѣ святыя Софіи положи; но и камень, на немже Христосъ сѣдя Самарянынu бесѣдоваше, и досель обоя пребываютъ предъ папертомъ отъ востока, въ храмъ входящымъ на лѣвой странѣ».

[55]) Іоан. 4, 7.

[56]) По Святцамъ извѣстны два Аверкія: одинъ — мученикъ (26 мая), другой — епископъ Іерапольскій (22 октября). По сопоставленію съ Григоріемъ Великія Арменіи (30 сентября), и Сильвестромъ, папою Римскимъ (2 января), здѣсь разумѣется Аверкій, святительствовавшій въ Іерополѣ (161—180).

[57]) Дюканжъ говоритъ только объ одной крестильницѣ, находившейся близъ западнаго притвора: neque tantum extra aedem sacram extitit baptisterium, sed etiam versus infimam illius partem, seu haud longe a porticibus occidentalibus, vel narthece, quo statui videtur loco baptisterium Sophianum a Codino etc. (Constantinop. christ. Lib. III. p. 72). По случая разныя сказанія о святой Софіи, кажется, надобно согласиться съ Византіемъ, что при ней были двѣ крестильницы: одна, посвященная Іоанну Предтечѣ, устроена была въ видѣ отдѣльнаго осьмиугольнаго зданія близъ сѣверовосточнаго угла Софійскаго храма, съ которымъ соединялась посредствомъ особеннаго перехода (δίοδος): это — *большая крестильница*, ὁ βαπτιστὴρ, τὸ μέγα βαπτιστήριον, или *большое свѣтилище* ὁ μέγας φωτιστὴρ, τὸ μέγα φωτιστήριον; здѣсь находилась обширная купель, въ которой совершалось крещеніе оглашенныхъ на праздникъ Богоявленія и въ великую субботу. Другая крестильница, находилась на югозападѣ, близъ притвора: это — *малая крестильница*, ὁ λουτὴρ, τὸ μικρὸν βαπτιστήριον; она была всегда открыта для крещенія (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 502. 506). Въ «Сказ. о създ. вел. Божія ц. св. Софеи» говорится о большой крестильницѣ: «предъ основаніа церковнаго иную церковь малу сътвори (Іустиніанъ) прекрасну, кругу, златомъ покровену, въ имя святаго Іоанна Крестителя, нарицаа крещеніе, юже постави близь внѣшняго часовника, нарицаемое Крещеніе, яко пребывати ему ту съ боляры своими, многажды и обѣдати ту цареви». О малой крестильницѣ тамъ же: «долняя же часть церкви и 4 притворы и баня, окрестныхъ: ту бяше домъ Даміанова, патрикія Селевкійскаго» (Ркп. л. 307 и 323. Лѣтоп. Рус. лит. т. II. стр. 19). Anonymus, de S. Sophia (у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. p. 68): πρὸ τοῦ δὲ ἄρξασθαι κτίζειν τὸν ναὸν, προέκτισεν εὐκτήριον χρυσόροφον περικαλλὲς κυκλικὸν μετὰ λίθων πολυτίμων, ὅπερ ὠνόμασε τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου. ὅπερ ἐστι πλησίον τοῦ Ὡρολογίου, τὸ καλούμενον βαπτιστήριον, καὶ τὰ πλησιάσαντα τοῦ μετατωρίου· ἵνα ἐκεῖσε παραμένῃ μετὰ τῶν ἀρχόντων αὐτοῦ, πολλάκις δὲ ἐσθίῃ. . . . τὸ δὲ ἐπίπεδον τοῦ ναοῦ καὶ οἱ τέσσαρες νάρθηκες καὶ ὁ λουτὴρ, καὶ τὰ πέριξ αὐτῶν, ὑπῆρχον οἰκήματα Δαμιανοῦ πατρικίου Σελευκίας.

Іоанна и иныхъ святыхъ мощи много во святѣй Софѣи. Ту же и крестильница водна[57]), и написанъ въ ней Христосъ во Іердапѣ крести́тся отъ Іоанна, со дѣяніемъ написанъ: и какъ Іоаннъ 5 г

училъ народы, и какъ младыя дѣти металися во Іорданъ и людіе; то же все Павелъ хитрый писалъ при моемъ животѣ, и нѣту таково писмени. И ту же есть древа, и чинитъ въ нихъ патріархъ икону святаго Спаса 30 лакотъ возвыше; и Павелъ преже Христа написалъ, со драгимъ каменіемъ и со жемчюгомъ вапы[58]) стеръ на одномъ мѣстѣ; у святыя же Софѣи стоятъ той иконѣ и до днесь.

И егда же заутренюю пити[59]) хотятъ у святыя Софѣи, прежде поютъ предъ царьскими дверьми[60]) во притворѣ; и вышедъ поютъ посредѣ церкви, и двери отворятъ райскія, и третьяя поютъ у олтаря. А въ недѣльный же день ставаетъ патріархъ на утрени и на обѣднѣ, и въ господьскія праздники: и тогда благословляетъ пѣвцовъ съ полатъ[61]); 6 а
они же оставльше пѣніе, попихропію[62]) кличютъ, и потомъ начнутъ пѣніе красное и сладкое, аки Ангели, и тако поютъ до обѣдній; а кончявше утренюю и разболокшися, вышедъ вонъ, возмутъ у патріарха благословеніе службы дѣля литоргіи. А по заутрени чтутъ Прологъ[63]) до обѣдни, на омбонъ возшедше; и егда кончаютъ Прологъ, и тогда почнутъ литоргію; а службу кончавше, молитву дорную[64]) глаголетъ старѣй іерей во олтари, а 2-й іерей глаголетъ молитву ту же во церкви за омбономъ; и кончавшу молитву кождо, и благословяютъ люди. Тако же порану и вечерню поютъ. А колокола не держатъ во святѣй Софѣи; но биило мало въ рукѣ держа, клеплютъ на заутрени; а на обѣдни и на вечерни не клеплютъ; а по инымъ церквамъ клеплютъ и на обѣдни и на вечерни; било же держатъ по Ангелову ученію; а въ колокола латыни звонятъ. 6. 6

И есть во Цариградѣ Неусыпающій монастырь[65]): по вся бо недѣли по церквамъ неизмѣнно стоятъ чрезъ нощь

---

[58]) *Вапъ* — Греч. βαφή, краска.

[59]) *Пити* — по Новгородскому нарѣчію, вм. «пѣти».

[60]) См. выше, прим. 33.

[61]) См. выше, прим. 48.

[62]) *Попихронія* — Греч. πολυχρονίον, многолѣтіе.

[63]) Въ подл. ркп. ошиб: «Прилогъ».

[64]) Дорная молитва называется иначе заамвонною.

[65]) *Неусыпающій монастырь* (или обитель неусыпающихъ, μονὴ τῶν ἀκοιμήτων) находился при самомъ устьѣ Понта. Онъ основанъ во времена Осодосія младшаго преподобнымъ Александромъ, который перенесъ сюда изъ своей обители при Ефратѣ составленный имъ, новый, неизвѣстный

дотолѣ, чинъ или уставъ: «дабы въ церкви непрестанное и неусыпное во дни и въ нощи было псалмопѣніе»; для этого все монастырское братство было раздѣлено имъ на чреды или смѣны, «да всякъ чреды своея часъ вѣдая, обрѣтается на мѣстѣ пѣнія.... и тако днемъ и нощію непрестанно въ церкви славословяху Бога; чесо ради киновія ихъ (при Ефратѣ, равно какъ и монастыръ въ Царьградѣ) Неусыпающею обителію прозвана бысть» (Житіе препод. Алекс. въ Чет. Мин. 3 іюля). И въ Житіи препод. Маркелла также говорится, что ὁ Θεῖος Ἀλέξανδρος.... πρὸς αὐτῷ τοῦ Πόντου στόματι ἱδρύεται φροντιστήριον, οὗ δὲ καὶ νόμον εἰσάγει, καινὸν μὲν, ἀλλὰ τὰ ἅπανταχοῦ κάλλιστον (новый въ правду, но

до свѣта, молящи Бога; и тако творятъ присно; покаялныхъ отцевъ бѣлцевъ не держатъ, но иноковъ старыхъ и умѣющихъ заучити закону Господню.

Се же во царскихъ златыхъ полатахъ: крестъ честный, вѣнецъ, губа, гвозди; кровь же лежаше иная; багряница, копіе, трость, повой святыя Богородицы и поясъ, и срачица Господня, платъ шейный, и лентій, и калиги[66]) Господня[67]); глава Павлова и апостола

паче иныхъ краснѣйшій уставъ), μηδέποτε τῶν εἰς Θεὸν ὕμνων τὸ συνεχὲς διακόπτεσθαι, ἀλλὰ τῇ κατὰ διαδοχὴν τῶν λειτουργούντων ὑπαλλαγῇ τὴν ἀσίγητον ταύτην καὶ ἄπαυστον τῷ Δεσπότῃ περιποιεῖσθαι δοξολογίαν (Чет. Мин. 29 декабря).

[66]) *Калиги* — καλίκιοι, σανδάλια, calcei, caligae, башмаки, обувь; обрѣт. Цимпскіемъ въ одной крѣпости Месопотамской(?) (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τομ. α΄. σελ. 193. *Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. Bon. pag. 127).

[67]) О всѣхъ, упомянутыхъ здѣсь, предметахъ находится много сказаній у разныхъ писателей. Для краткости мы укажемъ только нѣкоторыя изъ нихъ: а) *о честномъ крестѣ и гвоздяхъ.* Когда царица Елена обрѣла въ Іерусалимѣ крестъ и гвозди: то «часть сего честнаго древа у себе сохрани, такожде и святыя гвозди; а прочее вложивши въ сребряный ковчегъ, даде Макарію, патріарху (Іерусалимскому), на сохраненіе впредь будущымъ родомъ.... Таже въ Византію пріиде, несущи съ собою часть древа животворящаго креста и святыя гвозди, имиже пригвожено бѣ тѣло Христово. Блаженный же царь Константинъ животворящее древо въ златомъ ковчезѣ положи; отъ святыхъ же гвоздей.... четвертый гвоздь царица Елена даде тремъ въ соблюденіе» (Чет. Мин. 14 сентября; ср. Церк. ист. *Сократа* кн. I. гл. 17. *Созом.* кн. II. гл. 1. *Феодор.* кн. I. гл. 18). б) *о крови Господней.* Никифоръ Фока, по взятіи Финикійскаго города Виръта (нын. Бейрутъ), нашелъ тамъ въ одномъ храмѣ чудесно истекшую изъ иконы распятаго

Спасителя кровь, которую, вмѣстѣ съ мощами нѣкоторыхъ святыхъ, принесъ въ Царьградъ и положилъ во Влахернской церкви; отсюда въ 962 году (24 января) она перенесена была въ церковь Всѣхъ Святыхъ (Чет. Мин. 11 октября. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. pag. 131. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 407). в) *о копьѣ и губѣ.* Византійскіе писатели говорятъ, что въ 644 году патрикій Никита привезъ изъ святыхъ мѣстъ въ Царьградъ и положилъ въ храмъ святой Софіи полученныя имъ въ даръ копье, которымъ былъ прободенъ Спаситель, и губу, изъ которой онъ былъ напаленъ на крестѣ. При Комнинахъ, священное копье (ὁ ἅγιος ἦλος, δι' οὗ τὴν τοῦ Σωτῆρος πλευρὰν οἱ ἄνομοι ἔνυξαν, *Анн. Комн.* кн. IX) находилось въ царскихъ палатахъ. При султанѣ Баязетѣ, копье, губа и трость, съ нѣкоторыми другими святынями, были найдены въ придворной сокровищехранительницѣ и посланы въ даръ папѣ Иннокентію VIII (*Византія*, тамъ же, стр. 307 и 308). г) *о ризѣ и поясѣ пресвятой Богородицы.* Ѳеодоръ чтецъ (I, 5) говоритъ, что благочестивая супруга императора Маркіана Пульхерія построила молитвенные домы или храмы: Влахернскій, Халкопратійскій и Одигійскій (ἔκτισε δὲ καὶ εὐκτηρίους οἴκους Πουλχερία πολλούς, τὸν ἐν Βλαχέρναις, τὸν Χαλκοπρατείων, τὸν Ὁδηγῶν); и въ первомъ изъ нихъ были положены погребальныя пелены и риза, во второмъ поясъ, а въ третьемъ икона Богоматери, написанная евангелистомъ Лукою. Когда же бывшіе послѣ Маркіана и Пульхеріи императоры

6. в Филиппа тѣло[68]), Епимахова глава[69]), и Феодора Тирона[70]) мощи, рука Іоанна

возобновляли и украшали эти храмы: то какъ риза и поясъ Богоматери, такъ и другія святыни были торжественно переносимы изъ одного храма въ другой; а отсюда произошло то, что переиссепіе и положеніе разныхъ святынь въ томъ или другомъ храмѣ Византійскіе писатели приписывали разнымъ лицамъ и относили къ разнымъ временамъ. Это замѣтилъ еще Ассемани: has enim aedes, говоритъ онъ, quum subsequuti post Marcianum et Pulcheriam imperatores aut instauraverint aut exornaverint, ideo factum est, ut sacrarum Reliquiarum translatio aut depositio modo ad unum, modo ad alium imperatorem a scriptoribus Byzantinis referatur (Kalend. eccl. univ. t. VI. pag. 458). Здѣсь неизлишне еще замѣтить, что нѣкоторые писатели употребляли названіе цѣлаго предмета вмѣсто частей его, именуя напр. ризою Богоматери (ἐσθὴς) какую нибудь частицу одежды, или головное покрывало (κεφαλῆς ἐπικάλυμμα =скуфія, *Стеф. Новг.*; повой, *Ант.*) съ наплечьемъ (ὠμοφόριον).

[68]) Память св. Филиппа изъ лика 12-ти апостоловъ — 14 ноября, а Филиппа единаго отъ 7-ми діаконовъ — 11 октября. Осодоритъ въ своей исторіи (кн. V. гл. 24) пишетъ, что въ 394 году апостолы Іоаннъ Богословъ и Филиппъ, который изъ 12-ти, явились императору Ѳеодосію предъ сраженіемъ съ войсками Евгенія и обѣщали ему побѣду надъ врагомъ (сп. *Г. Кедрина*, Сокращ. ист. въ Corp. script. hist. Byz. ed. Bonnae. t. I. 1838. p. 567). Вѣроятно, здѣсь говорится о мощахъ этого апостола.

[69]) Св. Епимахъ, родомъ Египтянинъ, сперва жилъ пустынникомъ въ горѣ Пилусійской; потомъ претерпѣлъ муки и обезглавленъ въ Александріи, около 250 года (Чет. Мин. 31 октября). — Перенесеніе мощей его 11 марта (Мѣсяц. *Вершин.* стр. 173).

Крестителя правал[71]), и тою царя поставляютъ на царство[72]); и посохъ же-

[70]) Св. Ѳеодоръ Тиронъ пострадалъ въ Понтійскомъ городѣ Амасіи, въ 316 году (Чет. Мин. 17 февраля; сп. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 150).

[71]) По усѣкновеніи главы Іоанна Крестителя, тѣло его было погребено въ Севастіи; евангелистъ Лука отдѣлилъ отъ него правую руку и принесъ въ Антіохію; въ X вѣкѣ діаконъ Іовъ принесъ ее въ Халкидонъ, а отсюда патріархъ Цареградскій перенесъ ее въ Царьградъ, гдѣ она торжественно встрѣчена была императорами Константиномъ и Романомъ со множествомъ народа, и положена «въ царствѣй, сущей въ палатахъ, церкви» (Чет. Мин. 7 января. *Ассемани*, ed. l. p. 22). Здѣсь хранилась она до взятія Царьграда Турками. Въ 1484 году она случайно была найдена въ султанской сокровищехранительницѣ; Баязетъ II, по дружбѣ съ великимъ магистромъ Мальтійскаго ордена П. Добюссономъ, послалъ ее въ даръ рыцарямъ этого ордена, которые положили ее въ церкви св. Іоанна, на островѣ Родосѣ, а по взятіи этого острова Солиманомъ, перенесли съ собою на островъ Мальту. Когда императоръ Павелъ Петровичъ принялъ на себя званіе великаго магистра и покровителя Мальтійскаго ордена, тогда священная десница Крестителя съ частію древа животворящаго Креста и чудотворною иконою Богоматери, въ октябрѣ 1799 года, присланы были въ Гатчину, а отсюда потомъ перенесены въ Санктпетербургъ, въ церковь Зимняго Дворца (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 360. 165; сп. патр. *Константія*, Κωνσταντινιὰς παλαιὰ τε καὶ νεωτέρα. Венет. 1824. σελ. 104. *Мурав.* Пис. съ Вост. ч. I. Спб. 1851. стр. 40. *Дебольс.* Дни богослуж. кн. I. Спб. 1846. стр. 221).

[72]) См. выше, примѣч. 8.

лѣзенъ, а на немъ крестъ, Іоанна Крестителя, и благословляютъ на царство; и убрусъ, на немже образъ Христовъ[73]); и керемидѣ[74]) двѣ, и лоханя Господня мороморана, и другая лоханя меньшая мраморяна же, въ нейже Христосъ умылъ нозѣ ученикомъ; и креста два велика честная. Се же все во единой церкви въ малѣй, во святѣй Богородицы[75]). Въ великѣй же церкви и у святаго Михаила[76]) и въ тѣхъ же полатахъ: Константиновъ крестъ верху олтарныхъ дверей стоитъ, съ нимже на рать ѣздѣлъ[77]); ту же и труба Іисуса Навгина

---

[73]) Повѣсть о нерукотв. образѣ Господа нашего І. Х. и о перенесеніи его изъ Едеса въ Царьградъ см. въ Чет. Мин. 16 августа. Въ концѣ этой повѣсти сказано, что «уставися празднованіе пренесенія нерукотворенаго образа Христова мѣсяца августа въ 16 день, въ оньже прія его внутрь себе царствующій градъ съ веліею честію и торжествомъ, и въ церкви пресвятыя Богородицы, Фаре нарицаемой, положи въ защищеніе граду. Бысть пренесеніе....въ лѣто бытія міра (по свидѣтельству Цареградскаго хронографа, Георгія Кедрина) 6452, коему лѣту сходно есть воплощенія Божія лѣто 944» (См. *Г. Кедрина*, Сокращ. ист. въ Corp. script. hist. Byz. t. I. p. 313—315).

[74]) *Керемида* — κεραμὶς, глина, черепица, также глиняный сосудъ, корчага.

[75]) Церковь Богородицы, именуемой Фарской или Маячной, находилась неподалеку отъ хрисотриклина, на такъ называемомъ ἡλιακὸς τοῦ Φάρου. У Византійскихъ писателей эта церковь называется ναὸς ἐν τῷ Φάρῳ и просто Φάρος, также ἐκκλησία τοῦ Φάρου и ὁ κατὰ τὸν Φάρον ναὸς τῶν μεγάλων ἀνακτόρων. Византій называетъ ее ὁ πρωτεύων καὶ ὑπερέχων πάντων (ναῶν) τῶν ἐν τῷ παλατίῳ. Въ ней-то, между многими драгоцѣнными святынями, хранился и нерукотворенный образъ Спасителя, принесенный въ Царьградъ изъ Едеса при императорѣ Романѣ Лакапинѣ (см. прим. 73), и камень гроба Господня, перенесенный сюда изъ Ефеса при импер. Мануилѣ Комнинѣ (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 95. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 214—216).

[76]) Эта церковь находилась противъ цинканистирія и обыкновенно называлась новою царскою (или придворною) церковію. Она построена императоромъ Василіемъ Македонянином и первоначально посвящена была Спасителю, архангелу Михаилу и Иліи Оесвитянину: κατὰ δὲ καιρὸν ἐκεῖνον ὁ περικαλλὴς οὗτος ναὸς καὶ περίβλεπτος ᾠκοδομεῖτο, ὃν Νέαν βασιλικὴν ἐκκλησίαν λέγειν εἰώθαμεν, ὃς ἐπ᾽ ὀνόματι τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ Μιχαὴλ τοῦ πρώτου τῶν ἀγγέλων καὶ Ἠλίου τοῦ Θεσβίτου ἠγείρετο.... Ἐξ οὗ δὴ ὥρᾶτο καὶ τὸ παλαιὸν τζυκανιστήριον, ἐκεῖσε τηνικαῦτα τυγχάνον, ἔνθα καὶ ἡ Νέα ἔκτισται ἐκκλησία. На устройство и украшеніе этой церкви императоръ бралъ сосуды, мозаики и мраморы изъ разныхъ церквей и другихъ зданій (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 97. 98. *Византія*, τόμ. α΄. σελ. 216).

[77]) Въ 1744 году, извѣстный нашъ паломникъ В. Григоровичъ-Барскій видѣлъ въ Аѳонскомъ монастырѣ св. Павла «крестъ великій удивительный, весь сребромъ и златомъ удобренъ, отъ святаго Константина содѣланный, съ живописаніемъ ветхимъ и тонкимъ, двунадесять Господскихъ праздниковъ въ себѣ содержащій; имать же надписанія Латинскія древними буквами Лонгобардскими и Готоскими» (Путеш. къ св. мѣст. ч. II. Спб. 1819. стр. 334). На этомъ крестѣ находится болѣе 50-ти изображеній, писанныхъ на пергаментѣ по золотому полю и вставленныхъ въ сдѣланныя для нихъ

Ерихоньского взятія[78]); и ту есть во олтари Авраамова овня рога: въ ту же трубу и рога вострубятъ Ангели во второе пришествіе Господне[79]); ту же
6. г есть Самоиловъ рогъ, изъ негоже масло изліялъ на Давида царя[80]), и палица Моисеова, еюже море раздѣлилъ и люди проведе сквозѣ не, а Фараона потопивъ въ мори со Египтяны[81]): той же посохъ и рогъ окованъ со драгимъ каменіемъ. И въ малѣмъ олтари за святою трапезою покрыта трапеза, на

нейже Авраамъ со святою Троицею хлѣба ялъ[82]); и ту стоитъ крестъ въ лозѣ Ноевѣ учинешъ, юже по потопѣ насадивъ; и сучецъ масличенъ туто же, егоже голубь внесе, въ той же лозѣ есть. А у сторонпихъ дверей во притворѣ на стѣпѣ написанъ Христосъ мусіею великъ стоящь, и попъ предъ нимъ кандило вжегль; и бысть ему кадящи ѳиміяномъ, и гласъ бысть отъ образа къ попови: исъ пола ити дѣспода[83]); и потомъ въ третій день пославленъ[84]) 7. а

углубленія. Перечень ихъ и самый видъ креста см. въ Путеводителѣ по св. горѣ Аѳонской (изд. 2. Спб. 1866. стр. 91—96). Можетъ быть, объ этомъ самомъ крестѣ говоритъ Антоній. Извѣстно, что, по взятіи Царьграда крестоносцами, многія Цареградскія святыни были расхищены и развезены по разнымъ мѣстамъ Европы; нѣкоторыя же изъ нихъ достались и монастырямъ Аѳонскимъ.

[78]) См. выше, прим. 54.

[79]) Это преданіе перешло отъ Іудеевъ; оно находится въ Талмудѣ. Въ книгѣ «Месіа правдивый», соч. Іоанникія Голятовскаго (К. 1669), читаемъ: «Талмутъ нашъ споминаетъ трубу, зъ рогу барана оного учиненую, которій мѣсто Исаака былъ отъ Авраама Богу оффѣрованый и въ терніи знайденый, въ той рогъ будетъ Месія трубити, гды пріидетъ свѣтъ судити, которого голосъ по всему свѣту чути будутъ».

[80]) Кодинъ говоритъ, что въ царствованіе Маркіана (450—457) былъ построенъ монастырь Μυροκέρατον, получившій свое названіе отъ того, что, по свидѣтельству многихъ историковъ, въ этомъ монастырѣ былъ повѣшенъ рогъ съ елеемъ, изъ котораго пророкъ Самуилъ помазывалъ царей: ἡ μονὴ ἡ λεγομένη τὸ Μυροκέρατον ἐκτίσθη ἐν τοῖς χρόνοις Μαρκιανοῦ τοῦ βασιλέως. φασὶ δὲ πολλοὶ τῶν ἱστορικῶν ὅτι τὸ κέρας ἐκεῖνο τοῦ ἐλαίου, ᾧ ἔχρισε Σαμουὴλ ὁ προφήτης τοὺς βασιλέας, εἰς τὴν τοιαύτην μονὴν ἐκρεμάτο, καὶ διὰ τοῦτο ἐκλήθη Μυροκέρατον (Περὶ κτισμ. p. 123. Дюканжъ замѣчаетъ, что здѣсь вм. Μαρκιανοῦ должно быть Μαυρικίου (582—602) (Constantinop. christ. lib. IV. p. 160). Впослѣдствіи, какъ видно, рогъ Самуиловъ перенесенъ былъ отсюда въ придворную церковь св. архистратига Михаила.

[81]) *Палица Моисеова* (τοῦ Μωσέως ἡ ῥάβδος, жезлъ Моисеевъ) принесена въ Царьградъ при Константинѣ Великомъ; она хранилась сперва въ храмѣ Богоматери, который по этому и называли храмомъ Жезла (τῆς Ῥάβδου), а потомъ перенесена была во дворецъ (*Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 103. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 96. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 220. 296).

[82]) При посѣщеніи Царьграда Стефаномъ Новгородцемъ эта трапеза находилась въ храмѣ св. Софіи (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 52).

[83]) Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα — на многая лѣта, владыко!

[84]) *Пославленъ* — „нареченъ и объявленъ; если не ошибка, вмѣсто «поставленъ».

бысть патріархомъ. Смотримъ же, братіе, сице добродѣтель доводитъ чти и сана великаго въ сій вѣкъ и въ будущій. На преградѣ у великаго олтаря вчиненъ щитъ Конъстянтиновъ, и на немъ ставятъ агнецъ на обою страну и даютъ причащеніе людемъ. Ту же есть во олтари Иліины милотіи часть и пояса его[85]). Церковь же мощена краснымъ мраморомъ[86]), а подъ нею доплеко, и подходятъ человѣцы, и учинено сквозѣ мраморъ проходи. И егда внидетъ царь во церковь ту, тогда понесутъ подъ исподъ много ксилолоя[87]) темьяпа[88]) и кладутъ на угліе, и исходитъ воня проходы тѣми во церковь на воздухъ, и наполнится благоуханія вся церковь; пѣніе же воспоютъ калуфони[89]), аки Ангели, и тогда будетъ 7. 6
стояти во церкви той аки на небеси или аки въ раи; Духъ же святый наполняетъ душу и сердце радости и веселія правовѣрнымъ человѣкомъ. Подъ царьскими же дверьми въ притворѣ стоитъ столпъ мраморянъ, у негоже[90]) привязанъ былъ святый мученикъ Исидоръ[91]), и съ тѣмъ столпомъ вышелъ есть изъ моря; и мощи его ту суть. И иныхъ святыхъ мощей много во златыхъ полатахъ цѣловали же есмя, и

---

[85]) Визаптій приводитъ свидѣтельства, что императоръ Василій положилъ, какъ сокровище, милоть пророка Иліи на престолъ этой церкви: καὶ τὴν μηλωτὴν ἀπεθησαύρισεν εἰς τὴν ἁγίαν τράπεζαν τοῦ ναοῦ, καὶ κατ' ἔτος ἐνταῦθα ἐπανηγύριζον τῇ 20 Ἰουλίου, ἱερουργοῦντος τοῦ πατριάρχου (Ἡ Κωνσταντινούπολις, σελ. 217).

[86]) Подробности о великолѣпномъ устройствѣ этой церкви см. у *Византія*, тамъ же.

[87]) *Ксилолой* — ξυλαλόη, ἀγάλλοχον, lignum aloës, алойное дерево, алой. Ботанисты насчитываютъ до 48 видовъ настоящаго алоя. Здѣсь надобно разумѣть такъ называемый деревянистый алой, aloë syriana, иначе asphalata, — смолистое деревцо, вооруженное колючками, которое имѣетъ очень пріятный запахъ и нѣкогда сожигаемо было для куренія на жертвенникахъ: aloë in Arabia et India gignitur, arbor odoris svavissimi atque summi; denique lignum ejus vice thymiamatum adoletur in altaribus (См. *Хр. Штокка*, Clav. linguae sanctae V. T. Petrop. 1827. pag. 20. *Ол. Цельса*, Hierobotan. s. de plantis S. S. 1745. tom. I. p. 135—170. *К. Шпренгеля*, Hist. rei herbariae. 1807. t. I. p. 271. *Сибирц.* Оп. библ. ест. ист. Спб. 1867. стр. 130; особенно: *Гезенія*, Thesaurus philolog. crit. linguae hebr. et chald. V. T. Lips. 1835. p. 33, sub v. אֲהָלִים и *Е. Фр. К. Розенмил.* Handbuch der biblischen Alterthumskunde, t. IV. Th. I. Leipz. 1830. S. 225—228). Въ священномъ писаніи В. З. это деревцо называется אֲהָלִים (агалим), которому усволяется очень пріятный запахъ: Псал. 45, 9 (Евр.). Притч. 7, 17. Пѣсн. 4, 14.

[88]) *Темьянъ* — θυμίαμα, ѳиміамъ, курительное вещество, курево.

[89]) *Калуфони* — καλῇ φωνῇ, краснопѣсно, сладкогласно.

[90]) Въ подл. рки. ошиб: «і негоже».

[91]) Св. мученикъ Исидоръ — воинъ Нумеріева полка, за исповѣданіе имени Христова обезглавленный на о. Хіосѣ, въ 251 году (О мученичествѣ его см. Чет. Мин. 14 мая; ср. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. tom. VI. p. 343—348, гдѣ упоминается и о перенесеніи мощей его изъ Хіоса въ Царьградъ).

образъ пречистыя Богородицы Одигитрія, юже святый апостолъ Лука написалъ[92]), иже ходитъ во градъ и Пятерицею[93]) въ Лахерную святую[94]), къ

[92]) О написаніи образа пресвятой Богородицы евангелистомъ Лукою въ Четіи Минеи приводится слѣдующее преданіе: «глаголютъ же о немъ, яко онъ первѣе образъ пресвятыя Богородицы, носящія Младенца предвѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа на рукахъ своихъ, живописнымъ художествомъ написа, и иныя двѣ иконы пресвятыя Богородицы» (Чет. Мин. 18 октября). Императрица Пульхерія, получивъ этотъ образъ изъ Іерусалима, поставила его въ храмѣ Одигійскомъ (см. выше, прим. 67). Впослѣдствіи этотъ образъ приносимъ былъ въ царскія палаты, гдѣ и оставался отъ половины пятой недѣли великаго поста до святой пасхи (*М. Куропал.* De official. palat. Constantinop. ed. 1588. p. 145). Здѣсь-то и видѣлъ его нашъ паломникъ.

[93]) *Пятерицею*, о которой нашъ паломникъ упоминаетъ еще дважды (см. ниже), называется у него Petri Patricii tractus, τὰ Πέτρου, Πετρίον, Πετρίν. Мѣстность эта получила свое названіе отъ того, что во времена Іустиніана здѣсь былъ домъ Петра патрикія: οἶκος ἦν Πέτρου πατρικίου ἐν τοῖς χρόνοις Ἰουστινιανοῦ Μεγάλου (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. II. p. 175; сн. Anonymi у *Бандури*, въ Imper. Orient. tom. I. lib. II. p. 40. *Кодина* Περὶ κτισμ. l. l. p. 114). А *Византій* производитъ названіе этой мѣстности отъ того, что она лежитъ на каменистомъ подгоріи пятаго холма: διετήρησε τὸ ὄνομά του καὶ παρ' ἡμῖν, δοθὲν εἰς αὐτὸ ὑπ' αὐτῆς τῶν τόπων τῆς φύσεως καὶ τοῦ πετρώδους τῶν ὑπωρειῶν, αἱ ὁποῖαι, προεκτεινόμεναι, πρὶν κτισθῇ ἡ ΚΠ, καὶ ἐντὸς τοῦ κόλπου, ἐσχημάτιζον καὶ περὶ τὴν θάλασσαν ὑφάλους πέτρας ἢ βράχους, συγχωθέντας ἔπειτα καὶ ἐποικοδομηθέντας (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α'. σελ. 563).

нейже Духъ святый сходитъ[95]). Въ той же церкви есть риза святыя Богородицы и посохъ ея сребромъ окованъ, и поясъ ея во прикупной[96]) рацѣ[97]) ле-

[94]) Въ подл. рки. это мѣсто, очевидно, испорчено переписчикомъ, который, перемѣшавъ слова, написалъ: «и Пятерицею къ ней видитъ и Лахерную святую».—Мѣсто, извѣстное подъ именемъ *Влахерны* или *Лахерны* (Βλαχέρναι, Λαχέρναι), находилось въ самомъ сѣверозападномъ углу Царьграда, близъ Золотаго рога, на шестомъ холмѣ, въ XIV-й городской части. По имени этого мѣста былъ названъ великолѣпный храмъ, построенный здѣсь Пульхеріею, супругой императора Маркіана. Царственные супруги, какъ-бы соревнуя другъ другу, не щадили издержекъ на украшеніе этого храма. Но главнымъ сокровищемъ его были погребальныя пелены, привезенныя изъ Іерусалима, и риза Богоматери (*Кодина*, Περὶ κτισμ. pag. 95. *Н. Каллиста*, Ἐκκλ. ἱστορ. βιβλ. ιε'. κεφ. 14. ed. 1575).

[95]) Сн. Новгор. лѣт. въ Полн. собр. Рус. лѣтоп. т. III. стр. 29.

[96]) *Во прикупной* (отъ *купно*)—въ придѣльной, находящейся въ придѣлѣ (ἐν ἰδιαιτέρῳ παρεκκλησίῳ).

[97]) Діаконъ Игнатій называетъ ее «святою ракою» (*Сахар.* Сказ. Рус. пар. т. II. кн. VIII. стр. 100), согласно съ Греческимъ ея названіемъ ἁγία σορός. Она сдѣлана была изъ золота и серебра, и хранилась въ придѣлѣ, пристроенномъ императоромъ Львомъ Великимъ (457—474) къ сѣверной сторонѣ главнаго алтаря Влахернскаго храма; поэтому и самый придѣлъ обыкновенно назывался святою ракою или святымъ кончегомъ, ἁγία σορός (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α'. σελ. 587).

7. в житъ. Ту есть во прикупной[98]) образъ Спасовъ, егоже Феодоръ христіянинъ далъ въ порученіе жидовину Аврамію[99]); ту же есть гробъ Симеона Богопріимца[100]). Въ той же церкви подъ трапезою лежитъ Іяковъ, братъ Господень[101]); ту же и святый пророкъ Захарія[102]) лежитъ; въ той же церкви и младенецъ половина лежитъ во столпѣ, а вторая половина во Іерусалимѣ[103]). Ту же есть во церкви 12 коша хлѣбовъ исполнено Христовымъ благословеніемъ, ихже Господъ ялъ со ученики своими; а хлѣбы суть тѣ во стѣпѣ запечатани[104]).

И оттолѣ есть церкви святыя Фо-

[98]) Византій, на основаніи многихъ свидѣтельствъ, говоритъ, что образъ Спасовъ, извѣстный подъ именемъ Ἀντιφωνητοῦ, также въ особыхъ ракахъ (ἐν σοροῖς, *Код.*) мощи свв. младенцевъ, отъ Ирода избіенныхъ, Симеона Богопріимца, Іакова—брата Господня и пророка Захаріи, и часть власовъ Предтечи находились въ придѣлѣ Халкопратійскаго храма. Здѣсь же хранилась и золотая рака или ковчегъ съ поясомъ Богоматери (Тамъ же, стр. 460). Объ устроеніи этого придѣла, который, подобно Влахернскому и по такой же причинѣ, назывался святою ракою или святымъ ковчегомъ (ἁγία σορὸς, ἁγιοσορίσσα), Anonymus говоритъ: τὴν δὲ ἁγίαν Σορὸν εἰς τὰ Χαλκοπρατεῖα Ἰουστῖνος (565—578) καὶ Σοφία ἔκτισε, καὶ τὸν ναὸν ἀνοικοδομήσαντες....ὅπου καὶ ἀποκεῖται ἡ ζώνη καὶ ἡ ἐσθὴς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου. τὸ δὲ ἅγιον μαφόριον (ὠμοφόριον) κεῖται ἐν Βλαχέρναις. Ἀνῆγειρε δὲ καὶ τὸν ἅγιον Ἰάκωβον ὁ αὐτὸς βασιλεὺς, καὶ κατέθηκεν ἐν τῇ σορῷ τῶν ἁγίων νηπίων τὰ λείψανα, καὶ τοῦ ἁγίου Συμεὼν τοῦ Θεοδόχου, καὶ τοῦ ἁγίου προφήτου Ζαχαρίου, καὶ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου· καὶ ἐν τῇ ἁγίᾳ Σορῷ, ἐν εὐωνύμῳ μὲν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου τὰς τρίχας, ἐν δεξιῷ δὲ τῶν ἁγίων μυροφόρων γυναικῶν [τὰ σώματα] (См. у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. p. 28—29, et t. II. p. 716—718; сн. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 113 et 111).

[99]) Объ этомъ образѣ упоминаетъ и діаконъ Игнатій въ своемъ Путешествіи: «въ 8 день (іюля),— говоритъ онъ, — идохомъ и поклонихомся образу Христову, сотворшему чудо о купцѣ Θеодорѣ» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 101).

[100]) Память его совершается 3 февраля (Сн. прим. 98).

[101]) Изъ указанныхъ выше (прим. 98) свидѣтельствъ Анонуми и Кодина видно, что и самый придѣлъ, въ которомъ лежали мощи св. Іакова, брата Господня по плоти и перваго предстоятеля Іерусалимской церкви, посвященъ былъ его имени. Память его совершалась 23 октября ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου, τῷ ὄντι ἐν τῷ σεβασμίῳ ναῷ τῆς ἁγίας Θεοτόκου (разумѣется ἐν τοῖς Χαλκοπρατείοις), πλησίον τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. pag. 112).

[102]) Кедринъ говоритъ, что перенесеніе мощей св. пророка Захаріи въ Царьградъ было въ царствованіе Θеодосія младшаго: τῷ ιδ' ἔτει (Θεοδοσίου) τοῦ προφήτου Ζαχαρίου τὰ λείψανα καὶ τοῦ ἁγίου πρωτομάρτυρος Στεφάνου καὶ Λαυρεντίου ἀπετέθησαν (Сокращ. ист. т. I. стр. 592).

[103]) Игуменъ Даніилъ въ своемъ «Хожденіи къ св. мѣстамъ» говоритъ, что въ Виѳлеемѣ есть печера: «и въ той печерѣ лежатъ мощи святыхъ младенецъ; а оттуду взяти суть святіи младенци, половина ихъ, и принесени суть въ Царьградъ» (Путеш. игум. Дан. по св. землѣ, изд. Археогр. Комм. Спб. 1864. стр. 80).

[104]) Стефанъ Новгородецъ говоритъ, что

тиніи Самаряныни[105]), и ту и мощи ея лежатъ.

Отъ тоя есть церкви святыхъ без-

сребреникъ Козмы и Даміяна велика; ту же святаго Анкидина лобъ и Коз- 7. г
минъ окованъ сребромъ[106]).

«идучи отъ святой Софіи мимо столповъ Юстиніановыхъ, и мимо малыхъ трехъ, и мимо святаго Ѳеодора, на гору поидти великою улицею, царевымъ путемъ, прошедъ недалечь добраго перестрѣла, ту стоитъ столпъ правовѣрнаго царя Костянтина, отъ багряна камени створенъ, отъ Рима привезенъ; на верху его вдѣланъ крестъ; въ томъ же столпѣ лежатъ 12 кошъ укругъ; ту жъ и сѣкира Ноева лежитъ» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 52). И іеродіаконъ Зосима: «повыше же гипподрома стоитъ столпъ, и въ немъ запечатлѣны акруги Христовы 12; и Ноева ковчега сѣкира, чѣмъ Ной ковчегъ дѣлалъ; и камень, изъ негоже Моисей воду источи» (Тамъ же, стр. 61). Подобное свѣденіе находимъ и у Византія, который говоритъ, что ὑπὸ τὴν βάσιν τοῦ κιόνος τούτου (т. е. Κωνσταντινείου), κατὰ τὸν Ν. Κάλλιστον (Ἐκκλησ. Ἱστορ. βιβλ. α΄), ἦσαν ἢ ἐπιστεύοντο κατὰ παράδοσιν ὅτι ἦσαν ἐγκατορωρυγμένοι, ὄχι μόνον οἱ δώδεκα κόφινοι καὶ αἱ ἑπτὰ σπυρίδες τῶν περισσευμάτων τῶν πέντε ἄρτων, ἀλλὰ καὶ τὸ ἀλαβάστρινον σκεῦος ἐκ τοῦ ὁποίου ἤλειψε τοὺς πόδας τοῦ Χριστοῦ ἡ Μαγδαληνή, καὶ τὸ σκέπαρνον, διὰ τοῦ ὁποίου ἐτεκτόνησεν Νῶε τὴν κιβωτόν, καὶ οἱ σταυροὶ τῶν δύω λῃστῶν, καὶ ἄλλα σημειοφορικὰ πολλὰ, κατὰ τοῦ Κωδινοῦ τὴν ἔκφρασιν (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τομ. α΄. σελ. 433).

[105]) Святая Фотинія Самаряныня «мученія вѣнцемъ увязеся при Неронѣ кесарѣ». (Синакс. въ вед. Самар., въ Цвѣтной Тріоди; сн. Прол. 20 марта). — О церкви ея у *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 150: ἔξω τῆς πόρτης τῶν Βλαχερνῶν.

[106]) Стефанъ Новгородецъ, дьякъ Александръ и Византій указываютъ мѣстоположеніе церкви Космы и Даміана внѣ града, на полѣ, близъ Влахернскаго храма, на южномъ берегу Золотаго рога. «Идохомъ внѣ града, на поле, — говоритъ первый изъ нихъ, — и ту бо близъ града есть монастырь великъ во имя святыхъ Козьмы и Даміана: ту цѣловахомъ главы святіи, окованы хитро вельми златомъ». Дьякъ Александръ: «близъ того (Влахернскаго храма) монастырь святыхъ Козьмы и Даміана: ту отъ мощей ихъ есть; а главы въ монастырѣ святаго пророка Даніила» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 54 и 72). По Византію, нынѣшній Еюбъ занимаетъ мѣсто прежняго Космидіона (τὸ Κοσμίδιον — по-нашему *Козьмино* или *Кузьмино*), который получилъ свое названіе отъ монастыря свв. Космы и Даміана; а монастырь этотъ лежалъ на южномъ берегу залива: τὴν θέσιν τοῦ Εἰούπ κατεῖχέ ποτε τὸ Κοσμίδιον, παρονομασθὲν ἀπὸ τῆς πρὸς τὸ μεσημβρινὸν τοῦ κόλπου πέρας κειμένης μονῆς τῶν ἁγίων Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 606). Церковь Космы и Даміана построена въ царствованіе Ѳеодосія младшаго (408—450), несчастнымъ магистромъ Павлиномъ, и потомъ великолѣпно украшена Іустиніаномъ въ благодарность за исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни помощію святыхъ безсребренниковъ (Сн. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 182). Эту церковь Византій считаетъ за одну съ тою, которую построилъ Цареградскій патріархъ Проклъ (434—447) близъ моста на Ворвисѣ (ἐν τῷ Ζεύγματι), въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ *Василискова* (ἐν τοῖς Βασιλίσκου), по имени Василиска, который будучи патрикіемъ и другаріемъ, имѣлъ здѣсь свой домъ; а сдѣлавшись императоромъ (475), построилъ увеселитель-

Далече же оттолѣ къ морю идучи[107]), святая Анна дѣвица въ тѣлѣ аки жива лежитъ скручена[108]). И оттолѣ надъ моремъ же святый Николае новый въ тѣлѣ лежитъ[107]).

А у Лахерны во церковныхъ полатахъ святый Феодоръ Стратилатъ[110]) лежитъ, и щитъ и мечь его ту же; надъ

ный дворецъ: ἴσως αὐτὸς εἶνε καὶ ὁ ναὸς τῶν ἁγίων Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ, τὸν ὁποῖον ἔκτισεν ἐν τῷ Ζεύγματι Πρόκλος ὁ ΚΠ πατριάρχης. . . . αὐτὸς εἶνε ὁ ναὸς τῶν ἁγίων Ἀναργύρων ὁ ἐν τοῖς Βασιλίσκου. . . . Κατὰ τὸν Κωδινὸν, ἐνταῦθα κατῴκησε Βασιλίσκος τις. . . . ἀπὸ τοῦ Βασιλίσκου δὲ τούτου — ἐπεκλήθη ἴσως καὶ ὁ ἐν τῷ Κοσμιδίῳ ναὸς τῶν ἁγίων Ἀναργύρων ἐν τοῖς Βασιλίσκου (Ἡ Κωνσταντινούπ. σελ. 607. 616; сн. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 93. 100. *Дюканжа*, lib. IV. p. 121. 122. *Бандури*, Imper. Orient. t. II. p. 624. — Память свв. безсребренниковъ Космы и Даміана совершается 1 ноября, а сонменныхъ имъ безсребренниковъ — 1 іюля и 17 ноября. Св. Акиндинъ — одинъ изъ мучениковъ IV-го вѣка.

[107]) По берегу залива.

[108]) О мощахъ святой Анны упоминаетъ и Стефанъ Новгородецъ, который говоритъ, что отъ великой церкви Ирины «на подолъ къ морю идучи, есть холмъ святаго великомученика Георгія . . . . ту лежитъ тѣло святыя Анны» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 52), по предположенію архим. Леонида — мученицы, пострадавшей съ епископомъ Александромъ и другими, 22 октября (Обозр. Царегр. пам. и св. въ Чт. Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1870 г. кн. IV, отд. V. стр. 43).

[109]) Св. Николай новый — сперва воевода при императорѣ Никифорѣ I (802—811), потомъ монахъ и одинъ изъ прозорливыхъ и великихъ отцевъ (Чет. Мин. 24 декабря). Кажется, его имени посвященъ

нимъ же стоитъ икона Іоанна Крестителя, въ нейже замчены и запечатаны[111]) царьскою печатію власы Іоанна Крестителя[112]); а верхъ святаго Іоанна Крестителя главы его и перси и перстъ его и зубъ[113]) лежатъ въ Студійскомъ монастыри[114]) у святаго Феодора; ту же лежатъ святый Феодоръ

былъ храмъ близъ Влахернскихъ воротъ, на мѣстѣ, называемомъ τὰ Βασιλείδου, по имени Василида, который былъ патрикіемъ и квесторомъ при Іустиніанѣ Великомъ (*Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 125. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 130. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 597: παρὰ δὲ τῶν Βλαχερνῶν πύλην ἦτον. . . . ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Νικολάου, ὁ ἐν τοῖς Βασιλείδου. . . ὁ αὐτὸς ἴσως τῷ τῶν ἁγίων Πρίσκου καὶ Νικολάου, ὃν ἀνῳκοδόμησεν ὁ Ἰουστινιανὸς κ. τ. λ.).

[110]) Св. Ѳеодоръ — родомъ изъ Евхаитъ, воевода и градоначальникъ Праклійскій, пострадалъ при Ликиніи, въ 319 году (Чет. Мин. 8 февраля и 8 іюня).

[111]) Въ подл. ркп. ошиб: «запечатаю», вм. «запечатаны».

[112]) Власы Іоанна Крестителя, по свидѣтельству Льва діакона (Ист. кн. X), принесены въ Царьградъ при императорѣ Іоаннѣ Цимискіи (*Бандури*, Imper. Orient. t. II. lib. I. p. 481 et 618; cf. t. I. lib. II. p. 29. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 194 καὶ 360).

[113]) О обрѣтеніи главы Іоанна Крестителя и о принесеніи ея въ Царьградъ см. Чет. Мин. 24 февраля; сн. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 100—102. *Бандури*, ed. I. t. I. lib. III. p. 56; t. II. p. 726. 727. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 154. 379.

[114]) Знаменитый *монастырь Студійскій* находился въ XII-й части города, на пути отъ Аркадіевой колонны къ Семиба-

8. а и братъ его Іосифъ, Селуньскій епископъ, въ монастыри Студіскомъ во единомъ гробѣ[115]); свитку же святаго Феодора, яже была отъ тѣла, въ нейже мученъ бысть, возлагаютъ ся на гробъ его на праздникъ его. Ту же и

шенному замку, невдалекѣ отъ Золотыхъ воротъ. Онъ основанъ въ 6-й годъ царствованія Льва Великаго (457—474), при патріархѣ Цареградскомъ Геннадіи (458—471), патрикіемъ и консуломъ Студіемъ: τῷ δ' αὐτῷ ἔτει (т. е. ς΄ Λέοντος М.) Στούδιος τὸν ναὸν ἔκτισε τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ, καὶ μοναχοὺς ἐκ τῆς μονῆς τῶν ἀκοιμήτων ἐν αὐτῷ κατέστησε (*Кедрина*, Сокращ. ист. ed. Bon. t. I. p. 611; сн. *Θеодора Чт.* Церк. Ист. I. 17. ed. Lut. Paris. 1544. f. 351. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 102). Разрушенный Латинами, онъ нѣсколько лѣтъ стоялъ въ запустѣніи (μηλόβοτος ἦν ἐκ πολλοῦ); но въ 1293 году обновленъ Константиномъ Палеологомъ Порфирогеннитомъ, братомъ Андроника старшаго. О великолѣпной церкви Студійскаго монастыря, посвященной Іоанну Предтечѣ, Стефанъ Новгородецъ говоритъ, что «церковь та велика вельми и высоко лалатою сведена; икона въ ней аки солнце сіяетъ, вельми украшена златомъ, много дивитися, аки жемчюгомъ исажена, и писпу тако немочно вписати» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 53). Нынѣ эта церковь обращена въ Турецкую молельню и извѣстна подъ именемъ Эмиръ-ахаръ-джамиси (Патр. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 78. 79. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 306—310; сн. *Дюканжа*, Constant. christ. Lib. IV. p. 103. 104). Для насъ приснопамятенъ этотъ монастырь: «изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ — уставъ, тріодь и иныя книги».

115) Свв. Θеодоръ и Іосифъ, родные

глава Захаріи пророка и святаго Вавилы[116]) и иныхъ святыхъ мощи и лице святаго Іоанна Крестителя.

Въ Маганьскомъ монастыри у святаго Георгія[117]) во церкви: верхъ главы святаго Георгія и рука святаго муче-

братья, были дѣти благородныхъ родителей; пострижены въ монашество роднымъ дядею, преподобнымъ Платономъ. Θеодоръ былъ нѣсколько времени игуменомъ Студійскаго монастыря, откуда удалился въ Акритскій Херонесъ и здѣсь въ 826 году скончался. Іосифъ былъ епископомъ Солунскимъ и скончался въ изгнаніи около 825 г. Оба они, какъ ревностные защитники иконопочитанія, претерпѣли много страданій при Константинѣ Копронимѣ и Львѣ Арменинѣ. Въ 845 году, при патріархѣ Меѳодіи, мощи св. Θеодора перенесены въ Царьградъ и положены въ Студійскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ мощами свв. Платона и Іосифа (Чет. Мин. 11 ноября. Прологъ 26 января. Мѣсяцосл. *Вершин.*).

116) Одного изъ Византійскихъ епископовъ, коихъ память совершается 4 сентября.

117) *Манганскій монастырь* святаго Георгія находился на первомъ холмѣ, въ I-й части города, невдалекѣ отъ моря, близъ зданія τὰ Μάγγανα, построеннаго еще при Константинѣ Великомъ для храненія разныхъ военныхъ орудій и стѣнобитныхъ машинъ, которыя употреблялись при осадѣ городовъ (Anonym. у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. p. 26; сн. *Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. Bon. p. 74). Монастырь Манганскій построенъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ (1042—1054), διὰ τὴν ἐρωμένην αὐτῷ, Σκληραίνην λέγω, ἵνα ἐκείνῃ προσφοιτᾷ συνεχῶς. На устройство и украшеніе этого монастыря не только истощена была вся государственная казна, но были придуманы и пущены въ ходъ даже

ника Прокопія[118]) и иныхъ святыхъ мощи. А олтарь чиненъ у тое церкви со драгимъ каменіемъ, и надъ нимъ образъ написанъ Спасовъ, како бесѣдовалъ съ Самарянынею у кладезя. А внѣ того притвора церковь святаго Николы[119]), и ту воскипѣ въ кадилѣ млеко[120]).

8 б А егда дѣлаша святую Софію, въ олтарьныя стѣны клали святыхъ мо-

щи[121]). А кладези мнози во святѣй Софіи[122]). А на полатахъ кладези и оградъ патріарховъ и церкви мнози. Овощь же патріарховъ всякій, дыни и яблоки и груши, держатъ въ кладязи повержено ужищемъ въ кошницы; и когда ясти патріарху, и тогда выимаютъ е студено. Тако же и царь ястъ. И баня патріархова на полатахъ; воды же по трубамъ возведены, а другая дождо-

---

неблаговидные налоги и поборы (См. *Дюканжа*, Constantinop. christ. Lib. IV. p. 124. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 177—179).

[118]) См. мученикъ Прокопій — родомъ Іерусалимлянинъ, жилъ въ Скиѳополѣ; отсюда взятъ въ Кесарію Палестинскую, гдѣ и обезглавленъ, въ 19 годъ Діоклитіанова царствованія (*Евсев.* О Палест. мучен. гл. I. въ Рус. пер. Спб. 1849. стр. 1—3; сн. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 123. 124).

[119]) Объ этой церкви мы не нашли извѣстій; но наши паломники XIV и XV в., вмѣсто нея, указываютъ «за стѣною, надъ моремъ или вскрай моря, назади монастыря Мангана» церковь святаго Спаса или Христа Милостиваго (*Сахар.* Сказ. Рус. пар. т. II. кн. VIII. стр. 52. 61. 72. 101). По свидѣтельству патр. Константія, православные Греки особенно уважаютъ находящійся на морскомъ берегу источникъ (ἁγίασμα) Спасителя Христа — по преданію, что невдалекѣ отсюда, на верху холма, стоялъ прежде храмъ Христа Спасителя, построенный Цимискіемъ предъ пропилеями дворца Манганскаго (Κωνσταντινιάς, σελ. 30; сн. *Дюканжа*, Constantinop. christ. t. IV. p. 81: aedes Salvatoris in Chalce).

[120]) По всей вѣроятности, вмѣсто «млеко» должно быть «масло».

[121]) И не только въ алтарныя, но и въ церковныя, какъ видно изъ «Сказанія о созданіи великіа Божія церкви святыя Софея»: «егда же начаша здати верхъ, по 20 (должно быть 12) керемидъ зданіа творяху; святители же о созданіи церковнѣмъ молитву творяху; и паки полагаху зиждущеи другая 12 ряду, и паки бываше молитва; и полагаху чистители на всѣхъ 12 рядѣхъ мощи святыхъ. Такожъ творяху и до скончяніа церкви..... Царь же Іустіанъ въ всякомъ столпѣ долѣ и горѣ честныя мощи святыхъ вложи» (Рки. л. 315 об. и 319 об. *Тихонр.* Пам. Рус. лит. ч. II. стр. 23 и 26). Anonymus, de S. Sophia (у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. p. 73. 76): καὶ ἀρξάμενοι κυλίειν τὸν τροῦλον, δώδεκα βήσαλα ἐτίθουν· καὶ ἀναμεταξὺ τῶν δώδεκα βησάλων ἐποίουν οἱ ἱερεῖς εὐχὴν περὶ συστάσεως ἐκκλησίας, καὶ ἐποίουν οἱ κτίσται κατὰ δώδεκα βήσαλα ὀπὴν, ἐμβαλόντες ἐν ταῖς ὀπαῖς τίμια καὶ ἅγια λείψανα διαφόρων ἁγίων, ἕως οὗ ἐτελειώθη ὁ τροῦλος..... Ἐν ἑκάστῳ κίονι τῶν ἄνω καὶ τῶν κάτω ἅγιον λείψανον ἔχει ἐνθρονιασμένον.

[122]) Стефанъ Новгородецъ говоритъ: «имать же святая Софія множество кладязей съ сладкими водами, опричь тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ, и не познать ихъ ровно съ днемъ, рекше помостомъ церковнымъ. Надъ тѣми бо кладези вбиты суть кольцы желѣзныя во мраморъ; а мраморъ ся зоветъ камень гладокъ» (*Сахар.* Сказ. Рус. пар. т. II. кн. VIII. стр. 52).

вая. И на полатахъ же исписани патріарси вси и цари[123]), колико ихъ было
8. в во Царѣградѣ и кто ихъ ересь держалъ. На полатахъ во церкви 5 главъ лежатъ окованы со жемчюгомъ, аки отвѣсъ сребрянъ.

А по амболу[124]), къ коневому торгу[125]) идучи, на лѣвой странѣ есть церковь святыя Богородицы[126]): и ту есть трапеза Господня мраморяна, на нейже вечерялъ Господь со ученики своими въ великій четвертокъ.

А у святыя же и Апостольскія церкви[127]) царь Коньстянтинъ съ матерію своею лежатъ во единомъ гробѣ[128]); и за тѣмъ гробомъ лежитъ мра-

[123]) Мѣсто, «идѣже патріарси вси написани», въ Новгородской лѣтописи названо притворомъ святой Софіи (Полн. собр. Рус. лѣтоп. т. III. стр. 27). — Что же касается до царскихъ изображеній, то еще въ 1849 году А. Н. Муравьевъ видѣлъ ихъ нѣсколько на боковыхъ стѣнахъ верхнихъ галлерей, въ отдѣленіи для царственныхъ особъ женскаго пола, и замѣтилъ, что эти изображенія расположены не въ хронологическомъ порядкѣ (Пис. съ Вост. ч. I. Спб. 1851. стр. 23—25).

[124]) *Амболъ* или, какъ ниже, *уболъ* — ἔμβολος, крытый ходъ, галлерея; улица.

[125]) *Коневой торгъ* — тоже, что у другихъ нашихъ паломниковъ — подорожье; уристаніе конское; игрище царское, еже глаголется ипподромъ (ἱπποδρόμιον).

[126]) Судя по указанному здѣсь пути, надобно полагать, что это — церковь Богородицы Патрикіи, находившаяся позади святой Софіи (ὄπισθεν τῆς ἁγίας Σοφίας), во II-й части города (Anonym. у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. p. 29. Κωνσταντινιάς. σελ. 31).

[127]) Знаменитый *храмъ* во имя *святыхъ Апостоловъ* находился на четвертомъ холмѣ, въ X-й части Царьграда. По согласному свидѣтельству историковъ, первымъ ктиторомъ его былъ Константинъ Великій; но Іустиніанъ перестроилъ его за-ново и украсилъ съ особеннымъ великолѣпіемъ и изяществомъ. Императоры Іустинъ младшій (565—578), Василій Македонянинъ (867—886) и Андроникъ старшій Палеологъ (1282—1328) также много содѣйствовали его украшенію. Болѣе подробныя свѣденія объ этомъ см. у *Евсевія* (О жизни Конст. кн. IV. гл. 58—60), *Дюканжа* (Constantinop. christ. lib. IV. p. 105—111) и *Византія* (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 391—400). По взятіи Царьграда, султанъ Махмудъ, изъ уваженія къ патріарху Геннадію, предоставилъ ему храмъ святыхъ Апостоловъ для патріархіи; но чрезъ два года, случившееся здѣсь, близъ храма, убійство одного агарянина заставило Геннадія оставить это мѣсто и испросить у султана для своей патріархіи монастырь Всеблаженной (τῆς Παμμακαρίστου, и. Фетихе-джамиси). Вскорѣ послѣ этого храмъ святыхъ Апостоловъ былъ совершенно разрушенъ, и на его мѣстѣ, по волѣ султана, воздвигнута архитекторомъ Христодуломъ большая мечеть Махмудіе съ имаретомъ (Κωνσταντινιάς, σελ. 105; сн. *Византія*, l. l.).

[128]) По кончинѣ блаженной царицы Елены, случившейся за 12 лѣтъ до смерти царя Константина, тѣло ея было торжественно перенесено въ Царьградъ и положено въ царскихъ гробницахъ (ἐνταῦθοῦ ἠρίοις βασιλικοῖς ἀπετέθετο, *Евсев.* О жизни Конст. кн. III. гл. 46. 47), въ храмѣ святыхъ Апостоловъ. Константинъ, скончавшійся на 33 году своего царствованія, въ предмѣстіи Никомидіи, также перенесенъ въ Царьградъ и погребенъ, вмѣстѣ съ матерію, въ томъ же храмѣ (Тамъ же, кн. IV. гл. 61. 64. 70; сн. Церк. ист. *Сокр.* кн. I.

моръ, а въ немъ стопа святаго апостола Петра, аки въ воскъ вступилъ[129]); той же камень изъ Рима принесенъ. И въ той же церкви во олтари лежитъ святый Іоаннъ Златоустый[130]) и Григорей Богословъ[131]); на олтарнѣй же преградѣ святыхъ мощи; ту же

гл. 39. 40. *Созом.* кн. II. гл. 34. *Кедр.* Сокращ. ист. ed. l. p. 519: ἀπετέθη ἐν λάρνακι πορφυρᾷ ἤτοι ῥωμαίῳ, αὐτός τε καὶ ἡ μητὴρ αὐτοῦ Ἑλένη). Съ тѣхъ поръ храмъ святыхъ Апостоловъ сдѣлался *царскою усыпальницею* (τὰ τῶν βασιλέων κοιμητήρια, βασιλικὸν πολυάνδριον). Стефанъ Новгородецъ говоритъ, что въ церкви Апостольской «отъ олтаря прямо на востокъ идучи къ церкви, ту стоитъ гробъ царя Константина, великъ вельми, сдѣланъ отъ камени, аки аспиду подобенъ; и иныхъ же много гробовъ царскихъ ту стоятъ, но не вси бо святіи; и мы цѣловахомъ грѣшніи и поклонихомся» (*Сахар.* Сказ. Рус. пар. т. II. кн. VIII. стр. 54). Впрочемъ, какъ въ самомъ храмѣ святыхъ Апостоловъ, такъ и въ придѣлахъ его были погребены и нѣкоторые изъ святителей Цареградскихъ, о чемъ упоминаетъ нашъ паломникъ ниже.— Въ подл. ркп. написано: «матеріею» вм. «матерію».

[129]) Стефанъ Новгородецъ (у *Сахар.* стр. 54), дьякъ Александръ (стр. 72), діаконъ Игнатій (стр. 100) и іеродіаконъ Зосима (стр. 61) говорятъ, что въ храмѣ святыхъ Апостоловъ былъ камень или столпецъ, на которомъ «Петръ плакася горько» о своемъ отреченіи отъ Христа; а іеродіаконъ Зосима говоритъ еще, что онъ видѣлъ въ монастырѣ Панахранъ (τῆς Παναχράντου μονῆ) камень, на которомъ «стопы святаго апостола Павла воображени добрѣ». Не смѣшалъ ли нашъ паломникъ этихъ двухъ камней?

[130]) Кедринъ говоритъ, что мощи св. Іоанна Златоустаго перенесены изъ Команъ въ Царьградъ и положены въ церкви святыхъ Апостоловъ чрезъ 35 лѣтъ по смерти святителя, въ царствованіе Θеодосія младшаго, при патріархѣ Проклѣ: μετὰ παραδρομὴν δὲ λέ ἐτῶν ἐπανήχθη ὁ μέγας Χρυσόστομος ἀπὸ Κομάνων, δικαίᾳ χρησαμένου σπουδῇ Πρόκλου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐπισκόπου.... ὃς τὸ τοῦ Χρυσοστόμου λείψανον ἀνακομίζει τῷ Χ ἔτει τῆς βασιλείας Θεοδοσίου, καὶ εἰς τὸν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ἀποτίθησι ναόν (Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 585. 599; сн. Чет. Мин. 27 января, гдѣ сказано: «положиша же святое его тѣло во святомъ олтарѣ подъ жертвенникомъ»).

[131]) Мощи св. Григорія Богослова перенесены изъ Назіанза въ Царьградъ и положены въ церкви святыхъ Апостоловъ въ царствованіе Константина Багранороднаго (Чет. Мин. 25 января). Діаконъ Игнатій видѣлъ «мощи святаго Ивана Златоустаго и мощи святаго Григорія Богослова патріарха въ каменныхъ ковчезѣхъ запечатаны» (*Сахар.* Сказ. Рус. пар. т. II. кн. VIII. стр. 101).

[132]) У Византія (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄, σελ. 394): τὸ λείψανον τοῦ ἀποστόλου Ματθία — *Матѳіа*, котораго память совершается 9 августа; а апостола и еванг. *Матѳея*, Ματθαίου — 16 ноября.

[133]) Въ Житіи св. патріарха Цареградскаго Евтихія († 582) сказано, что онъ «погребенъ бысть славно въ церкви Апостольстѣй подъ олтарнымъ степенемъ, идѣже бяху мощи святыхъ апостолъ Андреа, Тимоѳеа и Луки» (Чет. Мин. 6 апрѣля, 18

есть и безмездникъ 3-хъ раки сребряны, и главы апостола Іякова брата Господня и Матфея евангелиста[132]), а тѣло его лежитъ внѣ града; и иныхъ апостолъ мощи лежатъ у Апостольскія церкви. А подъ трапезою лежатъ святіи Андрей и Лука и Тимофей[133]); а 8. г

порты[134]) апостольскія лежатъ въ олтарѣ за трапезою въ рацѣ; олтарь же посреди церкви[135]); а предъ олтаремъ стоитъ столпъ мраморянъ, у негоже Христосъ привязанъ бысть[136]); а доска, на нейже положенъ бысть Господь, егда сняша его со креста, и тогда святая Богородица плакала, осязавши тѣло сына своего и Бога, и шли слезы ея на доску ту и суть бѣлы видѣніемъ,

и 20 октября).—Мощи св. Тимоѳея перенесены сюда изъ Ефеса въ 356, а св. Андрея изъ Патръ Ахайскихъ и св. Луки изъ Ѳивъ Віотійскихъ въ 357 году.

[134]) *Порты* — одежды (См. мое Опис. цар. утв., одеждъ и проч. Спб. 1865. стр. 244).

[135]) Тоже замѣтилъ и Стефанъ Новгородецъ, и прибавилъ, что этотъ олтарь былъ «вельми великъ» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 54).

[136]) По Стефану Новгородцу: «отъ великихъ дверей на правой руцѣ стоятъ два столпца: единъ, идѣже бѣ привязанъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; а другій, на немже Петръ плакася горько; тіи бо столпове привезены отъ Іерусалима святою Еленою царицею. Единъ столпъ, иже бѣ Іисусовъ, отъ зелена камени съ прочерпью; а другій, Петровъ, тонокъ, аки бревенце, вельми красенъ, есть прочернь и пробѣлъ, видомъ яко дятленъ» (Тамъ же; сн. Путеш. іерод. Зос. стр. 61; дьяка Алекс. стр. 72; діакона Иги. стр. 100—101).

[137]) Объ этой доскѣ въ монастырѣ Пантократора говорятъ и другіе наши паломники. Стефанъ Новгородецъ: «идохомъ къ Спасу великому монастырю, рекшѣ Вседержителю.....ту доска Господня лежитъ, иже привезена бысть святою Еленою царицею» (Тамъ же, стр. 54). Дьякъ Александръ: «въ Пантократорѣ монастырѣ есть доска Спасова, на нейже несли его ко гробу» (стр. 72). Діаконъ Игнатій: «идохомъ въ великій честный монастырь Пантократовъ, и цѣловахомъ святую доску Господню, на нейже со креста спемше тѣло Христово положиша, и Пречистыя слезы на томъ вообразишась» (стр. 101). Іеродіаконъ Зосима: «въ томъ бо монастырѣ стоитъ доска, на нейже Христа несли ко гробу; на нейже слезы Богородицы Маріи и донынѣ знати» (стр. 61).

[138]) Т. е. въ церкви святыхъ Апостоловъ: потому что здѣсь, по свидѣтельству паломниковъ, были мощи св. Спиридона, епископа Тримиѳунтскаго, котораго память совершается церковію 12 декабря.

[139]) Названіе монастыря *Калуяновымъ* указываетъ, вѣроятно, на строителя его — Калоіоанна Комнина (1118—1143). По Синаксарю, память св. Власія, епископа Севастійскаго, пострадавшаго при Ликиніи, совершалась въ Царьградѣ 11 февраля, въ храмѣ, посвященномъ его имени и находившемся близъ св. Филиппа (ἐν τῷ ἁγιωτάτῳ αὐτοῦ μαρτυρίῳ, τῷ ὄντι πλησίον τοῦ ἀποστόλου Φιλίππου, ἐν τοῖς Μελτιάδου), неподалеку отъ монастыря Спаса Человѣколюбца (Φιλανθρώπου) (*Дюканжа*, Constantinop. christ. Lib. IV. p. 121. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 124).

9. а

стырѣ[140]) гвоздь Господень[141]) и кресты честныя и мощи святыхъ въ Пандопафтіи же монастыри. А у Златыхъ

вратъ[142]) святый Діомидъ и мощи его лежатъ[143]). А оттолѣ мощи святаго Мамонта, ту же есть и монастырь его[144]).

---

[140]) *Филантроповъ монастырь* (Φιλανθρώπου Χριστοῦ μονή) былъ построенъ императоромъ Алексіемъ Комниномъ (1081—1118), который и погребенъ въ немъ. Анзельмъ, епископъ Гавельсбергскій (Dialog. lib. I. c. 10), пишетъ, что онъ видѣлъ въ этомъ монастырѣ не менѣе 500 монаховъ, живущихъ по уставу св. Пахомія: in monasterio, quod dicitur Philanthropon, id est Amantis hominem, vidi non minus quingentos monachos sub regula beati Pachomii militantes (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 81).

[141]) Это — *монастырь Пантепопта* (ἡ μονὴ τοῦ Παντεπόπτου) или Всевидца, названный такъ отъ обширности видовъ, открывающихся отсюда. Онъ находился на четвертомъ холмѣ Царьграда, гдѣ нынѣ Эски-имаретъ-джамиси. Монастырь этотъ основанъ въ XI столѣтіи матерью императора Алексія Комнина, Анною, которая провела въ немъ послѣдніе годы своей жизни. Во время осады Царьграда крестоносцами, Мурцуфлъ наблюдалъ отсюда, διὰ τὸν περίοπτον τῆς θέσεως, за движеніями непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ въ заливѣ Золотаго рога, отъ монастыря Евергета до дворца Влахернскаго. Дюканжъ говоритъ, что монастырь Пантепопта былъ мужскимъ: licet in illud concesserit Anna, non tamen feminarum, sed virorum fuitse (Constantinop. christ. lib. IV. p. 80); но Византій полагаетъ, что одна половина его была назначена для монаховъ, а другая для монахинь; и что, судя по множеству развалинъ, какія видны на сѣверной сторонѣ нынѣшней мечети, надобно полагать, что въ монастырѣ было много зданій: ἦτον διηρημένη εἰς ἀνδρῶαν καὶ γυναικεῖαν καὶ ἐκ τῶν πρὸς βοῤῥᾶν τοῦ τζαμίου μεγάλων ἐρειπίων φαίνεται ὅτι εἶχέ ποτὲ πολλὰς οἰκοδομάς (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 559).

[142]) *Золотыя ворота* (Χρυσῆ πύλη, Тур. Геди-куле-капуси) находятся между Семибашеннымъ замкомъ и Силиврійскими воротами. Названіе *Золотыхъ* дано имъ по золотымъ украшеніямъ, которыя сдѣланы на нихъ Оеодосіемъ Великимъ post fata tyranni, какъ говоритъ надпись, то есть, по низложеніи тиранна Максентія или Максима, въ 389 году (Inscr. Constantinop. у *Бандури*, въ Imp. Orient. t. I. lib. VII. p. 181 et t. II. p. 595. 870). По созвучію словъ Χρυσῆ съ Χαρσίας или Χαρισοῦ, и Аигеа съ Ὡραῖα, нѣкоторые писатели смѣшивали эти ворота одни съ другими. Нынѣ Золотыя ворота завалены въ-слѣдствіе народнаго преданія, по которому этими воротами должны войти христіане для освобожденія Царьграда и изгнанія Турокъ изъ Европы.

[143]) *Храмъ* во имя *св. мученика Діомида* первоначально построилъ Константинъ Великій; а распространилъ, украсилъ и обогатилъ многими вкладами Василій Македонянинъ, которому здѣсь было предречено царское достоинство (διὰ τὸ λαβεῖν ἀπ' ἐκεῖσε τὸν περὶ τῆς βασιλείας χρησμόν. *Код.* Περὶ κτισμ. ed. 1. p. 102; сп. *Кедр.* Сокращ. ист. t. II. p. 188. 189). Въ этомъ храмѣ хранились мощи или только глава св. Діомида, которую, по взятіи Царьграда крестоносцами, кардиналъ Петръ Капуанскій принесъ въ даръ Амальфитской церкви св. Петра (*Виз.* Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 332; сп. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 123).

[144]) *Храмъ* во имя *св. мученика Мамонта*, пострадавшаго въ Кесаріи Каппадокійской, при Аврелианѣ, въ 275 году (Чет.

А оттолѣ же святыя Карпъ и Папила въ женьскомъ монастыри во единомъ гробѣ лежатъ; а ту поставилъ церковь царь Коньстянтинъ[145]) Съ`странъ же того Трояндофилица[146]): монастырей ту множество и мощей святыхъ, и Иліины милотіи ту часть есть. И той монастырь грады и селы[147]) и златомъ 9. 6

Мин. 2 сентября), былъ построенъ императоромъ Львомъ Макеломъ (457—474), близъ городскихъ стѣнъ (πλησίον τοῦ τείχους, πλησίον τῆς Ξυλοκέρκου πόρτης), при началѣ Золотаго рога. Сестра императора Маврикія устроила при этомъ храмѣ монастырь, въ которомъ похоронила своего брата и дѣтей его, убитыхъ тираномъ Фокою (*Код.* Περὶ κτισμ. ed. l. p. 115 et 121; сн. Anon. у *Бандури*, въ Imp. Orient. t. I. p. 57. 54; t. II. p. 719). Императоръ Исаакъ Ангелъ возобновилъ (ἀνῳκοδόμησε) этотъ монастырь и положилъ въ немъ главу св. мученика Маманта, принесенную изъ Каппадокіи однимъ монахомъ. По взятіи города крестоносцами, Валонъ de Dampetre перенесъ главу мученика въ Лангону (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 600). О монастырѣ св. Маманта упоминается и въ нашей древней лѣтописи; по договору Олега съ Греками, Русскимъ, пріѣзжавшимъ въ Царьградъ, предоставлено было жить у св. Маманта: «приходящіи Русь да витаютъ у св. Мамы, и послеть царство наше, да испишютъ имена ихъ, и тогда возмуть мѣсячное свое» (Полн. собр. Рус. лѣт. I, 13). Положеніе монастыря, означенное нами, см. на планѣ древняго Царьграда у *Дюканжа* (при Constantinop. christ.) и *Бандури* (при t. II. Imp. Orient.).

145) Святые мученики Карпъ, епископъ Ѳіатирскій, и Папила, діаконъ его, послѣ многократнаго и достохвальнаго исповѣданія вѣры, обезглавлены въ Пергамѣ, около половины III вѣка (*Евсевія*, Церк. ист. кн. IV. гл. 15; сн. Чет. Мин. 13 октября). Въ честь этихъ мучениковъ царица Елена устроила монастырь въ Царьградѣ, близъ своего дворца (πλησίον Ἑλενιανῶν), находившагося въ VII-й части города (*Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 98—99; сн. Anon. у *Бандури*, въ Imp. Orient. t. I. p. 50. et t. II. 695. 690. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. II. p. 130).

146) *Трояндофилица* — мѣстность въ Царьградѣ, получившая названіе отъ того, что здѣсь былъ домъ Трояндофилла или Тріаконтафилла (Τριακονταφύλλου). Императоръ Романъ Аргиръ, купивъ это мѣсто, въ 1031 г. построилъ на немъ монастырь во имя Богоматери (ὁ δὲ βασιλεὺς Ῥωμανὸς τὸν οἶκον τοῦ Τριακονταφύλλου ἐξωνησάμενος, εἰς μοναστήριον μετεσκεύασεν, ἐπ᾽ ὀνόματι τῆς Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, μηδεμιᾶς πολυτελείας φεισάμενος, συντρίψας μέν τοι προφάσει ταύτῃ οὐ μικρῶς τὸ ὑπήκοον, καὶ κακώσας ἔν τε ταῖς τῶν λίθων, καὶ τῶν ἄλλων εἰδῶν διακομιδαῖς); а черезъ 50 лѣтъ Никифоръ Вотоніатъ возобновилъ его. Монастырь этотъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Перивлепты (τῆς Περιβλέπτου), или, по переводу Стефана Новгородца, Прекрасной Богородицы (См. у *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 94). Послѣ разоренія крестоносцами, монастырь Перивлепты былъ возстановленъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ (1261—1282), котораго изображеніе, вмѣстѣ съ супругой его Ѳеодорой и съ сыномъ ихъ Константиномъ, сохранялось на западной стѣнѣ внутри монастырскаго храма, до пожара 1782 года. Патріархъ Константій говоритъ, что нынѣшняя Армянская церковь, называемая Сулу монастырь и есть прежній монастырь Перивлепты (Κωνσταντινιάς, σελ. 92; сн. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 300—302).

147) Т. е. садами и полями. *Градъ* — садъ, κῆπος; отсюда градарь — садовникъ, κηπουργός. *Село* — поле, ἀγρός.

богатѣе инѣхъ всѣхъ монастырей во Цариградѣ[148]). А оттолѣ святый Стефанъ новый въ монастыри лежитъ[149]); и на память его главу приносятъ къ погребу, идѣже сѣдѣлъ ввержень; главу же его носитъ епархъ чрезъ всю

[148]) Потому что царица Елена, устроивъ монастырь Карпа и Папилы, о которомъ (т. е. монастырѣ) здѣсь говорится, «закрѣпила за нимъ много угодій»: κτήματα πολλὰ ἐκύρωσε (См. *Кодина*, *Бандури* и *Дюканжа* II. II. въ прим. 145).

[149]) Преподобный Стефанъ новый былъ родомъ Цареградецъ; подвизался въ Авксентіевой пещерѣ (въ Виѳиніи); страдальчески скончался за икононочитаніе, при Константинѣ Копронимѣ (Чет. Мин. 28 ноября). О немъ упоминается и въ Житіи св. Германа, патріарха Цареградскаго (Тамъ же, 12 мая).

[150]) *Киролесу*—Κύριε ἐλέησον, Господи помилуй!

[151]) *Святая Богородица Вергетри* — монастырь пресвятой Богородицы Евергетисы, т. е. Благодѣтельницы (τῆς ὑπεραγίου Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος). Дюканжъ приводитъ двѣ замѣтки: въ одной изъ нихъ ктиторомъ монастыря Евергетисы называется протасикритъ Василій, а въ другой—игуменъ этого монастыря Павелъ. Но о Цареградскомъ ли, или о какомъ нибудь другомъ монастырѣ Евергетисы говорится въ этихъ замѣткахъ — неизвѣстно (utrum Constantinopoli, ex his non liquet. Constantinop. christ. lib. IV. p. 87). Въ Житіи прен. Саввы, архіеп. Сербскаго (изд. 3. Спб. 1869. стр. 48), читаемъ: «блаженный Савва въ Царствующемъ градѣ былъ отпущенъ на покой въ обитель Матери Божіей Евергетисы, которой почитался онъ ктиторомъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, потому что на ея сооруженіе пожертвовали они много зо-

нощь со множествомъ людей со свѣщами, зовуще: киролѣсу[150]). А оттолѣ святая Богородица Вергетри[151]) метохіе[152]): и туже во церкви стоитъ посохъ желѣзенъ со крестомъ святаго Андрея апостола. И въ томъ мона-

лота». Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ іеродіаконъ Зосима въ своемъ «Хоженьи» (*Сахар.* Сказ. Рус. пар. т. II. кн. VIII. стр. 62): «ту (т. е. неподалеку отъ монастыря Козьмы и Даміяна) есть монастырь Вергетисъ, идѣже лежитъ Ѳеодосія дѣвица». А такъ какъ Зосима ничего не упоминаетъ о монастырѣ святой Ѳеодосіи, о которомъ говорятъ другіе паломники (Стефанъ Новгородецъ, дьякъ Александръ): то архим. Леонидъ справедливо полагаетъ, что Зосима смѣшалъ эти два монастыря въ своемъ описаніи, какъ находившіеся близко одинъ отъ другаго (Обозр. Царегр. памятн. и свят. въ Чт. Моск. Общ. ист. и древн. Росс. 1870 г. кн. IV. отд. V. стр. 58 и 59). Но, въ свою очередь, и архим. Леонидъ смѣшалъ монастыри Богородицы Евергетисы (Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος) и Спаса Евергета (Σωτῆρος Εὐεργέτου): онъ говоритъ, будто патр. Константій «указываетъ, что монастырь этотъ (т. е. τῆς Εὐεργέτιδος, о которомъ идетъ рѣчь) находится на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ мечеть султана Селима»; между тѣмъ какъ Константій говоритъ это о монастырѣ τοῦ Εὐεργέτου, а не τῆς Εὐεργέτιδος. Вотъ подлинныя слова Константія: ἑνδέκατος ῥεγιών. . . . ἐμπεριεῖχε τὴν κατὰ τὴν Πύλην τῆς Ἁγίας (Ἁγιὰ Καπουσὶ) ἐκκλησίαν τῆς ἁγίας Θεοδοσίας (Κιοὺλ Τζαμισὶ). . . . ἔτι δὲ τὴν μονὴν τοῦ Εὐεργέτου, τὰ Πλακίδος καὶ Εὐδοξίας παλάτια, κείμενα καὶ τὰ τρία ταῦτα κτίρια περὶ τὸν λόφον, ὅπου τανῦν τὸ τέμενος Σουλτὰν Σελήμ. (Κωνσταντινιὰς, σελ. 36 καὶ 37).

[152]) *Метохіе* — μετόχιον, подворье монастырское.

стыри жилъ Сава, Сербьскій князь, егда изыде отъ Святыя горы[153]). И близъ того есть монастырь женьскій,
9. в въ немже лежатъ во единомъ гробѣ
10 мученикъ, и дѣвица царевна въ тѣлѣ

[153]) Св. Савва, архіепископъ Сербскій, былъ сынъ великаго жупана Сербіи Немани Стефана; въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ онъ домъ родительскій, удалился на Аѳонъ и постригся въ монашество; въ архіепископа Сербскаго рукоположенъ патріархомъ Германомъ въ 1221 году. Изъ Житія св. Саввы видно, что онъ былъ въ Царьградѣ три раза, именно: въ первые два раза — простымъ инокомъ, съ ходатайствомъ предъ императоромъ Алексіемъ Ангеломъ (1195—1203), по дѣламъ Ватопеда и Хиландаря; а въ третій разъ — уже въ санѣ архіепископа, для поклоненія святынямъ Цареградскимъ. Второе изъ этихъ посѣщеній, было около 1200 года. Послѣднее посѣщеніе Царьграда св. Саввою, равно какъ и архіепископство его, не были извѣстны нашему паломнику; иначе онъ не сказалъ бы: «Сава Сербскій князь, егда изыде отъ Святыя горы».

[154]) О какихъ десяти мученикахъ говоритъ здѣсь паломникъ — неизвѣстно. Что же касается дѣвицы царевны: то, по всей вѣроятности, это — святая Аѳуса, дочь Константина Копронима, «яже отъ злаго корене добрая вѣтвь сущи, изволи житіе свое въ чистомъ дѣствѣ провождати»; по смерти отца, она пострижена въ монахини св. Тарасіемъ въ монастырѣ Евменіи или Омоніи, въ которомъ и скончалась (Чет. Мин. 12 апрѣля; см. Acta Sanct. et Menolog. graec. jussu Basil. imper. editum, ad 17 aprilis. *Дюканжа*, Famil. aug. Byzant. ed. Lut. Paris. 1860. p. 125). На этотъ монастырь и указываетъ нашъ паломникъ. По Византію, храмъ Омоніи стоялъ близъ храма св. апостола Ѳомы, въ девятой части Царьграда, въ 15 Греч. стадіяхъ отъ Іуліановой пристани, находившейся въ третьей части города (Ἡ Κωνσταντινούπολις, σελ. 270. 171). По объясненію Ѳеодора Чтеца, храмъ Омоніи (или Согласія, ναὸς τῆς Ὁμονοίας) получилъ свое названіе отъ того, что собравшіеся здѣсь отцы втораго вселенскаго собора, при Ѳеодосіи Великомъ, въ 381 г., согласились въ ученіи о единосущіи Божественной Троицы и о вочеловѣченіи Господа отъ Дѣвы (Отрыв. изъ Церк. ист. въ Рус. перев. Спб. 1854. стр. 543).

[155]) *Монастырь св. Мокія* находился на седьмомъ холмѣ, въ XII-й части Царьграда, неподалеку отъ Золотыхъ воротъ. Первоначально здѣсь было капище Юпитера или Геркулеса; но императоръ Константинъ Великій, уничтоживъ двѣ части этого капища, изъ третьей устроилъ храмъ во имя св. Мокія, котораго и мощи были перенесены сюда: ἱστέον ὅτι ὁ ἅγιος Μώκιος, πρῶτον μὲν ὑπὸ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ᾠκοδομήθη, Ἑλλήνων πλήθη ἐκεῖσε κατοικούτων πολλά. καὶ ναὸς ἦν τοῦ Διὸς [ὃν πρώην φασὶν Ἡρακλέους εἶναι ναὸν] καὶ ἐκ τῶν αὐτοῦ λίθων ἐκτίσθη ὁ ναός .... τοῦ δὲ αὐτοῦ ἁγίου Μωκίου ὑπάρχοντος ἕτερα δύο μήκη, παρ' ὅ ἐστιν, ἐξέκοψε τὸ δίμοιρον μέρος ὁ μέγας Κωνσταντῖνος καὶ ἡ τούτου μητὴρ, καὶ ἀνήγειρε τὸ θυσιαστήριον. διότι δὲ ἀνηρέθη ὁ ἅγιος Μώκιος ἐκεῖσε, τούτου χάριν ἀνήγειρε καὶ τὸν ναὸν, ὡς ἴδιον αὐτοῦ, καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐκεῖσε ἔφερεν (Анонут. у *Бандури*, ed. l. t. I. p. 51 et t. II. p. 711. 712; см. *Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 72, гдѣ о тѣлѣ св. Мокія прибавлено: ὅπερ κεῖται ὑποκάτω τοῦ θυσιαστηρίου). Во времена Ѳеодосія Велика-

на верху лежитъ[154]): тѣхъ же всѣхъ мучилъ Копронимъ поганый царь.

А оттолѣ же святаго Мокія монастырь[155]): а въ немъ церковь велика; и въ той же церкви подъ олтаремъ ле-

житъ святый Мокій и святый Самсонъ; отъ гроба его вода идетъ[156]). Недалече отъ монастыря того новый отецъ Еуфимей лежитъ, иже оковався въ же-

го (379—395), храмъ этотъ, бывшій во власти аріанъ, обрушился и возстановленъ уже при Іустиніанѣ (527—565). При Львѣ Исаврянинѣ, въ 718 году, онъ снова подвергся разрушенію; но при Василіи Македонянинѣ опять былъ возстановленъ. Послѣднее разрушеніе этого храма случилось не позже временъ Іоанна Палеолога (1355—1391), который употребилъ развалины его на сооруженіе двухъ башенъ у Золотыхъ воротъ (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 297; сн. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 129 sq). Неподалеку отъ храма св. Мокія находилась и получившая отъ него свое названіе Мокіева цистерна, устроенная, по свидѣтельству Зонары (кн. XIV), Анастасіемъ Дикоромъ (491—518).

[156]) Св. Мокій, родомъ Римлянинъ, былъ священникомъ въ Амфиполѣ (въ Македоніи); послѣ многихъ пстязаній въ этомъ городѣ и въ Ираклеѣ, былъ отправленъ въ Византію, гдѣ и скончался отъ меча, въ царствованіе Діоклитіаново. Въ сказаніи о страданіи св. Мокія замѣчено, что онъ совершилъ свой подвигъ въ 11 день мая, «въ оньже потомъ благочестивый царь Константинъ праздникъ ему творяше. Созда бо церковь во имя его, и честныя его мощи принесе во оную, и въ день памяти его сотвори обновленіе граду, егоже во имя свое Константинополемъ нарече» (Чет. Мин. 11 мая). — Св. Самсонъ, родомъ Римлянинъ, искуствомъ врачъ, саномъ пресвитеръ Цареградскій, по дѣламъ благотворительности Странноприимецъ, жилъ во времена Іустиніана; скончался, въ глубокой старости, около 530 г. и погребенъ «въ церкви св. мученика Мокія, отъ егоже племене великій сей Божій угодникъ Самсонъ лѣзахъ ходилъ[157]); оттолѣ же Кира, Іоанна мощи[158]). И страдь того церкви святаго Луки есть, идѣже всѣхъ умершихъ погребаютъ[159]); въ той же цер-

плотскимъ рожденіемъ бяше.... Прославляя Богъ множайшими чудесы угодника своего Самсона, сотвори гробъ его источати цѣлебное муро, имже всякими недуги болящіи, съ вѣрою помазующіися, здравіе получаху» (Тамъ же, 27 іюня; сн. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 448).

[157]) Византій (l. l.) говоритъ, что мощи св. Евѳиміа лежали въ самомъ храмѣ св. Мокія: ἐν αὐτῷ (т. е. ναῷ τοῦ ἁγίου Μωκίου) ἀπέκειτο τὸ λείψανον τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου, καὶ τὸ τοῦ ἁγίου Σαμψὼν τοῦ Ξενοδόχου; но откуда онъ взялъ это извѣстіе, не показываетъ. Димитрій Ростовскій замѣчаетъ: «житія преподобнаго сего Евѳиміа новаго не обрѣтохомъ болѣе нигдѣже, точію еже отъ службы въ Минеи ему положенныя возмогохомъ, сіе здѣ положихомъ»; именно, что преп. Евѳимій, живя въ мірѣ, былъ женатъ; удалившись въ пустыню, подвизался по примѣру древнихъ пустынниковъ и сдѣлался наставникомъ иноковъ (Чет. Мин. 15 октября). Въ Паеброковыхъ Святцахъ онъ изображенъ монахомъ, въ пресвитерской одеждѣ (*Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. V. p. 302).

[158]) Свв. чудотворцы и безмездные врачи Киръ—Александріянинъ и Іоаннъ—Едессянинъ пострадали въ Канопѣ, близъ Александріи, при Діоклитіанѣ, въ 311 году (Чет. Мин. 31 января. Мѣсяцосл. *Вершин.*).

[159]) На западъ отъ церкви св. Филиппа, стоявшей неподалеку отъ Мокіевой цистерны (сн. выше, прим 155), издавна было городское кладбище. На этомъ-то кладбищѣ царица Ирина Аѳинянка (780—802) построила *церковь* во имя св. *евангелиста Луки:* περὶ τῶν Ἡρίων λέγεται ὅτι οἱ ἀποθνήσκοντες τῶν πολιτῶν πρὸ τοῦ κτισθῆναι τὸν ἅγιον Λουκᾶν ἐκεῖσε ἐθάπτοντο.

кви святый Анастасій[160]) безъ главы есть, а главу его украли. А толѣ святый Димитрій лежитъ въ тѣлѣ бѣлецъ[161]); а образъ его аки святаго Мины. А отъ него въ монастыри мужь-

скомъ святаго Дія глава и мощи[162]). И у столпа посторонь Богородицына монастыря лежитъ новый Евдокимъ во 9. г
сребрянѣ гробѣ, аки живъ[163]). И у Романовыхъ вратъ[164]) святый великій

.... τὸν ἅγιον Λουκᾶν, ἐν ᾧ τεθνεῶτες θάπτονται, Εἰρήνη ἡ Ἀθηναία ἔκτισεν, ὅπως δωρεὰν ἐν αὐτῷ θάπτωνται οἱ πένητες (*Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 119 et 102). Когда же церковь эта стала угрожать разрушеніемъ, то императоръ Василій Македонянинъ перестроилъ ее за-ново. Templum hoc sancti Lucae, говоритъ Бандури, ab Irene Attica Augusta conditum, ad quod stetit Coemeterium publicum, — ad occasum aedis sancti Philippi, non longe a cisterna Mocsia erat, quaeque, cum ruinam minaretur, reaedificata fuit a Basilio Macedone, ut auctor est Porphyrogenitus in ejus vita, cap. LIV: οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸ τοῦ ἀποστόλου Φιλίππου ἱερὸν καὶ τὸ αὐτοῦ δυτικώτερον κείμενον τοῦ εὐαγγελιστοῦ Λουκᾶ, τῶν παλαιῶν ἀνακαθάρας πτωμάτων νέα εἰργάσατο (Imper. Orient. t. II. p. 710. 711; сн. *Βυζαντία*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 298).

[160]) Св. Анастасій — одинъ изъ учениковъ преподобнаго Максима, вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, претерпѣлъ гоненіе и муки отъ монофелитовъ, въ царствованіе Конста (641—668) (Чет. Мин. 21 января).

[161]) Св. Димитрій — мученикъ Цареградскій, вмѣстѣ съ другими, пострадалъ и обезглавленъ при Львѣ Армянинѣ (717—741) за низверженіе спаѳарія, который, по приказанію императора и лжепатріарха, хотѣлъ снять «образъ Спасителевъ мѣдяный», стоявшій надъ вратами въ храмѣ святой Софіи. Въ тоже время и по тому же случаю пострадала, вмѣстѣ съ другими женами, и преподобная дѣвица Ѳеодосія, о которой нашъ паломникъ упоминаетъ далѣе. Когда эта мученица была водима по городу и приведена къ такъ называемому Воловью торгу, гдѣ закалали и продавали скотъ: то сопровождавшій ее воинъ нечаянно наступилъ на козій рогъ; въ ярости схвативъ этотъ рогъ, онъ поразилъ имъ святую Ѳеодосію въ гортань, отъ чего она и скончалась, «вѣнцемъ сугубымъ дѣвства и мученичества вѣнчана» (Чет. Мин. 9 августа и 29 мая).

[162]) Преп. Дій былъ родомъ изъ Антіохіи Сирійской, гдѣ началъ и свои постническіе подвиги; прибывъ въ Царьградъ, онъ поселился въ предмѣстіи города, «малу себѣ хлѣвину сотворивъ»; императоръ Ѳеодосій младшій, узнавъ о благочестивой жизни старца, повелѣлъ построить для него, на царское пождивеніе, церковь и монастырь; а патріархъ Аттикъ почтилъ его саномъ священства и игуменства. Преп. Дій скончался около 430 года и погребенъ въ своемъ монастырѣ (Чет. Мин. 19 іюля; сн. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. pag. 488. *Бандури*, Imper. Orient. t. II. p. 717).

[163]) Св. Евдокимъ, родомъ Каппадокіянинъ, въ царствованіе Ѳеофила (829—842) былъ воеводою Каппадокійскаго полка и правителемъ Харсіанской области; скончался 33-хъ лѣтъ отъ роду. По перенесеніи мощей его іеромонахомъ Іосифомъ въ Царьградъ, родители праведника (Василій и Евдокія) «сребромъ честную святаго своего сына раку оковаша и положиша его въ созданіѣй отъ нихъ пресвятыя Богородицы церкви» (Чет. Мин. 31 іюля; сн. *Ассемани*, l. l. p. 508).

[164]) *Романовы ворота* (πύλη τοῦ ἁγίου Ῥωμανοῦ, Тур. Топъ-капусн) были четвертыми отъ Семибашеннаго замка, по направ-

пророкъ Данилъ лежитъ, и святый Ро-

манъ и Никита[165]). На странѣ же того

ленію къ Золотому рогу. Названіе *Романовыхъ* было дано имъ по находившейся вблизи ихъ церкви св. Романа; а Турецкое названіе *Пушечными* (топъ)— по тому, что при осадахъ Царьграда султанами Муратомъ II, въ 1422-мъ, и Магометомъ II-мъ, въ 1453-мъ году, противъ этихъ воротъ и прилежавшей къ нимъ стѣны были сосредоточены пушки осаждавшихъ; а при послѣдней осадѣ, была поставлена чудовищная пушка Урбана. У этихъ воротъ, 29 мая 1453 г. надолго рѣшилась и судьба Царьграда, когда палъ здѣсь послѣдній защитникъ столицы Греческихъ императоровъ— Константинъ XI Палеологъ.

[165]) Въ предыдущемъ примѣчаніи сказано, что близъ Романовыхъ воротъ находилась *церковь св. Романа.* По свидѣтельству Кодина, эту церковь соорудила царица Елена, когда возвратилась въ Царьградъ по обрѣтеніи честнаго креста; близъ церкви устроила она священную раку, въ которой положила мощи пророка Даніила, великомученика Никиты и многихъ пророковъ, которыя она привезла съ собою. Впослѣдствіи при этой церкви, какъ видно, былъ монастырь: потому что, спустя 500 лѣтъ по ея сооруженіи, здѣсь спасались отъ иконоборца Льва Армянина и слагали священныя пѣснопѣнія свв. Іосифъ и братъ его Θеодоръ Студитъ: τὸν ἅγιον Ῥωμανὸν ἡ ἁγία Ἑλένη ἔκτισε, καὶ πλησίον αὐτοῦ τὴν ἁγίαν σορὸν καὶ τὸ λείψανον κατέθετο τοῦ προφήτου Δανιὴλ καὶ τοῦ μεγάλου μάρτυρος Νικήτα καὶ ἑτέρων πολλῶν προφητῶν λείψανα, ἅπερ ἤγαγε ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ, ἀπελθοῦσα εἰς ψηλάφησιν τοῦ τιμίου σταυροῦ. λέγεται δὲ ὅτι οἱ ποιηταὶ τῶν κανόνων ὁ ἅγιος Ἰωσὴφ καὶ Θεόδωρος ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ ὁ Στουδίτης, διὰ τὸν φόβον φυγόντες τοῦ Συροgενοῦς Λέοντος τοῦ εἰκονοκαύστου, ἐκεῖσε ἐκάθηντο καὶ ἐποίουν τοὺς κάνονας. φ΄ δὲ ἔτη διῆλθον, ἀφ' οὗ ἐκτίσθη ὁ ναὸς, μέχρι τῆς τῶν ῥηθέντων ποιητῶν κατοικίας (Περὶ κτισμ. ed. l. p. 98; сн. Апоп. у *Бандури*, Imper. Orient. t. I. p. 55 et t. II. p. 722). Церковь св. Романа была возобновлена Василіемъ Македонянином, какъ говоритъ Константинъ Порфирогеннитъ: τὸν δὲ τοῦ ἁγίου Ῥωμανοῦ θεῖον οἶκον καὶ αὐτὸν καταπεσόντα ἐκ βάθρων ἀνεδείματο (см. у *Бандури*, l. l. и *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 344). О церкви пророка Даніила и о мощахъ его, а также о мощахъ Романа и Никиты, упоминаютъ и другіе наши паломники. Стефанъ Новгородецъ говоритъ: «идохомъ къ святому Даніилу: и пришедъ въ церковь, пондти подъ землею степеней 25, все со свѣщею идти, на правой рукѣ есть гробъ святаго Даніила, а на лѣвой рукѣ святаго мученика Никиты; и цѣловахомъ ихъ грѣшніи». Дьякъ Александръ: «монастырь святый Козьма и Даміана: ту отъ мощей ихъ есть, а главы въ монастырѣ святаго пророка Даніила; а пророкъ Даніилъ во гробѣ, святый великій Никита во гробѣ, Романъ пѣвецъ во гробѣ». Іеродіаконъ Зосима: «ту же близъ монастыря создана церковь святаго пророка Даніила: и ту стоитъ гробъ внутрь въ церкви, возлѣ стѣны» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. 53. 72 и 62). Св. пророкъ Даніилъ, о которомъ здѣсь говорится, есть ветхозавѣтный пророкъ, память котораго совершается церковію 17 декабря. Что же касается до свв. Романа и Никиты, то архим. Леонидъ указываетъ въ первомъ изъ нихъ творца кондаковъ, жившаго при императорѣ Анастасіи (491—518); а во второмъ — исповѣдника при Львѣ Армянинѣ и Θеофилѣ, въ IX вѣкѣ: память св. Романа совершается 1, а св. Никиты — 13 октября (Обозр. Царегр. пам. и св. въ Чт. Имп. Общ. ист. и древн. Росс. 1870 г. кн. IV. отд. V. стр. 56). Такое указаніе, повидимому, противорѣчитъ свидѣтельству

мѣста при стѣнѣ граднѣй святая Настасія дѣвица[166]) въ тѣлѣ лежитъ[167]). И оттолѣ святіи Флоръ и Лаверъ въ тѣлѣ лежатъ[168]). Странь же ею церкви святаго Никиты; и нога святаго Никиты ту. Близъ же того церкви святый Георгій[169]). У обою же сею церковію множество мучимо бываетъ. И оттуду святый Феодоръ преобразился[170]) мѣсяци тѣсто въ корытѣ черницѣ[171]). И близъ же того святый Никифоръ, патріархъ Цареградцкый, лежитъ[172]). И есть же манастырь, къ Лахернѣй идучи, святаго Іоанна Крести-

Кодина о сооруженіи церкви св. Романа. Но это противорѣчіе уничтожается тѣмъ, что сооруженная царицею Еленою церковь сперва имѣла другое наименованіе, а церковію св. Романа названа уже по принесеніи сюда части мощей его, что̀ подтверждаютъ а) слова нашихъ паломниковъ: «идохомъ къ святому Даніилу — въ монастырѣ св. пророка Даніила — церковь св. пророка Даніила»; и б) сказаніе о томъ, что преп. Маркіанъ «погребенъ бысть славно въ монастырѣ святаго *Іоанна Предтечи*, иже и *Даніиловъ* глаголется, близь церкве святаго мученика Мокіа» (Чет. Мин. 10 января).

166) Въ подл. ркп. ошиб: «двда҃» вм. «двца҃».

167) Соображенія о св. Анастасіи см. у *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. V. p. 489—494).

168) Св. мученики Флоръ и Лавръ были родные братья, по ремеслу каменьщики; пострадали въ Иллиріи отъ Ликинія. При Константинѣ Великомъ были обрѣтены мощи ихъ и перенесены въ Царьградъ (Чет. Мин. 18 авг. Martyrol. Rom.; сн. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 53). — *Монастырь Флоровъ* (τῶν Φλώρου или τῶν Φλώρων), въ которомъ покоились мощи мучениковъ Флора и Лавра, находился близь монастыря св. Филиппа (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 298. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 156; cf. p. 116).

169) *Церковь св. великомученика и побѣдоносца Георгія*, построенная императоромъ Маврикіемъ (582—602) (Anon. у *Бандури*, Imper. Orient. ed. l. t. I. p. 12. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 83), находилась, по Прокопію, около послѣдней городской улицы (ἀμφὶ τῆς πόλεως ἀγυιὰν τὴν ἐσχάτην), какъ видно изъ Синаксарей на 22 и 23 апрѣля, гдѣ говорится, что память преп. Θеодора Сикеота и великомуч. Георгія совершается ἐν τῷ μαρτυρίῳ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, τῷ ὄντι ἐν τῷ Δευτέρῳ. А τὸ Δεύτερον было неподалеку отъ Меландійскихъ воротъ, на седьмомъ холмѣ, въ XII-й части Царьграда (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 341; сн. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. I. p. 52. *Бандури*, l. l. et t. II. p. 656).

170) Здѣсь по ошибкѣ прибавлено писцомъ: «въ корытѣ».

171) Обстоятельство изъ жизни Θеодора Сикеота, о которомъ говорится ниже.

172) Св. исповѣдникъ Никифоръ родился въ 758 году, въ Царьградѣ; при царицѣ Иринѣ былъ нотаріемъ тайныхъ дѣлъ (a secretis) царскихъ и, будучи еще въ мірскомъ званіи, со славою защищалъ иконопочитаніе на седьмомъ вселенскомъ соборѣ; по смерти Цареградскаго патріарха Тарасія, возведенъ на патріаршій престолъ 12 апрѣля 806 года и правилъ церковію почти 9 лѣтъ; въ 815 году, за твердость въ иконопочитаніи, сосланъ Львомъ Армяниномъ сперва въ Хрисополь, а потомъ на островъ Проконнисъ, гдѣ и скончался 2 іюня 829 года, по 13-лѣтнемъ заточеніи въ монастырѣ великомуч. Θеодора. Въ царствованіе Михаила и Θеодоры, при патріархѣ Меθодіи, въ 846 году, мощи Никифора перенесены съ Проконниса въ Царь-

теля: и ту выпущаютъ людій на праз-
10.a никъ и на великъ день 3-жды годъ до
года, и кормятъ всѣхъ; а черницъ не
испущаютъ изъ монастыря никогдаже;
черницъ же есть двѣстѣ; а селъ не дер-
жатъ, по Божіею благодатію и поща-

градъ и положены въ великой церкви св. Апостоловъ, ubi corpus ejus repositum fuit in sepulchro recens extructo; а по Чет. Мин. «въ соборнѣй святыя Софіи церкви» (Чет. Мин. 2 іюня. Христ. Мѣсяцосл. М. 1854. стр. 77. 78. *Бандури*, Imper. Orient. t. II. p. 907. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 178—180 et 401—402).

[173]) *Монастырь Іоанна Крестителя*, о которомъ говоритъ здѣсь нашъ паломникъ, находился на мѣстѣ, называемомъ τὸ Εὔδομον, на шестомъ холмѣ, въ XIV-й части города: потому что Εὔδομον, по Византію, было рядомъ съ Влахерною (συνείχετο ἀμέσως μὲ τὰς Βλαχέρνας). Огромный и прекраснѣйшій храмъ (ὁ μέγιστος καὶ περικαλλέστατος ναὸς) этого монастыря былъ воздвигнутъ Ѳеодосіемъ Великимъ, который положилъ въ немъ и главу Крестителя. Храмъ этотъ былъ перестроенъ Іустиніаномъ и возобновленъ Василіемъ Македоняниномъ. При императорѣ Михаилѣ VII Парапинаки (1071—1078), евнухъ логоѳетъ Никифоръ, царскій любимецъ, выпросилъ себѣ въ даръ монастырь Крестителя и обогатилъ его необыкновенно щедрыми вкладами; онъ, по словамъ Скилитцы, πάντα κτήματα καὶ πάσαν σχεδὸν ὅσην ἥλιος ἐφορᾷ, ἔσπευδε προσκυρῶσαι αὐτῇ, καὶ προσόδοις ἀφθόνοις ἐμπλατῦναι, καὶ τῷ ὀνόματι τῆς Μονῆς πλοῦτον ἐπικτᾶσθαι ὑπερφυῆ (*Созом.* Церк. ист. кн. VII. гл. 21. *P. Gyllii*, De topogr. Const. lib. IV. c. 4. у *Бандури*, ed. l. lib. I. p. 413. *Anonymus*, ib. lib. III. p. 56; см. t. II. p. 726. 727. *Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 111. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 100—102. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 355. 357—362. Чет. Мин. 24 февраля). Отсюда становится понятнымъ — почему наши паломники усвояютъ этому монастырю названіе «Богомъ (т. е. Божіею милостію) богатаго». Стефанъ Новгородецъ говоритъ: «идохомъ въ монастырь Ивана Предтеча, зовутъ Ивана Бога (вм. Богомъ) богатымъ: и та церковь вельми удивлена мусіею; и ту цѣловахомъ руку Ивана ктитора, иже устрои церковь, иконы окова златомъ и съ драгимъ каменіемъ и жемчюгомъ». Дьякъ Александръ: «Въ Продромѣ монастырѣ, именуется Богомъ богатымъ, есть мощи святаго Іоанна Постника, глава святаго Вонифатія и отъ мощей святаго Пантелеимона; у сего монастыря нѣтъ ни селъ, ни городовъ (см. выше, прим. 147), но Божіею милостію всѣхъ монастырей богатѣе». Іеродіаконъ Зосима: «ту же монастырь стоитъ Продромъ: и ту стояли страсти Христовы, и риза Спасова, и копье, чѣмъ его прободоша, и трость, на чемъ копье было насажено, и губа, чѣмъ его напояли оцета и желчи; и кровь Христова, кою икону Жидовины пробили въ городѣ Варутѣ; и хлѣбецъ, кой на вечери хлѣбецъ яде со ученики своими Господь во святомъ Сіонѣ; камень, кой клали Жидовины подъ главу Христову; и власы пречистыя Богородицы». Діаконъ Игнатій: «мѣсяца іюля въ 1 день, на память святыхъ чюдотворцевъ Козьмы и Даміяна, поидохомъ въ монастырь святаго Ивана, еже глаголется Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же глаголется Предотеча, и ту поклонихомся и цѣловахомъ, и упокоиша насъ добрѣ тамо живущая Русь»

ніемъ и молитвами Іоанна питаеми
суть[173]). О страшу же того монастыря
святаго Георгія: и ту лежитъ святый
Феодоръ Секіотъ въ тѣлѣ, въ сребрянѣ
гробѣ; и ту крестъ его на желѣзнѣ
пососѣ, съ нимже ходилъ на гору ко

святому Георгію молитися; есть же[174]) ту и потырь его мраморянъ, еюже служилъ; и многа исцѣлѣшія болнымъ отъ него бываютъ, піющимъ воду изъ потира[175]). И отъ свята-

(*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 54. 72. 62 и 100).

[174]) Въ подл. ркп. ошиб: «еже есть» вмѣсто «есть же».

[175]) Св. Ѳеодоръ названъ Сикеотомъ по мѣсту его рожденія и подвиговъ въ Сикеѣ. Здѣсь основалъ онъ монастырь и былъ въ немъ архимандритомъ; потомъ хиротонисанъ въ епископа Анастасіопольскаго; по спустя 10 лѣтъ оставилъ епископство, по любви къ подвижнической жизни, и скончался въ своемъ монастырѣ, въ 3-й годъ царствованія Ираклiева. Въ Житіи его упоминается и о желѣзномъ посохѣ: «жезлъ желѣзенъ тяжекъ, имущь на верху крестъ, пошаше»; и о потирѣ: «бысть же потреба сосуда сребрянаго къ служенію божественныя литургіи: ибо дотоль въ каменномъ мраморномъ сосудѣ божественныя въ монастырѣ его совершахуся Тайны» (Чет. Мин. 22 апрѣля).

[176]) Св. мученикъ Полiевктъ.— воинъ, за исповѣданіе вѣры обезглавленный при Декіи, въ Армянскомъ городѣ Мелитинѣ (Чет. Мин. 9 января). — Церковь во имя *св. Полiевкта* въ Царьградѣ была построена Іуліанією, которую одни (Anonymus, у *Бандури*, Imper. Orient. t. I. p. 37. *Кодинъ*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 91) называютъ дочерью Валентиніана и сводственницей (γυναικαδελφὴ) Ѳеодосія Великаго, а другіе (*Дюканжъ*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 135. *Византій*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 381—382) — дочерью магистра Олимврія и Плакидіи, внукой Валентиніана III и Евдоксіи. Византій (σελ. 304—305), по Синаксарямъ, указываетъ мѣстоположеніе церкви св. Полiевкта близъ свв. Христофора

го Полiевкта[176]) бываетъ исцѣлѣніе злуницамъ[177]) и инымъ болѣзнемъ. Страны же Апостольскія церкви Всѣхъ *Святыхъ*[178]) есть церковь[179]): и ту глава святаго апостола Филип- 10.6

и Георгія при Кипарисѣ (ἐν τῷ Κυπαρισσίῳ), слѣдовательно — въ Псамаѳіи (εἰς τὰ Ψαμαθεῖα); а Бандури (t. II. lib. II. p. 654), основываясь на словахъ Григорія Турскаго (De mirac. lib. I. cap. 103), предполагаетъ, что церковь св. Полiевкта стояла близъ церкви мученицы Іуліанiи, находившейся неподалеку отъ св. Евфиміи въ Петріи (ἐν τῷ Πετρίῳ).

[177]) *Злуница* — лихоманка, лихорадка.

[178]) Въ подл. ркп. нѣтъ: *святыхъ;* пропускъ очевиденъ.

[179]) «Симъ убо, иже отъ вѣка *Святымъ всѣмъ*, Левъ присвопамятный и премудрый царь *храмъ* превеликій и предобрый созда, близу же есть сей Святыхъ Апостолъ храма, внутрь Константиня града: прежде убо, якоже глаголютъ, Ѳеофанѣ женѣ его (т. е. своей), созидалій, угодившей Богу въ конецъ,.... не обрѣте ея покоренныя воли своей, ниже восхотѣ мудрованія его..... Тогда премудрѣйшій царь, соборнымъ хотѣніемъ всея церкве, великій храмъ, иже созда, посвяти всѣмъ Святымъ вселенныя, глаголя: аще и Ѳеофана есть свята, да сопричтется со всѣми Святыми» (Синакс. въ нед. всѣхъ Святыхъ, въ Цвѣтной Тріоди; см. Пам. блаж. Ѳеофанiи, въ Чет. Мин. 16 декабря). Землетрясенія, бывшія въ Царьградѣ 11 января 1011 и 1 іюня 1206 гг., разрушили этотъ храмъ (*Шахим.* кн. IX. гл. 15: ὁ γὰρ τῶν Ἁγίων ἁπάντων ναὸς ἐκ τότε συνεστηκὼς καὶ μηδενὸς τ' ἀναγκαίων λειπόμενος, ἐλεεινὴν ᾔραύσιν πάσχει, καὶ πτῶσιν τῆς ὀροφῆς), который и оставался долго въ запустѣніи; наконецъ, при Іоаннѣ V Палеологѣ (1341 — 1391) онъ былъ срытъ до основанія и употребленъ на со-

па[180]) и иныхъ святыхъ мощи. А въ Козминѣ и Дамьяновѣ лаврѣ и мощи ихъ[181]). Ту же и святая Еуфимія въ тѣлѣ лежитъ; се же отъ сего 10-е лѣто явившися отъ земля плотію: не вѣдяху бо ея, гдѣ положена бысть; святіи бо отцы тою Еуфиміею препрѣша еретиковъ[182]). А

оруженіе двухъ башенъ у Золотыхъ воротъ (Anon. у *Бандури*, Imp. Orient. t. I. p. 21; сн. t. II. p. 593. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 126. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 130; сн. p. 162: Theophanonis aedes. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 406. 407).

[180]) См. выше, прим. 68.

[181]) См. выше, прим. 106.

[182]) Св. Евфимія всехвальная, послѣ многихъ мученій, скончалась въ Халкидонѣ, въ царствованіе Діоклитіана. Родители ея (сенаторъ Филофронъ и Феодоросія) погребли тѣло ея «близъ града, въ разстояніи одпаго поприща», гдѣ потомъ во имя ея была построена и церковь (*Евагрія*, Церк. ист. кн. II. гл. 3. *Константія*, Κωνσταντινιὰς, σελ. 156). При Маркіанѣ и Пульхеріи, въ 451 году, въ этой церкви былъ четвертый вселенскій соборъ и совершилось чудо при мощахъ великомученицы, воспоминаемое церковію 11 іюля (Чет. Мин. 16 сентября и 11 іюля). На это чудо и указываетъ нашъ паломникъ, когда говоритъ: «святіи отцы тою Еуфиміею препрѣша еретиковъ».—Еще Константинъ Великій въ честь св. Евфиміи соорудилъ въ Царьградѣ, близъ Ипподрома, великолѣпную церковь, въ которую впослѣдствіи были перенесены и мощи великомученицы изъ Халкидона; но спустя 448 лѣтъ, Константинъ Копронимъ (741—775) похитилъ ихъ отсюда и сперва скрылъ «въ нѣкоей храминѣ внутрь палатъ царскихъ», а потомъ повелѣлъ бросить въ море; самую же церковь обратилъ «въ вертепъ пустъ или скотское стоялище» (ἀρμεντάριον,—а не ἀρμαμεντάριον, какъ у нѣкоторыхъ,—καὶ κοπροδέσιον). Взятыл отъ морской пучины на

кораблѣ, онѣ были привезены на о. Лимносъ или Лесбосъ, гдѣ и скрывались нѣсколько лѣтъ, пока императрица Ирина Аѳинянка, супруга Льва Хазарскаго, не возвратила ихъ въ прежнюю Цареградскую церковь (Anon. у *Бандури*, ed. l. t. I. lib. III. p. 43 et t. II. p. 671. 672. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 74. 75. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 145. *Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. II. p. 20: τότε [т. е. въ первый годъ царствованія] καὶ τῆς πανευφήμου μάρτυρος Εὐφημίας τὸ λείψανον, ὅπερ ἀένναον μύρον βλύζον διετέλει, ἀπὸ τῆς Δήμνου [*Код.* ἐν Λέσβῳ εὑρεῦσα] ἡ Θεοφιλὴς Εἰρήνη ἐκόμισε, καὶ τὸν πλησίον τοῦ ἱπποδρόμου ναὸν αὐτῆς περικαθάρασα ἐκεῖ αὐτὸ κατέθετο). Нашъ паломникъ говоритъ объ этой церкви: «у Подромія есть церковь святыя мученицы Еуфиміи: то же (=ту же) и *гробъ ея тощь* сребромъ окованъ» (см. ниже); слѣдовательно въ его время мощей ея здѣсь не было: онѣ покоились тогда въ церкви Петрійской (ἐν τῷ Πετρίῳ), находившейся на пятомъ холмѣ, въ XI-й части Царьграда (Κωνσταντινιὰς, σελ. 37). Эта *церковь*, также во имя *св. Евфиміи*, первоначально была построена Византійскимъ епископомъ Кастиномъ или Кистиномъ (οὗτος ἐν αὐτῷ τῷ Βυζαντίῳ, ἐν τοποθεσίᾳ λεγομένῃ Πετρίῳ, εὐκτήριον τῆς ἁγίας Εὐφημίας ἤγειρε. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. β΄. σελ. 506. По Хрон. патр. *Никифора*: ἐν Βυζαντίῳ, ἐν τόπῳ ἐπιλεγομένῳ Πετρίῳ. По *И. Каллисту* [кн. VIII. гл. 6]: ἔνδον τοῦ Βυζαντίου, κατὰ τὸ βόρειον μέρος); потомъ за-ново перестроена импер. Анастасіемъ Дикоромъ и Аріадною (τὴν δὲ ἁγίαν Εὐφημίαν τὴν Πέτραν Ἀναστάσιος ὁ Δίκορος καὶ ἡ Ἀρι-

святая Феодосія въ женьскомъ монастыри въ тѣлѣ лежитъ во сребряпѣ гробѣ, и на перепосъ выносятъ ю, и на человѣки поставляютъ, и болнымъ исцѣлѣнія отъ нея бываютъ[183]). И отто-

---

άδνη ἀνήγειραν. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 94); наконецъ возобновлена Василіемъ Македонянпномъ, который устроилъ при ней монастырь и постригъ здѣсь дочерей своихъ (τὴν μονὴν τῆς ἁγίας Εὐφημίας καὶ τοὺς τάφους τοὺς ὄντας ἐν τῷ Πετρίῳ καὶ τὸ λουτρὸν Βασίλειος ὁ Μακεδὼν ἀνήγειρε, καὶ τὰς θυγατέρας αὐτοῦ ἐκεῖσε ἀπέκειρε. Тамъ же, стр. 121). Объ этой-то церкви и говоритъ паломникъ (Сн. *Дюканжа*, l. l. p. 146. *Бандури*, Imper. Orient. t. I. Anon. lib. II. p. 36. 39. lib. VI. p. 133 et t. II. p. 649. 658. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 567 καὶ 259).

[183]) Св. преподобномученица Феодосія пострадала за иконопочитаніе при Львѣ Исаврянинѣ (Чет. Мин. 29 мая; сн. выше, прим. 161. *Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 51. 53. 72). Стефанъ Новгородецъ говоритъ: «идохомъ къ святой Феодосіѣ дѣвицѣ, и цѣловахомъ грѣшніи; ту есть монастырь женскій во имя ея, при морѣ (т. е. неподалеку отъ Золотаго рога, но не на самомъ берегу). Есть же чудно вельми створяется въ монастырѣ: во всякую среду и пятокъ, акп въ праздникъ, множество мужей и женъ подаваютъ свѣщи и масло и милостыню; ту же множество людей лежитъ больныхъ на одрѣхъ, различными недуги одержимыхъ, принимаютъ исцѣленія, и входятъ въ церковь, а иныхъ вносятъ, и ложатся предъ вею по единому человѣку; и иже кто болитъ, и абіе здравіе пріемлетъ (совершенно согласно съ нашимъ паломникомъ!); а пѣвцы поютъ отъ утра до 2 часа, а литургію поютъ поздно» (стр. 54. 55). По изслѣдованіямъ патр. Константія, *монастырь св. Феодосіи* находился выше мо-

толѣ близъ святый Исаія пророкъ подъ трапезою лежитъ[184]). Страпь же того церкви есть святаго Лаврентія: и ту мощи его[185]). И оттолѣ горѣ идучи святый Антоней отецъ ле-

---

пастыря Пантократора, на возвышенности пятаго холма, въ XI-й части Царьграда. Нынѣ на мѣстѣ храма св. Θеодосіи стоитъ мечеть, которую Турки называютъ поэтическимъ именемъ Гюль-джамиси, т. е. мечетью розъ, а Греки—Ῥόδον τὸ ἀμάραντον, неувядаемою розою (Κωνσταντινιάς, σελ. 36. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 560).

[184]) Пророкъ Исаія возвѣщалъ свои пророческія видѣнія въ царствованіе Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекіи (Ис. I, 1); скончался, по преданію, при Манассіи и погребенъ близъ потока Силое. Мощи его были перенесены изъ Панеады въ Царьградъ въ 35-й годъ царствованія Θеодосія младшаго и положены въ храмѣ св. Лаврентія (*Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 600); а въ царствованіе Маркіана и Пульхеріи построена была и *церковь* во имя *пророка Исаіи*, близъ церкви св. Лаврентія (Anon. у *Бандури*, въ Imper. Orient. t. I. lib. II. p. 59. 60; сн. t. II. p. 659, ex Menol. Basilii ad 9 maii: ὕστερον δὲ μετακομισθὲν (τοῦ ἁγίου Ἡσαΐου λείψανον) ἐν Κωνσταντινουπόλει πλησίον Βλαχερνῶν, ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Λαυρεντίου. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 95: ὁ δὲ ἅγιος Ἡσαΐας καὶ ὁ ἅγιος Λαυρέντιος ἐκτίσθησαν παρὰ Μαρκιανοῦ καὶ Πουλχερίας τῶν ἀοιδίμων βασιλέων).

[185]) *Церковь св. Лаврентія* была построена также въ царствованіе Маркіана и Пульхеріи, и возобновлена Василіемъ Македонянпномъ, который, по словамъ Порфирогеннита, καὶ τὸν ἐν Πουλχεριανοῖς (въ XI-й части Царьграда) δὲ τοῦ ἱερομάρτυρος Λαυρεντίου μέγιστον ναὸν συμπτωθέντα ἀνέστησε, πολλῆς ἐμπλήσας τερπνότητος

житъ[186]); а отъ него святый Павелъ бѣлецъ[187]) на Лугаревѣ[188]), и святый
10. в Іоаннъ Кущникъ лежитъ у вратъ дво-

ра своего[189]), и крестъ его на желѣзнѣ пососѣ.

А у святаго Воскресенія Господ-

(См. *Апоп. Код.* и *Банд.* II. II. въ прим. 184). — Св. мученикъ Лаврентій былъ архидіакономъ при папѣ Сикстѣ II (257—259); пострадалъ въ Римѣ при Валеріанѣ. (Чет. Мин. 10 августа. Мѣсяцосл. *Вершин.*) Мощи его принесены въ Царьградъ въ 19-й годъ царствованія Ѳеодосія младшаго (*Ѳеодора Чтеца*, Церк. ист. кн. II. гл. 64. *Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. p. 592).

[186]) Св. Антоній Великій, родомъ Египтянинъ, съ 20-лѣтняго возраста и до глубокой старости подвизался въ пустыняхъ Ѳиваиды, и имѣлъ множество учениковъ, которымъ завѣщалъ похоронить его въ безвѣстности, «да никтоже гроба его увѣсть»; скончался 105-ти лѣтъ, въ 356 году (Чет. Мин. 17 января). Въ 461 году мощи его были обрѣтены и перенесены въ Александрію, а отсюда, чрезъ 74 года, — въ Царьградъ (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 553).—Когда и кѣмъ построенъ былъ въ Царьградѣ *храмъ* во имя *св. Антонія*, неизвѣстно; Anonymus (у *Бандури*, Imper. Orient. t. I. p. 2 et 6; см. t. II. p. 457. 468) и Кодинъ (Περὶ τῆς σχηματογρ. τῆς ΚΠ. ed. l. p. 25. 26) упоминаютъ о немъ при описаніи Цареградскихъ стѣнъ, построенныхъ Константиномъ Великимъ и Ѳеодосіемъ младшимъ, и указываютъ на положеніе его въ виду верфи или пристани, извѣстной подъ именемъ св. Антонія (τὸ Ζεῦγμα τοῦ ἁγίου Ἀντωνίου) и находившейся при Золотомъ рогѣ, между воротами Источника (Аія-капуси) и Хлѣбными (Унъ-капуси).—Называя τὸ Ζεῦγμα верфію или пристанью, мы имѣемъ въ виду замѣчаніе Византія, что τὸ Ζεῦγμα, ἄδηλον, εἴτε γέφυρα ἐκ πλοίων ἢ σχεδιῶν (τὸ ὁποῖον ὅμως, ἐὰν ὑπῆρχεν, ἔπρεπέ τις τῶν συγγραφέων ἵνα ἀναφέρῃ περὶ αὐτοῦ), εἴτε μᾶλλον ναυπηγεῖον ἢ ζευκτήριον σχεδιῶν.

[187]) Преп. Павелъ Ѳиваискій—современникъ Антонія Великаго и первый пустынножитель Ѳиваидскій; скончался 113-ти лѣтъ, ок. 342—350 года (Чет. Мин. 15 января). По хроникѣ Андрея Дондоло († 1357 г.), тѣло св. Павла было перенесено въ Константинополь и положено въ монастырѣ Перивлепты при императорѣ Мануилѣ I Комнинѣ (1143—1180) (у *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 95; см. *Византія*, стр. 553).

[188]) *Лугарево* — ὁ Κάμπος, иногда съ прибавленіемъ: ὁ Κάμπος τοῦ Τριβουναλίου, поле, составлявшее часть такъ называемаго Эвдома (τοῦ Εὐδόμου), о которомъ сказано выше (см. прим. 173). Ѳеофилактъ Симокатта говоритъ: τὸ πεδίον, τὸ ἀνακείμενον ἐν τῷ λεγομένῳ Εὐδόμῳ, ὃν Κάμπον Ῥωμαῖοι κατονομάζουσι (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. II. p. 140. 141. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 38. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 355. 356. *Meurs.* Not. ad Codin. p. 26 v. 4).

[189]) Преп. Іоаннъ Кущникъ родился въ Царьградѣ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей; оставивъ тайно родительскій домъ, онъ удалился въ Виѳинію и принялъ монашество въ обители Неусыпающихъ; но чрезъ 6 лѣтъ возвратился въ Царьградъ и, никѣмъ неузнанный, провелъ остатокъ жизни, какъ нищій, у воротъ дома своихъ родителей, въ поставленной для него кущѣ, въ которой и погребенъ. Спустя нѣсколько времени, родители Іоанновы (Евтропій и Ѳеодора) построили надъ гробомъ его церковь и при ней «странноприимницу велію» (Чет. Мин. 15 января. *Дюканжа*,

ния[190]), на Черномъ великомъ уболѣ[191]),

Constantinop. christ. lib. IV. p. 126. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. ά. σελ. 552).

[190]) *Храмъ Воскресенія Господня* назывался и *храмомъ св. Анастасіи* (ὁ ναὸς τῆς Χριστοῦ ἀναστάσεως καὶ Ἀναστασίας τῆς μάρτυρος.' *Кедрина*, Сокращ. ист. въ Corp. script. hist. Byz. ed. l. t. I. p. 610 et t. II. p. 239). Вначалѣ это былъ небольшой молитвенный домъ (μικρὸν εὐκτήριον, *Сокр.*; οἰκίσκος μικρός, *Созом.*; ἁπλοῦν εὐκτήριον, *Виз.*), въ которомъ св. Григорій Назіанзинъ, переведенный въ 379 году въ Царьградъ, дѣлалъ церковныя собранія православныхъ исповѣдниковъ единосущной Троицы. Впослѣдствіи времени, при содѣйствіи благочестивыхъ императоровъ, здѣсь сооруженъ былъ обширный храмъ, который «сдѣлался знаменитъ въ городѣ не только по красотѣ и величію зданій, но и по благотворности поразительныхъ богоявленій: потому что проявлявшаяся здѣсь божественная сила на-яву и во-снѣ часто оказывала помощь во многихъ болѣзняхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ.... А называютъ эту церковь Воскресеніемъ, думаю, потому, что ученіе Никейскаго собора, павшее уже въ Константинополѣ и умершее, такъ сказать, въ-слѣдствіе успленія иномыслящихъ, здѣсь воскресло и ожило дѣйствіемъ Григоріевой проповѣди (ἐνθάδε ἀνέστη καὶ ἀνεβίω διὰ τῶν Γρηγορίου λόγων). А отъ нѣкоторыхъ, разсказывавшихъ какъ несомнѣнную истину, слышалъ я, что здѣсь, во время церковнаго собранія, одна беременная женщина упала съ верхней галлереи и умерла; но, по принесеніи за нее общей молитвы, она ожила и была спасена вмѣстѣ съ своимъ дитятею: по случаю такого богоявленнаго чуда, это мѣсто и получило свое названіе»; такъ говоритъ Созоменъ (Церк. ист. кн. VII. гл. 5; сп. *Сократа*, кн. V. гл. 7). Главнымъ участни-

ндѣже свѣща вожигаются на великій

комъ въ сооруженіи храма Воскресенія Господня, или св. Анастасіи, былъ преподобный Маркіанъ, пресвитеръ и экономъ Великой церкви: по словамъ жизнеописателя его, этотъ строитель и возобновитель многихъ храмовъ въ Царьградѣ при Маркіанѣ и Пульхеріи «созда церковь новую св. мученицы Анастасіи прекрасну многимъ иждивеніемъ» (Чет. Мин. 10 января). То же утверждаетъ и Кодинъ: τὸν δὲ θαυμαστὸν ναὸν τῆς ἁγίας Ἀναστάσεως, τὸν εἰς τὰ Μαυριανοῦ, Μαρκιανὸς ὁ ὅσιος ἤγειρεν ἐκ τῆς περιουσίας καὶ τοῦ πλούτου αὐτοῦ (Περὶ κτισμ. p. 88. 89). На это указываетъ и нашъ паломникъ, когда говоритъ, что «Маркелъ (д. б. Маркіанъ; см. прим. 195) святый ту церковь (Воскресенія Господня) поставилъ велми чюдну преже святыя Софіи». По свидѣтельству Феодора Чтеца (II. 65), Кедрина (Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 608) и др., при императорѣ Львѣ В. (457—474) и патріархѣ Геннадіи (458—471) принесены были изъ Сирміи въ Царьградъ и положены въ храмѣ Анастасіи мощи св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы (τῆς φαρμακολυτρίας), которой память совершается церковію 22 декабря. — О храмѣ Воскресенія, или Анастасіи, см. еще *Дюканжа* (Constantinop. christ. lib. IV. p. 141—143), *Бандури* (Imper. Orient. t. I. P. II. lib. II. p. 31. et t. II. p. 628) и *Византія* (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. ά. σελ. 402—405).

[191]) *Черный великій уболъ* — ὁ μακρὸς ἔμβολος τοῦ Μαυριανοῦ, находился на отлогости третьяго холма, въ VII-й части Царьграда, по направленію къ Софійской гавани (*Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 34. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. ά. σελ. 540). На этомъ «уболѣ» было мѣсто, называвшееся *Домнинымъ* (τὰ Δομνίνου) — по имени патрикія Домнина, который во времена Константина Великаго пе-

день[192]); ту же лежитъ свѧтый отецъ Ауксентей[193]), иже жилъ на холмѣ со святымъ Стефаномъ новымъ[194]); ту же и Маркелъ[195]) святый, иже ту церковь поставилъ велми чюдну: преже святыя Софіи та церкви поставлена[196]); ту же страстій Господнiихъ[197]) гвоздь и крови Господни: и празднуютъ въ великій пятокъ. А по инымъ церквамъ не служатъ въ великій пятокъ, ни у святыя Софіи,

но мыютъ церкви въ тыи дни и бѣліовомъ[198]) листвіемъ пастилаютъ во церкви. На томъ же уболѣ святыхъ Маккавей главы и мощи[199]). А оттолѣ на уболѣ святаго Георгія[200]) святый Леонтей попъ Русинъ лежитъ въ тѣлѣ, великъ человѣкъ: той бо Леонтій 3-жды въ Іерусалимъ пѣшь ходилъ[201]). Страпь 10.г
же того церковь есть святаго Платона: и ту мощи его[202]), и святый Іоаннъ

реселился изъ Рима въ Царьградъ и построилъ здѣсь домъ, какъ пишутъ Кодинъ и Anonymus: ὁ Δομνῖνος ἔκτισεν οἶκον εἰς τὰ Μαυριανοῦ, ὅπερ ἔχει (εἶχεν, *Анон.*) ὁ Ἀγρικόλαος. Здѣсь-то (ἐν τοῖς Δομνίνου ἐμβόλοις, *Кедр.* l. l.) и стоялъ храмъ Воскресенія (*Кодина*, Περὶ τῶν πατρίων τῆς ΚΠ. ed. l. p. 21. *Anonymi*, lib. I. у *Бандури*, t. I. p. 5; сн. t. II. p. 627 sq. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. II. p. 174).

[192]) Изъ этихъ словъ нашего паломника видно, что и въ Цареградскомъ храмѣ Воскресенія Господня «на великій день» совершался особенный обрядъ возженія огня, напоминавшій «о свѣтѣ святѣмъ, како сходитъ къ гробу Господню» въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, о чемъ говоритъ другой нашъ паломникъ (См. Путеш. игум. Даніила, изд. Археограф. Комм. стр. 138—146).

[193]) Преп. Авксентій, сынъ Адды Персіянина, служилъ въ воинскомъ санѣ при дворѣ Θеодосія младшаго; познакомившись съ св. Маркіаномъ, онъ принялъ монашество, удалился въ Вифинію и поселился въ 10 стаціяхъ отъ Халкидона, на горѣ Оксіи, которая впослѣдствіи названа, по имени его, Авксентіевою; скончался въ царствованіе Льва Великаго, во второй половинѣ V-го вѣка (Чет. Мин. 14 февраля).

[194]) Но не одновременно, а только одномѣстно: потому что Стефанъ новый пострадалъ при Константинѣ Копронимѣ, въ 767 году (См. выше, примѣч. 149).

[195]) Вмѣсто «Маркелъ» должно быть «Маркіанъ»: потому что у всѣхъ историковъ строитель храма Воскресенія Господня называется не Маркеллomъ, а Маркіаномъ. О мѣстѣ погребенія преп. Маркіана см. выше, въ примѣч. 165.

[196]) См. примѣч. 190.

[197]) Въ подл. рки. ошиб: «господнiижъ» вм. «господнiихъ».

[198]) *Бѣліовомъ* — фіалковымъ; отъ ἴον, фіалка, которая, по прекрасному выраженію Византія, προεξάρχει τοῦ εὐώδους χοροῦ τῶν ἀνθέων (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 34).

[199]) Память этихъ ветхозавѣтныхъ мучениковъ, пострадавшихъ отъ Антіоха Епифана, совершается церковію 1 августа.

[200]) См. прим. 169.

[201]) Здѣсь мы встрѣчаемъ въ первый разъ извѣстіе объ этомъ замѣчательномъ паломникѣ.

[202]) *Церковь св. мученика Платона* находилась неподалеку отъ Константиновой площади (οὐ πολλῷ τῆς ἀγορᾶς ἄποθεν, ἣ βασιλέως Κωνσταντίνου ἐπώνυμός ἐστιν. *Прокопія*, Περὶ τῶν τοῦ δεσπ. Ἰουστινιανοῦ κτισμ. βίβλ. α΄. vol. III. въ Corp. script. hist. Byz. ed. Bonnae. 1838. p. 190. lib. I. p. 15; а по Византію, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 313: οὐ πολὺ ἄπωθεν τοῦ Θεο-

Милостивый[203]); ту же домъ святаго исповѣдника Павла, и ту подъ трапезою мощи его, и омъфоръ его и пестра-

хиль его цѣлуютъ[204]).

Конецъ же Рускаго[205]) убола церковь 40 мучениkъ: и мощи ихъ ту ле-

---

δοσιανοῦ [καὶ οὐχὶ τοῦ Κωνσταντινείου] φόρου), въ VI-й части Царьграда (*Константія*, Κωνσταντινιάς, сел. 33). Она первоначально была построена импер. Анастасіемъ Дикоромъ, который приказалъ перевезти сюда изъ Солуня десять рѣзныхъ колоннъ (*Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 87); потомъ была возобновляема Іустиніаномъ (*Прокоп.* l. l.) и Василіемъ Македонянниномъ (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 133. *Бандури*, Imper. Orient. t. I. p. 30 sq. t. II. p. 625).—Св. Платонъ, имени котораго посвящена эта церковь, былъ родомъ изъ Анкиры Галатійской, гдѣ, послѣ разныхъ мученій, и обезглавленъ, по повелѣнію Агриппина, около 306 г. (Чет. Мин. 18 ноября).

[203]) Св. Іоаннъ Милостивый, сынъ правителя острова Кипра, по смерти дѣтей и жены, былъ возведенъ, за святую жизнь его, на Александрійскій патріаршій престолъ, въ 610 году; при нападеніи Персовъ на Египетъ, онъ отправился въ Царьградъ, но, заболѣвъ на пути, присталъ къ Кипру и здѣсь скончался въ отечественномъ городѣ Амаѳунтѣ, въ 620 году; погребенъ въ церкви св. Тихона (Чет. Мин. 12 ноября). Когда мощи его принесены въ Царьградъ — неизвѣстно.

[204]) Св. Павелъ исповѣдникъ — уроженецъ Солунскій, ревностный обличитель аріанской ереси, былъ трижды возводимъ на Цареградскій патріаршій престолъ; но, по происканъ аріанъ, императоръ Константій, зараженный ихъ ересью, трижды низводилъ его съ престола и, по смерти Конссты, сослалъ его сперва въ Сингару, оттуда въ Емесу и наконецъ въ Кукусъ, гдѣ аріане удавили его омофоромъ, около 359 года. При Ѳеодосіи Великомъ мощи св. Павла перенесены изъ Кукуса въ Царьградъ и положены въ храмѣ, посвященномъ имени этого святителя (Чет. Мин. 6 ноября. Церк. пст. *Сократа*, кн. II. гл. 6—26. *Созом.*, кн. III. гл. 3. 4. 7—10. 24. кн. IV. гл. 2. кн. VII. гл. 10. *Ѳеодорита*, кн. II. гл. 5. *Бандури*, Imper. Orient. t. II. p. 890. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. β΄. Ἀθήν. 1862. сел. 507). Этотъ величайшій и знаменитѣйшій *храмъ* (μέγιστος καὶ ἐπισημότατος ὁ ναὸς, *Созом.*) *св. Павла* былъ построенъ врагомъ св. исповѣдника Македоніемъ и, конечно, имѣлъ другое названіе; онъ находился въ VII-й части Царьграда (*Константія*, Κωνσταντινιάς, сел. 34; сн. *P. Gyllii*, De topogr. Constantinop. lib. III. cap. 8. у *Бандури*, t. I. p. 403. *Византія*, τόμ. α΄. сел. 343. 387).

[205]) *Рускій* — Ῥουσίου, Ῥησίου, Ῥηγίου. А Ῥήγιον была городская пристань (ἐπίνειον τοῦτο τῆς πόλεως) близъ Золотыхъ воротъ, которыя поэтому называли и Русійскими или Рускими (πόρτα τοῦ Ῥουσίου) (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. I. p. 53; сн. lib. II. p. 178. *Бандури*, Imper. Orient. t. II. p. 856: portam Rhegiam non diversam fuisse a porta Aurea, quae erat prima ad meridiem terrestrium murorum. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. сел. 318: ἡ πύλη τοῦ Ῥηγίου πρώτη τῶν ἀπὸ τῆς Προποντίδος πρὸς τὸν Κεράτιον κόλπον ἐπὶ τῶν χερσαίων τοιχῶν.... Γράφεται δὲ ἐσφαλμένως καὶ τοῦ Ῥησίου ἢ Ῥουσίου). Можетъ быть, отсюда же получила свое названіе и дорога, ведшая отъ Золотыхъ воротъ въ средину города, къ Мѣдному Тетрапилу, близъ котораго (πλησίον τοῦ Χαλκοῦ Τετραπύλου) стояла церковь Сорока Мучениковъ.—Русскимъ или Русскимъ (τοῦ Ῥουσσίου) назывался

жатъ[206]), а *и*ныя[207]) мощи въ Севастіи; ту же глава святаго Аникія[208]). И оттолѣ церковь святаго Прокопія[209]): ту

же и лобъ его. У Понтократаря же монастыря[210]) у задпихъ вратъ святый Коньстянтинъ черьнецъ въ тѣлѣ аки

также восточный поворотъ колесницъ на Ипподромѣ, гдѣ поставлено было на каменномъ основаніи мѣдное изваяніе какого-то необыкновеннаго животнаго, въ родѣ вола, но съ коротким хвостомъ и безъ копытъ, которое держало въ зубахъ другое животное, покрытое чешуею (*Виз.* Тамъ же, стр. 236).

[206]) Всѣ эти мученики были Каппадокіяне, служили воинами въ Агриколаевомъ полку и, во время Ликиніева гоненія на христіанъ, въ 320 г. пострадали въ Севастіи, что̀ въ Малой Арменіи (Чет. Мин. 9 марта). Объ открытіи священныхъ останковъ ихъ Пульхеріею подробно говоритъ Созоменъ (Церк. ист. кн. IX. гл. 2; см. еще *Ассем.*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 173).— *Церковь Сорока Мучениковъ* находилась въ VIII-й части города (Κωνσταντινιὰς, σελ. 35), близъ Мѣднаго Тетрапила (см. предъид. примѣч.), на мѣстѣ бывшаго здѣсь Преторія. Императоръ Тиверій II (578—582), выведши отсюда узниковъ и очистивъ мѣсто, началъ сооруженіе церкви въ честь Сорока Мучениковъ, которую окончилъ уже зять и преемникъ его Маврикій (*Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 89). Андроникъ (1183—1185) возобновилъ и великолѣпно украсилъ эту церковь, избравъ ее для своего погребенія; но при Іоаннѣ Палеологѣ она стала угрожать разрушеніемъ и разобрана на сооруженіе башенъ у Золотыхъ воротъ (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 422. 423. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 134).

[207]) Въ подл. ркп. ошиб: «ныя» вм. «ныл».

[208]) Преп. Іоанникій (=Аникій, Аника), изъ поселянъ Мариканскихъ въ Виѳиніи, служилъ въ войскѣ императора Льва IV экскувиторомъ (οὕτω τοὺς φύλακας Ῥωμαῖοι καλοῦσι, *Прокоп.*) и участвовалъ въ войнѣ съ Болгарами; потомъ удалился на Олимпійскую гору и, по 12-лѣтнихъ подвигахъ, принялъ монашество; скончался въ 846 году (Чет. Мин. 4 ноября).

[209]) *Церковь св. Прокопія* находилась на площади Вола (εἰς τὸν Ταῦρον): такъ называлась половина площади Ѳеодосіевой, лежавшая въ VII-й части города (Κωνσταντινιὰς, σελ. 34). Церковь эта была построена Іустиніаномъ; а послѣ пожара, вновь выстроена Антониною, женой Велизарія, по совѣту Іустиніановой сестры Вигленціи (Famil. aug. Byz. ed. l. p. 98), съ которою она жила вмѣстѣ, по смерти своего мужа. Близъ этой церкви Іустиніанъ построилъ много другихъ зданій въ честь Вигленціи: поэтому и самая мѣстность носила названіе τὰ Βιγλεντίας, и церковь Прокопія—ὁ ἅγιος Προκόπιος τὰ Βιγλεντίας (*Кодина*, Περὶ κτισμ.. p. 108. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 418). — Св. Прокопій, Іерусалимлянинъ знатнаго рода, изъ воеводы — великомученикъ Христовъ, обезглавленный въ Кесаріи Палестинской въ первый годъ Діоклитіанова гоненія, въ 303 году (Чет. Мин. 8 іюля. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. 465—469).

[210]) *Монастырь Пантократора*, или Вседержителя, основанъ супругою императора Калоіоанна Ириною, въ монашествѣ Ксеніею *), дочерью Угорскаго короля Вла-

---

*) По Мѣсяцослову Сирлета, 13 августа: μνήμη τῆς ἀοιδίμου καὶ πομμακαρίστου βασιλίσσης καὶ κτιτορίσσης τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Παντοκράτορος Σωτῆρος Χριστοῦ Εἰρήνης, τῆς διὰ τοῦ ἁγίου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος μετονομασθείσης Ξένης μοναχῆς (Сн. *Кипиама*, Ист. кн. I. гл. 4. ed. Bonnae. 1836. p. 9).

живъ лежитъ[211]); а у предних врат святѣй Ісапле[212]) мощи. А страпь тое церкви святыя мученицы Анастасіи дѣвицы ту лежитъ; всякое волхвованіе и потворы открываетъ[213]). А святыя мученицы Варвары мощи ея во церкви ея[214]); и отъ сосцу 11.a
шла кровь и млеко на землю, и

дислава (Famil. aug. Byz. p. 179), и окончень сыномъ ея Мануиломъ I Комниномъ. Этотъ монастырь, имѣвшій вскорѣ послѣ основанія своего уже до 700 монаховъ, былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ Царьградѣ; и настоятель его, по закону, стоялъ выше настоятелей многихъ другихъ монастырей (Номок. тит. 10. гл. 20). Стефанъ Новгородецъ говоритъ о монастырѣ Пантократора: «идохомъ къ Спасу Великому монастырю рекше Вседержителю: внити во врата первая, и есть надъ враты Спасъ мусіею утвореиъ, великъ бо образомъ и высокъ; также и въ другія врата внити, тожъ въ монастырь, видѣти здавіе чудно и красно, а церковь мусіею удивлена, аки сіяетъ» и проч. (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 51; сп. іерод. *Зос.* стр. 61. дьяка *Алекс.* стр. 72. діак. *Ин.* стр. 102). При разграбленіи Царьграда крестоносцами, этой же участи подвергся и монастырь Пантократора: въ 1439 году Сиропулъ видѣлъ въ соборѣ св. Марка въ Венеціи похищенныя изъ этого монастыря, такъ называемыя, Владычнія иконы (εἰκόνας....καλουμένας Δεσποτικάς), поражавшія не только блескомъ золота, множествомъ драгоцѣнныхъ камней и прекраснаго крупнаго жемчуга, но и искусною работою (Περὶ τῆς ἐν Φλωρεντ. Συνόδου, βίβλ. δ΄. 16). Монастырь Пантократора находился неподалеку отъ храма св. Апостоловъ, на четвертомъ же холмѣ, въ X-й части Царьграда. Обращенный въ мечеть, нынѣ называется онъ Зейрекъ-джамиси (патр. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 75. 76 καὶ 36. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, σελ. 554. 555. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 80 sq.).

[211]) Въ подл. рки. здѣсь, какъ и ниже (12. а), послѣ «Коньстянтинъ» прибавлено «царь», безъ сомнѣнія, по ошибкѣ: потому что здѣсь же называется онъ «черьнецомъ»; а далѣе говорится, что «той Коньстянтинъ жидовинъ бѣ и наученъ бысть отъ Стефана новаго». Отсюда видно, что это — преподобный Константинъ, названный по мѣсту родины, Синадскимъ: онъ, дѣйствительно былъ изъ Іудеевъ; сдѣлавшись христіаниномъ, удалился на Олимпъ, принялъ монашество и прославился не только подвигами, но и чудесами (Прол. 26 декабря).

[212]) *Святый Ізаіле* — по всей вѣроятности, св. мученицы Зои, пострадавшей, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Есперомъ, въ Атталіи Памфилійской, въ царствованіе Адріана (117—138) (Чет. Мин. 2 мая). Въ честь ея преп. Маркіанъ построилъ близъ Мокіевой цистерны, около послѣдней городской улицы (Ζώῃ μάρτυρι ἀμφὶ τῆς πόλεως ἀγυιὰν ἐσχάτην) церковь (τὴν ἁγίαν Ζωὴν τὴν οὖσαν εἰς Μωκισίαν ὁ ὅσιος ἀνήγειρε Μαρκιανός. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 122; сп. Anon. у *Бандури*, Imp. Orient. t. I. lib. III. p. 51), которая впослѣдствіи была возобновляема импер. Іустиніаномъ (*Прокопія*, Περὶ τῶν τοῦ Ἰουστιν. κτισμ. I. 3. ed. l. p. 185) и Василіемъ Македонянпномъ (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 151 et 126).

[213]) Служатъ ли эти слова объясненіемъ названія φαρμακολυτρίας, усвояемаго св. Анастасіи; или такое сказаніе образовалось отъ названія мѣстности, гдѣ стоялъ храмъ великомученицы, построенный Анастасіемъ Дикоромъ (ἦν δὲ ἐκεῖσε οἶκος πατρικίου τινὸς Φαρμακοῦ καλουμένου. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 106), — опредѣлить трудно.

[214]) Св. великомученица Варвара, ро-

учинилъ Богъ каменемъ сосецъ. А у Благовѣщенія святыя Богородицы[215]) Романъ пѣвецъ лежитъ. А оттолѣ монастырь святаго Василія[216]): и ту петра-

домъ изъ Иліополя Финикійскаго, послѣ истязаній отъ игемона Мартіана, обезглавлена своимъ отцемъ Діоскоромъ, въ царствованіе Максиміана (Чет. Мин. 4 декабря; по другимъ: при Максиминѣ. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. VI. p. 409).—По Византію, въ Царьградѣ были двѣ *церкви св. Варвары:* одна находилась на первомъ холмѣ, въ I-й городской части, неподалеку отъ воротъ Топъ-капуси, называемыхъ и воротами святой Варвары (*Леонида*, Обозр. Царегр. пам. и св. въ Чт. Моск. Общ. ист. и древн. Росс. 1870 г., кн. IV. отд. V. стр. 42); эта церковь была построена императ. Львомъ философомъ (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 145. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 30. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 144). Другая церковь св. Варвары (ὁ ναὸς τῆς ἁγίας Βαρβάρας, ἄλλος παρὰ τὸν ἐν τῇ Ἀκροπόλει) была у Хлѣбнаго рынка (τὰ Ἀρτοπωλεῖα, ὁ Ἀρτοτυριανὸς τόπος), который находился на сѣверъ отъ Константиновой площади (πρὸς ἄρκτον τοῦ Κωνσταντινείου φόρου), близъ площади Ѳеодосіевой (Ἡ Κωνσταντινούπ. σελ. 532 καὶ 424. *Бандури*, Imp. Orient. t. I. lib. III. p. 47, et t. II. p. 684 сп. 500).

[215]) Монастырь *Благовѣщенія святыя Богородицы* (=ἡ μονὴ τῆς Κεχαριτωμένης, монастырь Обрадованной или Благодатной) находился близъ Софійской или Вукoлеонтовой пристани; онъ построенъ супругой императора Алексія Комнина Ириной, дочерью Андроника Дуки (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 272). Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ іеродіаконъ Зосима: «ту есть монастырь Сехаритоменитъ, идѣже лежитъ Иванъ Дамаскинъ», хиль его и кость ручная святаго Симеона Богопріимца. И оттолѣ церковь святаго первомученика Стефана[217]): а въ ней есть Стефановъ лобъ избитъ каме-

извѣстный богословъ и пѣснописецъ (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 62).

[216]) Этотъ *монастырь св. Василія* не тождественъ ли съ тѣмъ, въ которомъ, по извѣстіямъ другихъ Русскихъ паломниковъ, хранилась «глава св. Василія Кесарійскаго»? Если такъ: то, слѣдуя указанію Стефана Новгородца и іерод. Зосимы, можно признать въ этомъ монастырѣ—Панагранъ или Панахрантъ (τῆς Παναχράντου μονῆ, монастырь Всенепорочной). Дьякъ Александръ и Зосима называютъ этотъ монастырь женскимъ, и указываютъ мѣсто его между храмомъ святой Софіи и монастыремъ Манганскимъ (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 52. 61. 72).

[217]) Въ Царьградѣ было нѣсколько церквей во имя *св. первомученика Стефана.* Нашъ паломникъ говоритъ о той, которая построена была Анастасіемъ I (491—518) и Аріадною у Константиновыхъ или Ѳеодосіевыхъ банъ, находившихся въ X-й части города, гдѣ, при торжественномъ переенесеніи мощей первомученика, мужи, везшіе царскую съ мощами колесницу, остановились и «никакоже съ мѣста поступити можаху» (Чет. Мин. 2 августа. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 91. Anon. у *Бандури*, Imp. Orient. t. I. lib. II. p. 34; сп. t. II. p. 641. 642: μετὰ δὲ τὸ ἐλθεῖν το λείψανον τοῦ ἁγίου πρωτομάρτυρος Στεφάνου καὶ ἐκεῖσε τεθὲν, ἀνήγειραν [Ἀναστάσιος καὶ Ἀριάδνη] ἕτερον μικρὸν ναὸν καὶ ἐπωνόμασαν αὐτὸν τοῦ ἁγίου Στεφάνου. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 138. 139. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 401: ....εἰς τὸ μέρος ὅπου εἶχον σταματήσῃ αἱ μετακομίζουσαι τὸ σῶμα τοῦ πρωτομάρτυρος ἡμίονοι). Что же касается до

піемъ[218]), и нынѣ съситъ[219]) есть, и иныхъ святыхъ мощи многихъ ту.

А у Плакоты[220]) же церковь святыхъ мученикъ Гурія и Самона и Авива[221]): ту же и мощи ихъ. И страпь тое церкви естъ церковь святаго Анисима, Павлова ученика[222]): и мощи его ту.

сказаній о обрѣтеніи и перенесеніи мощей св. первомученика: то «многое несогласіе о томъ въ различныхъ писателехъ обрѣтается», какъ замѣтилъ Димитрій Ростовскій. Впрочемъ это кажущееся несогласіе удобно объясняется тѣмъ, что разныя части мощей св. Стефана были приносимы въ Царьградъ въ разное время.

[218]) См. Дѣян. 7, 58. 59.

[219]) *Съситъ* — по Новгородскому нарѣчію, вм. «съшитъ».

[220]) *Плакотою* называлась самая главная и обширная площадь Константинова, потому что вся она была выслана большими мраморными плитами (πλάκαι): ὁ Φόρος τοῦ Κωνσταντίνου ἦτον ὅλος ἐστρωμένος μὲ πλάκας, ὅθεν ἐλέγετο καὶ Πλακωτὸν καὶ Φόρος πλακώματος, ἴσως δὲ καὶ Μαρμαρωτὸν. Константинова площадь лежала на возвышенности втораго холма, въ VI-й и VII-й частяхъ города. Подробное и обстоятельное описаніе этой площади см. у *Византія* (Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. ά. σελ. 427—435; сн. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. I. p. 75).—*Плакотою* (Πλακωτὴ) называлась также дорога, находившаяся между Поліандровыми (Едрепе-капуси) и Харсійскими (Егри-капуси) воротами (ἀπὸ τῆς Πολυάνδρου πρὸς τὴν Χαρσίαν, *Виз.* σελ. 329 καὶ 352).

[221]) Свв. мученики Едесскіе: Гурій и Самонъ пострадали при Максиміанѣ, а Авивъ при Ликиніи — въ первой половинѣ IV столѣтія. Память ихъ—15 ноября (См. Чет. Мин. и Мѣсяцосл.).

А за Пятерицею[223]) мощи святыхъ Іуліяна и Кирика и Улиты и святыя Феклы[224]). И оттолѣ церковь есть свя- 11.6
таго Агафоника[225]), въ нейже и мощи его. Близъ же Плакоты есть монастырь святаго пророка Иліи[226]) и въ немъ церковь, и въ ней мощей свя-

---

[222]) *Церковь* во имя *св. Онисима*, котораго ап. Павелъ называетъ своимъ сыномъ по вѣрѣ во Христа (см. посл. къ Филим.) находилась между храмомъ св. Мокія (см. выше, примѣч. 155) и Ексокіоніемъ, на какомъ-то перекресткѣ трехъ пересѣкающихся дорогъ (*Византія*, Ἡ Κωνσταντιρούπολις, τόμ. ά. σελ. 298).

[223]) См. выше, примѣч. 93.

[224]) Свв. Іуліанъ, Кирикъ и Іулитта пострадали въ Тарсѣ Киликійскомъ въ царствованіе Діоклитіана: первый отъ Маркіана, послѣдніе отъ игемона Александра (Чет. Мин. 21 іюня и 15 іюля). — Память св. первомученицы Феклы, обращенной въ христіанство ап. Павломъ въ отечественномъ ея городѣ Иконіи, совершается 24 сентября.

[225]) *Церковь св. Агаѳоника*, построена была Константиномъ Великимъ (*Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 498); потомъ была возобновляема Анастасіемъ I и Іустиніаномъ; наконецъ императоромъ Тиверіемъ соединена съ Большимъ Дворцемъ (τὸ Μέγα Παλάτιον), близъ котораго стояла (*Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 71. Апоп. у *Бандури*, Imp. Orient. t. I. lib. II. p. 32 et lib. III. p. 47; сн. t. II. p. 684. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 119. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. ά. σελ. 220).—Св. мученикъ Агаѳоникъ, Никомидійскій христіанинъ, послѣ разныхъ мукъ въ Византіи, былъ приведенъ въ Силимврію Ѳракійскую и здѣсь обезглавленъ, въ царствованіе Максиміана (Чет. Мин. 22 августа).

[226]) *Монастырь св. пророка Иліи* из-

тыхъ множество; и на праздникъ по всей церкви поставляютъ столы, и на нихъ возлагаютъ мощи святыхъ. И во церкви святаго мученика Акакія, юже поставилъ царь Коньстянтинъ, въ ней же и мощи его[227]); и за олтаремъ тоя церкви святаго Митрофана гробъ, перваго патріарха Цареградскаго[228]), ту и

вѣстенъ изслѣдователямъ Цареградскихъ древностей потому, что на соборѣ, бывшемъ въ Царьградѣ при патріархѣ Минѣ (536—552), присутствовалъ игуменъ этого монастыря Сила. Нашъ паломникъ указываетъ и мѣсто монастыря св. пророка Иліи — «близъ Плакоты».

[227]) Св. Акакій, родомъ Каппадокіянинъ, служилъ сотникомъ въ Мартисійскомъ полку; послѣ истязаній въ Ѳракійскомъ городѣ Иринеѣ, онъ былъ обезглавленъ близъ Византіи, въ 303 году (Чет. Мин. 7 мая, гдѣ сказано, что мѣсто усѣченія и погребенія его «нарицашеся Ставріонъ»). — *Церковь* во имя *св. мученика Акакія*, въ которой покоились и мощи его, была построена первоначально Константиномъ Великимъ, какъ свидѣтельствуютъ, согласно съ нашимъ паломникомъ, Кодинъ (Περὶ κτισμ. p. 73), Анонуѣus (у *Бандури*, t. I. lib. II. p. 32; cf. t. II. p. 639 sq.) и другіе; потомъ она была возобновлена Іустиніаномъ (*Код.* p. 76. 77. *Прокопія*, Περὶ τῶν τοῦ Ἰουστιν. κτισμ. I. 4) и Василіемъ Македоняниномъ (*Скилицы*, in eodem. imper.). Эта церковь находилась въ X-й части города, неподалеку отъ пристани, ἐν Ἑπτασκάλῳ. Была и другая церковь св. Акакія въ Каріи (ἐν Καρύᾳ) о которой говоритъ Сократъ (Церк. ист. кн. VI. гл. 23); она находилась въ V-й части города (*Бандури*, l. l.).

[228]) Св. Митрофанъ, родной племянникъ императора Прова, управлялъ Цареградскою церковію съ 315 по 325 годъ (Чет. Мин. 4 іюня). — *Церковь св. Митрофана* была построена Константиномъ Великимъ и возобновлена Іустиніаномъ (*Кодина*, l. l. p. 126. Анон. у *Бандури*, t. I. lib. II. p. 33; cp. t. II. p. 638 sq. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 129. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 378).

пострахиль его и глава; а тѣло его бивъ батоги, и зъжегъ поганый царь Копронимъ.

За подгоріемъ же есть церковь святыхъ мученикъ Сергія и Вакха: и главы ихъ ту лежатъ, и рука Сергіева и кровь его; и святаго Епимаха кровь ту же въ рацѣ[229]).

[229]) Стефанъ Новгородецъ, сказавши о «палатѣ правовѣрнаго царя Константина», стоявшей «подъ гипподромiемъ, при морѣ», продолжаетъ: «ту близъ монастырь Сергія и Вакха, и цѣловахомъ главы ихъ» (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 53). Дьякъ Александръ говоритъ также: «близъ царева двора Константинова есть монастырь Сергія и Вакха; отъ мощей ихъ главы обѣ есть» (Тамъ же, стр. 72). Такимъ образомъ наши паломники указываютъ мѣстоположеніе церкви Сергія и Вакха «за подгоріемъ, при морѣ, близъ дворца Константинова»—совершенно согласно съ указаніемъ другихъ писателей. Эта церковь была построена императоромъ Іустиніаномъ, который, соединивъ ее съ смежною церковью свв. апостоловъ Петра и Павла, устроилъ здѣсь мужскій монастырь (*Прокопія*, Περὶ τῶν τοῦ Ἰουστιν. κτισμ. I. 4. p. 13. *P. Gyllii*, De topogr. Constantinop. lib. II. c. XIV. у *Бандури*, Imp. Orient. t. I. p. 45. 378; cp. t. II. p. 675 sq. *Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 642: Ἰουστινιανὸς ὁ μέγας βασιλεὺς Ῥωμαίων .... τὸν ναὸν τῶν ἁγίων Σεργίου καὶ Βάκχου.... καὶ σύνεγγυς τούτου ναὸν τῶν ἁγίων ἀποστόλων.... μοναστήριον περιφανῶν ἀνδρῶν ἀπεκλήρωσε.

У Подромія[230]) есть церковь святыя
11. в мученицы Еуфиміи[231]): то же и гробъ ея тощь, сребромъ окованъ; въ той же церквѣ святый Георгій лежитъ. Сторонь же о Безкоимитами[232]) святая[233]) мученица Іульапія въ тѣлѣ лежитъ[234]). Въ бозницы[235]) святаго Самсона[236]) посохъ его и петрахиль и ризы его; ту

Дюканжа, Constantinop. christ. lib. IV. p. 135). По взятіи Царьграда Турками, церковь Сергія и Вакха обращена въ мечеть, которая носитъ нынѣ названіе Кіучукъ-аія-Софія, т. е. Малой святой Софіи (Патр. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 31 καὶ 79. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. ά. σελ. 265. 266). — Свв. мученики Сергій и Вакхъ были придворными сановниками и любимцами Максиміана, который, даже узнавъ, что они исповѣдуютъ христіанскую вѣру, не захотѣлъ самъ мучить и казнить ихъ, а отославъ къ правителю восточныхъ странъ Антіоху (Чет. Мин. 7 октября). — О св. Епимахѣ см. выше, примѣч. 69.

[230]) *Подромій* — ипподромъ, ἱππόδρομος, ἱππικόν, circus (Сн. примѣч. 125). Находился въ III-й части города (*Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 31). Начатъ при импер. Септ. Северѣ (οὗτος καὶ τὸ Ζεύξιππον λουτρὸν ἔκτισε Βυζαντίοις, καὶ τὸ πρῶτον κτίσμα τῷ ἱπποδρόμῳ παρέδωκε. *Кедр.* ed. l. t. I. p. 442), а приведенъ въ окончательное устройство при Константинѣ Великомъ (ὃς κτίσας τὴν πόλιν μετωνόμασε Κωνσταντινούπολιν, ἣν καὶ κοσμήσας χαλκουργήμασι, καὶ τὸ ἱππικὸν ἀναπληρώσας, πρῶτος ἐπετέλεσεν ἐν τῇ γενεθλίᾳ ἡμέρᾳ τῆς πόλεως τὸν ἱππικὸν ἀγῶνα, ἥτις τελεῖται ιά ἡμέρᾳ μαΐου. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. II. p. 102. *Бандури*, Imper. Orient. t. II. p. 662 sq. Подробно у *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. ά. σελ. 225—255),

[231]) См. выше, прим. 182.

[232]) *Безкоимитами* — τῶν ἀκοιμήτων μονή, обитель Неусыпающихъ, о которой сказано выше (См. примѣч. 65). — Кажется, что «о Безкоимитами» написано вм. «съ Безкоимитами»: иначе трудно объяснить сочетаніе словъ.

[233]) Въ подл. ркп: «свята».

[234]) Св. Іуліанія, Никомидіянка знатнаго рода, обрученная царедворцу Елевсію, но отвергшая руку его за то, что онъ былъ язычникъ, послѣ разныхъ истязаній, усѣчена мечемъ, при Діоклитіанѣ. По указанію Минеи, въ Царьградѣ была *церковь* во имя *св. мученицы Іуліаніи*, близъ св. Евфиміи, въ Петріи, гдѣ 21 декабря совершалась и память ея: τελεῖται δὲ ἡ αὐτῆς σύναξις ἐν τῷ μαρτυρίῳ αὐτῆς, πλησίον τῆς ἁγίας μάρτυρος Εὐφημίας ἐν τῷ Πετρίῳ (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 149. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. ά. σελ. 567).

[235]) *Въ бозницы* — по Новгородскому нарѣчію, вм. «въ божницѣ». *Божница* — богадѣльня, странноприимница, ξενών.

[236]) Странноприимница св. Самсона находилась между храмами св. Софіи и св. Ирины (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. σελ. 519. 131: πιθανῶς ὅπου καὶ σήμερον ὑπάρχει τὸ Ἱμαρέτιον κ. τ. λ.). Она получила названіе отъ имени своего основателя — препод. Самсона, прозваннаго, по роду его благотворительности, Странноприимцемъ. Этотъ богатый и знатный Римлянинъ, по смерти своихъ родителей оставивъ отечественный городъ, переселился въ Царьградъ и здѣсь устроилъ домъ для призрѣнія странниковъ, нищихъ и больныхъ; патріархъ, узнавъ о его добродѣтельной жизни, посвятилъ его въ пресвитера. Когда устроенная св. Самсономъ странноприимница, во время возмущенія Νίκα, была истреблена пожаромъ (*Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 647): то императоръ Іустиніанъ устро-

же и сковърада, на нейже мученъ святый Арестъ[237]). У церкви святаго Акиндина[238]) глава Апуфрія[239]), и святаго апостола Фомы[240]) нога цѣла, а лобъ его за Пятерицею[241]).

И близъ же святыя Софіи есть церковь святаго Іоанна Богослова[242]): ту есть камень, иже подложенъ былъ подъ главу святаго Іоанна Богослова во гробѣ его. Въ той же церкви во при-

плъ новую — обширнѣйшую (*Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 99: τὸν δὲ ξενῶνα τὸν λεγόμενον τοῦ Σαμψὼν ὁ ὅσιος Σαμψὼν ἔκτισε συνεργείᾳ Ἰουστινιανοῦ τοῦ μεγάλου, διότι ὁ ὅσιος Σαμψὼν αὐτὸν ἰάσατο ἐκ τῆς νόσου. Сп. Апоп. у *Бандури*, Imper. Orient. t. I. p. 27 et t. II. p. 609. *Прокопія*, Περὶ τῶν τοῦ Ἰουστ. κτισμ. I. 11. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 164), въ которой св. Самсонъ и провелъ остатокъ своей жизни, не переставая до глубокой старости служить призрѣваемымъ въ ней. Впослѣдствіи при этой странноприимницѣ была устроена и церковь (Чет. Мин. 27 іюня).

[237]) Въ сказаніи о мученичествѣ св. Ореста говорится, что «мучитель повелѣ одръ принести желѣзенъ, и разжегши зѣло, св. Ореста положити» и проч. (Чет. Мин. 13 декабря).

[238]) О *церкви св. Акиндина* Дюканжъ замѣчаетъ, что она принадлежала Венеціанцамъ и была подвластна Градскому патріарху (Constantinop. chr. lib. IV. p. 119).

[239]) Прп. Онуфрій Великій — пустынножитель Египетскій. Память его — 12 іюня.

[240]) Св. апостолъ Ѳома—изъ лика 12-ти. Память его совершается 6 октября.

[241]) См. выше, примѣч. 93.

[242]) *Церковь св. Іоанна Богослова* находилась на югъ отъ св. Софіи, въ IV-й части города, у Двухъ-коней (Δίππειον), которые стояли на площади Августеонъ

творѣ лежитъ святый Георгій: той бо Георгій егда преставися, и несену ему на погребеніе мимо тое церковь, и ста у тое церкви и не движеся мимо итти, 11.г
ту и положенъ бысть; и много исцѣленіе болнымъ отъ него бывастъ. А иныхъ святыхъ многихъ не писалъ есмь, иже суть внѣ Царяграда; се же внутръ града. И есть монастырь святаго Феодора и церковь его[243]).

(Αὐγουσταῖον, Αὐγουστεῖον, Αὐγουστεῶν и Αὐγουστίων), носившей еще названіе Милія (ἀγορὰ τοῦ Μιλίου и просто Μίλιον). На этой же площади, кромѣ Милія или Миліарія, отъ котораго считались всѣ разстоянія мѣстъ какъ въ самомъ Царьградѣ, такъ и внѣ его, былъ поставленъ еще Орологій (Ὡρολογεῖον) или указатель часовъ (по Слав. переводу: Часовникъ). По этому и церковь св. Богослова называлась еще ἐν τῷ Διΐππείῳ, и ἐν τῷ Μιλίῳ, и εἰς τὸ Ὡρολογεῖον (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 440. 441). Эту церковь началъ строить тиранъ Фока (602—610), въ честь соименнаго себѣ священномученика, но успѣлъ вывесть ее только до кровли; а окончилъ ее, по низложеніи тирана, императоръ Ираклій I (610—641), и переименовалъ въ честь Іоанна Богослова (Апоп. у *Бандури*, Imper. Orient. t. I. lib. I. p. 11; сн. t. II. p. 484. *Дюканжа*, Constantinop. chr. lib. IV. p. 113). Кажется, объ этой церкви упоминается въ 14 дѣяніи шестаго вселенскаго собора подъ именемъ св. Іоанно-Фоки (ἅγιον Ἰωαννοφωκᾶν). Патр. Константій говоритъ, что по взятіи Царьграда Турками, церковь св. Іоанна Богослова была обращена въ звѣринецъ (Θηριοτροφεῖον) и стояла до 1809 года (Κωνσταντινιάς, σελ. 32; сн. *P. Gyllii*, De topogr. Const. lib. II. c. 23, у *Бандури* t. I. p. 388).

[243]) *Церковь св. великомученика Ѳеодора* Тирона, пострадавшаго въ Амасіи,

За Испигасомъ[244]) же Олофтири мощи и кровь[245]); и то же лежитъ и святый Іоаннъ Милостивый въ тѣлѣ[246]) у Испигаса[247]).

А во Испигасѣ градѣ есть церковь святыихъ мученикъ Бориса и Глѣба: въ томъ градѣ явишася святіи и исцѣленія многа бываютъ отъ нихъ[248]). Во Испигасѣ же градѣ во церкви святыя Богородицы[249]) написанъ на стѣнѣ святый Іоаннъ; и выросло у него изъ чела трояндофиловъ[250]) цвѣтъ, въ сыропустную недѣлю, аки сыръ бѣло, и идоша вси гражане на видѣніе то и на покла- 12 а
неніе; стояло то знаменіе крестаобразно до Копьстянтина и Елены[251]). Во Испигасѣ же есть церковь святаго Николы Греческая[252]); и странь ея жилъ Копьстянтинъ[253]), и есть въ тѣлѣ явился цареви, и повелѣ царь патріарьху внести его во градъ и создати церковь во имя его и монастырь: и есть та

при Максиміанѣ (Чет. Мин. 17 февраля), находилась въ III-й части города (*Константія*, Κωνσταντινιὰς, σελ. 31), неподалеку отъ Великой церкви (*Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 140). Она была построена при императорѣ Маркіанѣ патрикіемъ Сфоракіемъ, отъ котораго и самая мѣстность называлась τὰ Σφωραχίου; а потомъ была возобновлена при Маврикіи и Львѣ философѣ (*Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 82. Anon. у *Бандури*, Imp. Orient. t. I. lib. I. p. 11; t. II. p. 484). Обращенная Турками въ мечеть, она извѣстна подъ именемъ Вефа-джамиси (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 549. 550).

244) Въ подл. ркп. ошиб: «за Испигасмъ».

245) Память св. Елевѳерія, пострадавшаго въ Римѣ при Адріанѣ, праздновалась въ Царьградѣ въ храмѣ этого священномученика 15 декабря (*Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. V. p. 465—467. Житіе его см. въ Чет. Мин. 15 дек.). Этотъ храмъ былъ построенъ въ царствованіе Аркадія, какимъ-то патрикіемъ Василіемъ близь Ксилофа (*Кодина*, Περὶ κτισμ. ed. l. p. 122. Anon. у *Бандури*, t. I. lib. III. p. 52; cn. t. II. p. 713), т. е. близь седьмаго холма, занимавшаго почти треть Царьграда (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. α΄. σελ. 286).

246) См. выше, примѣч. 203.

247) Въ подл. ркп. ошиб: «и успига», вм. «у Испигаса».

248) Этого любопытнаго извѣстія мы не встрѣчали у другихъ писателей.

249) *Церковь св. Богородицы*—τῆς Θεοτόκου ἐν τοῖς Ὠνωράτοις, въ мѣстности, получившей названіе отъ епарха Онората, одного изъ пособниковъ Константина Великаго въ построеніи Царьграда (συμπραττόντων καὶ συνευδοκούντων εἰς τὴν οἰκοδομὴν τῆς Θεοφρουρήτου Κωνσταντινουπόλεως. Anon. у *Бандури*, Imper. Or. t. I. lib. I. p. 3, гдѣ онъ названъ Ὀνοτάρσιος, а у *Кодина*, Περὶ τῶν πατρ. τῆς ΚΠ. ed. l. p. 18: Ὠνορίσιος. Но еще Ламбецій (in notis ad h. l.) замѣтилъ, что здѣсь д. б. Ὠνοράτου). Эта церковь была построена благочестивою дочерью Оливрія и Плакидіи, Іуліаніею (*Дюканжа*, Constantinop. chr. lib. IV. p. 184. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπ. τόμ. β΄. σελ. 233).

250) *Трояндофиловъ* — розовый; отъ τραντάφυλλον или τριαντάφυλλον, роза.

251) Т. е. до 21 мая.

252) Церковь св. Николы названа Греческою для отличія отъ церквей Латинскихъ, Армянской, Иверской и другихъ, находившихся за Золотымъ рогомъ.

253) См. выше, примѣч. 211.

церкви у Пантократаря монастыря[254]). А той Коньстянтинъ первѣе[255]) жидовинъ бѣ и крещься, и наученъ бысть отъ Стефана поваго[256]); во Испигасѣ есть церковь его. Странь же Испигаса и святыя Софіи мощей много лежитъ. А оттолѣ святая Анастасія въ тѣлѣ лежитъ: та же и за мужемъ была, но милостынею и добрымъ житіемъ спасеся[257]). И есть церковь[258]): а въ ней

[254]) См. выше, примѣч. 210.

[255]) Въ подл. ркп. ошиб: «перпее» вм. «первѣе».

[256]) См. примѣч. 211 и 149.

[257]) Св. Анастасія — богатая вдова, патрикія при дворѣ Іустиніана; избѣгая вражды супруги его Ѳеодоры, удалилась изъ Царьграда; а по смерти императрицы облечена преп. Даніилом въ мужскую монашескую одежду и послѣ 28-лѣтнихъ подвиговъ скончалась въ 567 году (Чет. Мин. 10 марта и Мѣсяцосл. *Вершин*).

[258]) Имѣя въ виду, что «та церковь прежде и Царяграда поставлена», надобно полагать, что нашъ паломникъ говоритъ о церкви, находившейся въ древнемъ Аргирополѣ (нын. Фундукли), по сосѣдству Перы и Галаты, неподалеку отъ пристани Топъхане. По древнему преданію, эта церковь была основана св. апостоломъ Андреемъ и св. Стахіемъ, котораго Первозванный поставилъ епископомъ Византіи, около 36 или 37 г. по Р. Х. (Чет. Мин. 31 октября и 30 ноября; сн. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. β΄. σελ. 84. 507. О происхожденіи названія и мѣстоположеніи Аргирополя см. *Сократа*, Церк. ист. кн. VII. гл. 25).

[259]) Св. Урванъ—изъ лика 70-ти; былъ рукоположенъ тѣмъ же апостоломъ во епископа Македоніи. Память его, вмѣстѣ съ св. Стахіемъ,— 31 октября.

7 апостоловъ лежитъ, Урванова[259]) чадь[260]); а та церковь прежде и Царяграда поставлена. И странь того женескъ монастырь святаго Іякова Перьскаго[261]): ту лежитъ святая Марія дѣвица въ тѣлѣ[262]), и поставляютъ ю на человѣки. И оттолѣ есть церковь святыя Ирины велика: ту же и мощи ея лежатъ[263]); а оттолѣ въ женьскомъ монастыри есть глава Ириппа. 12.6

[260]) *Чадь* — сотрудники, помощники.

[261]) Св. великомуч. Іаковъ—Персидскій христіанинъ, служилъ при царѣ Исдигердѣ I (399—420), въ угоду которому отпалъ отъ христіанской вѣры; но во 2-й годъ царствованія Варарана IV (420—440) искупилъ свое отпаденіе самыми лютыми муками (*Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. V. p. 384—388; сн. Чет. Мин. 27 ноября). Византій говоритъ, что храмъ св. Іакова Персянина находился между храмомъ св. Мокія и Ексокіоніемъ: μεταξὺ τοῦ ἁγίου Μωκίου καὶ τοῦ Ἐξωκιονίου (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 298).

[262]) Преподобная Марія дѣвица подвизалась въ одномъ изъ Виѳинскихъ монастырей. Память ея—12 февраля.

[263]) Эта *церковь св.* великомученицы *Ирины* называлась по своему мѣстоположенію—приморскою, и просто приморѣ или при переправѣ (чрезъ заливъ Золотаго рога); а для отличія отъ древней и малой — новою и великою (ὁ ναὸς τῆς ἁγίας Εἰρήνης τῆς Νέας, ὁ λεγόμενος προσέτι καὶ Πρὸς Θάλασσαν [παραθαλασσία καὶ τὸ Πέραμα, ἀπὸ τοῦ τόπου, καὶ Μεγάλη, πρὸς διαστολὴν τῆς Παλαιᾶς καὶ Μικρᾶς). Первымъ создателемъ ея былъ экономъ Великой церкви преподобный Маркіанъ, который, впрочемъ, не дожилъ до ея окончанія; но смерти же его, заботы о докончаніи этой церкви приняла на себя

А во трудоватицахъ[264]) за Испигасомъ на горѣ святый Зотикъ[265]) лежитъ: тому бо Зотику повелѣлъ царь полаты здати; и онъ же вземъ злато и раздавъ нищимъ; царь же повелѣ его привязати ко хвостомъ двѣма конема, да его разторгнутъ; они же влекоша его по полю и сташа въ лѣсѣ на единомъ мѣстѣ[266]); и ту и положенъ бысть святый, и церковь учиниша; ту же и храмины поставиша недужнымъ, и даютъ милостыню христіяне[267]). И отъ него же Лазарь писецъ иконный: той первѣе написалъ во Царѣградѣ во святѣй Софіи во олтари святую Богородицу, держащую Христа, и два Ангела[268]).

12 в

благочестивая супруга императора Льва Великаго Ирина, которая «соверши ю, якоже подобаше, и покровъ (кровлю, τὴν ὀροφὴν) украси златомъ, и внутрь всякимъ благолѣпіемъ удобри» (Чет. Мин. 10 января; сн. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 528). — Память св. великомученицы Ирины, во имя которой создана была эта церковь, совершается 5 мая.

264) *Трудоватица* — больница, νοσοκομεῖον, λωβοκομεῖον, nosocomium s. valetudinarium; отъ *трудъ* (= тржДъ) болѣзнь, νόσος, morbus. Лук. 14, 2. Дѣян. 28, 8; сн. *Вост.* Остром. Ев. л. 109. г.: КОДАНЪІ тржДъ и Слов. Церковно-слав. яз.: тржДъ.

265) Преп. Зотикъ, переселившійся изъ Рима въ Царьградъ при Константинѣ Великомъ, былъ почтенъ отъ него саномъ патрикія и протовистіарія; но потомъ отказался отъ мірскихъ почестей, принялъ пресвитерство и, устроивъ больницы и странноприимницы, посвятилъ себя на служеніе больнымъ, сиротамъ и странникамъ: по этому дано ему и названіе Спропитателя (ὀρφανοτρόφου). Hunc (Zoticum), говоритъ Дюканжъ, sub Constantino Magno Roma Byzantium venisse ajunt, primumque aedificasse lobotrophium πέραν τοῦ Βιζαντίου ἐν τῷ ὄρει κατὰ τὸν τότε καιρὸν Ἐλαιῶν λεγομένῳ (Constantinop. christ. lib. IV. p. 165. Тоже повторяетъ и *Бандури*, въ Imp. Orient. t. II. lib. II. p. 623). О Ἐλαιῶν (=Ἐλαῖα) см. выше, въ примѣч. 12.

266) О страдальческой кончинѣ св. Зотика говоритъ согласно съ нашимъ паломникомъ и Кодинъ: παρὰ τοῦ Κωνσταντίου (τοῦ υἱοῦ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου) ἡμιόνοις ἀγρίοις προσδεθείς, κέντροις πληττόμενος καὶ βιαζόμενος (д. б. πληττομέναις καὶ βιαζομέναις) τρέχειν, τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο (Περὶ κτισμ. p. 90; сп. *Бандури*, Imp. Or. t. I. lib. VI. p. 131 et t. II. p. 835. Чет. Мин. 31 декабря).

267) Такія «храмины недужнымъ», въ память преп. Зотика, устроены были Іустиномъ II и Софіею (565—578), какъ свидѣтельствуетъ Кодинъ: Ἰουστῖνος καὶ Σοφία ἀνήγειραν .... καὶ τὸν ὅσιον Ζωτικὸν, καὶ ἐτύπωσαν ἀναπαύεσθαι τοὺς λωβοὺς ἐκεῖσε καὶ συτηρέσιον λαμβάνειν (Тамъ же; сн. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 150). При этомъ нелишне замѣтить, что λωβοὶ или λελωβημένοι означаетъ не только «прокаженныхъ», какъ понимаютъ нѣкоторые, но и вообще недужныхъ: потому что словомъ λώβη (=λύμη) называется не одна проказа, но и всякій тѣлесный недостатокъ, поврежденіе, недугъ, болѣзнь; напр. Прокопій «потерю глаза» называетъ λώβην τοῦ ὀφθαλμοῦ; да и сама Софія у Кодина называется λωβὴ — не какъ прокаженная, а какъ недужная, болѣзненная.

268) Преп. Лазарь, — мірское имя его было Левъ, — славился искусствомъ иконописанія (ὁ μοναχὸς Λάζαρος, περιβόητος κατὰ τὴν ζωγραφικὴν ὑπάρχων τέχνην, *Кедр.*; ὁ περιώνυμος ζωγράφος Λέων, ὁ μετονομασθείς, διὰ τοῦ μοναχικοῦ σχήματος,

И отъ того есть монастырь: и въ немъ лежитъ святый Ананія апостолъ[269]); а оттолѣ святый Фока корчмитинъ лежитъ[270]). А въ Мачюковѣ монастыри[271]) лежитъ святый Ассонъ[272]). А оттолѣ есть монастырь Кирсака[273]) царя святый Михаилъ[274]): и въ томъ монастыри есть икона, а на ней написанъ Хри-

---

Λάζαρος, *Виз.*) въ царствованіе иконоборца Θеофила (829—842), отъ котораго, послѣ жестокихъ мученій, ввергнутъ былъ въ темницу; когда же и здѣсь сталъ онъ писать иконы, то мучитель повелѣлъ вынечь ему обѣ ладони. По освобожденіи изъ темницы, Лазарь написалъ для храма Предтечи (τοῦ Προδρόμου τοῦ φοβεροῦ) образъ его; а по возстановленіи иконопочитанія, написалъ образъ Спасителя во дворцѣ Халки (*Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. II. p. 113. 114 *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 193. Прол. 17 ноября).

[269]) Св. апостолъ Ананія — изъ 70-ти, былъ епископомъ Дамасскимъ; побитъ камнями въ Елевѳерополѣ (Чет. Мин. 1 октября. *Ассемани*, Kalend. eccl. univ. t. V. p. 266 sq.).

[270]) Св. Фока — мученикъ Синопскій (Чет. Мин. 22 сентября; сн. *Ассем.* ed. l. p. 248).—На лѣвомъ берегу Золотаго рога (κατὰ τὸ εὐώνυμον μέρος τοῦ Στενοῦ, πέρα, ἐν τῷ καλουμένῳ Στενῷ, αὐχένα τοῦ Εὐξείνου) императоръ Василій Македонянинъ соорудилъ *церковь* во имя *св. Фоки* и при ней устроилъ мужскій монастырь, обогативъ его разными угодьями (*Кедрина*, Сокращ. ист. t. II. p. 146. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 116. *К. Порфирог.* in vita avi, c. LXIII. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 129).

[271]) Названіе «Мачюковъ»—непонятно. Не есть ли это, измѣненное переписчикомъ или какимъ нибудь другимъ образомъ, названіе Мартинакова монастыря (εἰς τὰ Μαρτινάκου или Μαρτινακίου), который упоминается также между монастырями за Золотымъ рогомъ (περατικὰ μοναστήρια)? См. объ этомъ монастырѣ у *Кодина* (Περὶ κτισμ. p. 105), *Дюканжа* (Constantinop. chr. lib. IV. p. 158 sq.) и *Бандури* (Imp. Orient. t. II. p. 723).

[272]) Св. Іасонъ (= Пасонъ, Ассонъ) — мученикъ Римскій, при Нумеріанѣ (Чет. Мин. 19 марта).

[273]) *Кирсакъ* — Κύρ Ἰσαάκιος: императоръ Исаакъ II Ангелъ (1185—1195 и, съ сыномъ Алексіемъ IV, 1203—1204), преемникъ Андроника I Комнина.

[274]) Если плыть въ Царьградъ изъ Понта, то въ разстояніи отъ города — моремъ стадій на 35, а сухимъ путемъ, въ обходъ залива, болѣе 70, на правой сторонѣ есть мѣстность, извѣстная въ древности подъ именемъ Эстій (Ἑστίαι = Ἀνάπλους, нын. Арнаутъ-кіой), названная потомъ Михайловскимъ (Μιχαήλιον), по бывшей здѣсь *церкви Архистратига Михаила*. Церковь эта первоначально была построена Константиномъ Великимъ (*Созом.* Церк. ист. кн. II. гл. 3. *Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 498. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 115. 116; сн. Anon. у *Бандури*, Imper. Or. t. I. lib. III. p. 58 et t. II. p. 734) и возобновлена Іустиніаномъ. Исаакъ Ангелъ, рѣшившись возобновить эту церковь, перенесъ сюда не только драгоцѣнные мраморы стараго дворца и мѣдныя двери изъ дворца Халки, но и лучшіе живописные и мозаическіе образа, какіе можно было найти въ разныхъ городахъ и селеніяхъ (*Никиты Хоніата*, Царств. Исаака, кн. III. гл. V, въ Corp. script. hist. Byz. ed. Bonnae. 1835. p. 581. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 187. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 129. 130. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 218 καὶ τόμ. β΄. σελ. 115. 116: μετεκόμισεν ἐπὶ τοῦτῳ ἐνταῦθα οὐ μόνον ὅλα

стосъ, къ немуже пошелъ бѣ человѣкъ въ ротѣ не по правдѣ, и отвратилъ Христосъ лице свое отъ него. А оттолѣ же святый Данилъ столпникъ на горѣ въ тѣлѣ лежитъ[275]); а по Данилѣ на томъ же столпѣ седѣлъ Акакій[276]),
12.г и той туто же лежитъ во церкви. Въ той же церкви лежитъ блаженая княгиня Ксенія Брачиславля[277]). А оттолѣ святіи отцы 318, туто же моши ихъ.

τοῦ παλαιοῦ παλατίου τὰ πολύτιμα μάρμαρα, καὶ αὐτὰς δὲ προσέτι τὰς χαλκᾶς κλεισιάδας τῆς εἰσόδου τοῦ παλατίου, τῆς ἀπ' αὐτῶν ἐπονομασθείσης Χαλκῆς, . . . ἀλλὰ καὶ τὰ ἀρχαιότερα καὶ πολυτιμότερα ἐκ μουσίου εἰκονίσματα τοῦ Ἀρχιστρατήγου [у Константія сказано вообще: ἀρχαῖα καὶ θαυμάσια ἔργα τόσον ἱερῶν εἰκόνων διὰ χρωμάτων καὶ ψηφίου, ὅσον καὶ ἄλλων κειμιλίων] ὅσα ὑπῆρχον εἴτε ἐντὸς τῶν διαφόρων ναῶν τῆς πόλεως, εἴτε καὶ ἄλλων πόλεων καὶ κωμῶν).

[275]) Преп. Даніилъ столпникъ родился въ с. Виоарѣ, близь Самосаты, въ 409 году; столпничествовалъ съ 459 г. до самой кончины, послѣдовавшей въ 489 году. Святая жизнь его часто приводила къ нему императоровъ Льва и Зинона для полученія благословенія и слышанія его предреченій (Чет. Мин. 11 декабря. Мѣсяцосл. *Вершин.*; сп. выше, примѣч. 30—32). О монастырѣ преп. Даніила или τοῦ τῆς ἁγίας μνήμης Δανιὴλ ἐν τῷ στύλῳ упоминаетъ Дюканжъ, полагая его между городскими монастырями (Constantinop. chr. lib. IV. p. 156); но мѣста, гдѣ онъ находился, не опредѣляетъ. Въ житіи Даніила говорится, что «погребено бысть святое преподобнаго отца (Даніила) тѣло при столпѣхъ его»; а выше: «царь (Левъ) созда церковь Симеону преподобному (столпнику) прямо столпа Даніилова на сѣверной странѣ, и странно-

А оттолѣ въ лѣсъ идучи есть монастырь Иверьскій[278]), въ *немъже*[279]) лежитъ глава святаго Иларія[280]). Въ мужескомъ монастыри лежитъ царевна святая дѣвица Софія[281]) въ тѣлѣ; а отъ иного бо злаго царя лежала сохранена 100 лѣтъ и явилася потомъ. А оттолѣ есть женескъ монастырь: и въ немъ лежитъ Тарасій патріархъ[282]). Есть же монастырь за Испигасомъ на

прінмницу устрои, и пренесе честныя Симеоновы мощи со многою честію, по желанію преподобнаго Даніила». Кедринъ ясно указываетъ мѣсто подвижничества и кончины преп. Даніила ἐν τῷ Ἀνάπλῳ или въ Эстіяхъ (Сокращ. ист. ed. l. p. 598; сп. предыд. примѣч.).

[276]) Вм. «Акакій» должно быть «Алипій»: на это указываетъ и время и мѣсто и образъ подвижничества Алипіева (Чет. Мин. 26 ноября).

[277]) Трудно рѣшить — какого Брячислава. Вѣроятно, какого нибудь изъ князей Полоцкихъ: такъ какъ извѣстно, что въ княженіе Мстислава Владиміровича Полоцкіе князья, съ женами и дѣтьми ихъ, были отправлены въ Царьградъ; что императоръ Іоаннъ Комнинъ давалъ имъ жалованье, и что они служили въ его войскѣ (Ист. Гос. Рос. т. II. стр. 104 и пр. 252).

[278]) См. выше, примѣч. 252.

[279]) Въ подл. ркп. ошиб: «въ же» вм. «въ немъ же».

[280]) Св. мученикъ Иларій изъ Калипты, что близъ Анкиры Галатійской; обезглавленъ по повелѣнію игемона Максима, въ царствованіе Траяна (Чет. Мин. 12 іюля).

[281]) Ни въ Служебной и Четіей Минеяхъ, ни въ Прологахъ и Синаксаряхъ, ни въ Святцахъ и Мѣсяцословахъ нашихъ св. дѣвицы Софіи царевны не находится.

[282]) Св. Тарасій — Цареградецъ знатнаго

горѣ святая Богородица: и седѣлъ на столпѣ инокъ, и поставилъ монастырь той, а селъ нѣсть у него; и святая Бо-
13.а городица явилася игумену того монастыря и повелѣла даяти милостыню; и игуменъ той преставляяся написалъ грамоту даяти милостыню, донелиже и монастырь стоитъ; и нынѣ даютъ всякому человѣку хлѣбъ и вариво и по чяши вина; всякъй же христіянинъ грядый во Іерусалимъ или изъ Ерусалима, то ту по вся дни ядятъ; и Грецы такоже ядятъ у нихъ; и молитвами святыя Богородицы не оскудѣваетъ

рода, при Константинѣ V и Ириѣ былъ нотаріемъ тайныхъ дѣлъ (ἀσηκρῆτις) царскихъ; послѣ Цареградскаго патріарха Павла IV возведенъ на патріаршій престолъ 25 декабря 784 года; какъ ревностный защитникъ иконопочитанія, онъ убѣдилъ императрицу Ирину и сына ея созвать въ 787 году седьмой вселенскій соборъ; скончался 25 февраля 806 года, и погребенъ въ монастырѣ, который онъ устроилъ во время своего патріаршества, «въ Восворѣ Θракійстѣмъ, при устіи Евксинскаго понта» (Чет. Мин. 25 февраля и 8 марта; сн. *Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 116. *Дюканжа*, Constantinop. chr. lib. IV. p. 189). По Византію, это мѣсто извѣстно нынѣ подъ именемъ Карипче (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. β΄. σελ. 180. 203 καὶ 514).

283) *Святая Пятница*—Ἁγία Παρασκευή: такъ называлась мѣстность на лѣвой сторонѣ Золотаго рога, составлявшая часть Перен. У Византійцевъ эта мѣстность носила и другія названія, таковы: а) Пикридіево (Περαῖα τοῦ Πικριδίου, τὰ Πικριδίου, Πικρίδιον) — по монастырю, устроенному здѣсь Пикридіемъ, кувикуларіемъ (постельничимъ) при императрицѣ Ириѣ Аѳинянкѣ (*Кодина*, Περὶ κτισμ. p. 115; сн. Апоп. у *Бандури*, Imp. Orient. t. I. lib. III. p. 56); б) Ареовиндово (τὰ Ἀρεοβίνδου, Ἀραβίνδα)—по бывшимъ здѣсь палатамъ Ареовинда (διὰ τὸ εἶναι τὸν οἶκον Ἀρεοβίνδου ἐκεῖσε. *Дюканжа*, Constantinop. chr. lib. IV. p. 83), близъ которыхъ братъ императора Маврикія Петръ построилъ, въ 588 году, храмъ Богоматери (*Кедрина*, Сокращ. ист. ed. l. t. I. p. 699); в) Гончарово (Περαῖα τῶν Κεραμαρείων)—по населенію этой мѣстности гончарами (*Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. β΄. σελ. 10). А Святою Пятницею называлась и нынѣ называется эта мѣстность — по храму св. преподобномученицы Параскевы (Παρασκευή — Пятница), воспоминаемой церковію 26 іюля. Турки называютъ эту мѣстность Хасъ-кіой (Тамъ же, стр. 11—13. *Константія*, Κωνσταντινιάς, σελ. 123).

монастырь той. А отъ Царяграда до святыя Пятницы[283]) день пѣшему идти.

А внѣ Златыхъ вратъ[284]) святый Никола Проби-лобъ, и прокована вся икона сребромъ[285]) и позлачена; а когда царь пріидетъ, и тогда открываютъ сребро, и цѣлуетъ царь во главу, отнюдуже кровь шла, и паки покрываютъ сре- 13.б
бромъ. Не дошедъ же Пятницы мало, святая Еуфимія въ тѣлѣ лежитъ, и святая Пятьница въ тѣлѣ лежитъ, и носятъ ю на перепосъ; отъ нея святая Елена дѣвица[286]) лежитъ.

284) См. выше, примѣч. 142.

285) Въ подл. рки. «сребремъ».

286) Св. Евфимія — вѣроятно, одна изъ мученицъ, пострадавшихъ въ Аминсѣ Понтійскомъ, при Максиміанѣ (Проя. 20 марта); а св. Елена дѣвица—мученица, пострадавшая съ братомъ своимъ Аверкіемъ (Чет. Мин. 26 мая).

У Калиполя[287]) же святый отецъ Еуѳимей[288]) лежитъ.

А во Хрусополіи[289]) святый Василей новый[290]) лежитъ: той бо святый Василей о страшнѣмъ судѣ написалъ[291]).

Мы же потщимся, братіе, оставити всю злобу діяволю, и связавшееся любовію, и поревнуемъ тѣхъ святыхъ житію, ихже память есть написана здѣ: тіи бо святіи человѣцы же бѣша, якоже и мы; но попраша всяку злобу житія сего и во уметы вся вмѣниша[292]).

Мы же оставимъ та, отъ ихже хощемъ разлучитися; и взыщемъ тѣхъ, 13.
ідѣже ны пойти радующися къ живому Богу въ жизнь вѣчную, не имущую конца. Се же на увѣдѣніе и на память и на молитву благовѣрнымъ человѣкомъ, еже есть во Царѣградѣ, по Суду[293]) извну града, отъ многа ничтоже святыхъ написахъ, или во градѣхъ, или во святѣй Софіи и во Апостольской церкви, иже паки во Царѣградѣ.

Мануилъ царь[294]) испытывалъ повсей

---

287) *Каллиполь* (Καλλίπολις) — городъ на полуостровѣ или косѣ, образуемой Геллеспонтомъ и Пропонтидою, въ виду Лампсака. У Константина Порфирогеннита онъ показанъ между 14-ю городами Ѳракійской префектуры (ἐπαρχία Θράκης ἤγουν Εὐρώπης), которые были управляемы консиліаріями или совѣтниками (ὑπὸ κονσιλιαρίων, τουτέστι βουλευτῶν. Περὶ Θεμάτων, у *Бандури* въ Imp. Orient. t. I. p. 21).

288) Св. Евѳимій исповѣдникъ — епископъ Сардійскій; присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ и впослѣдствіи много пострадалъ отъ иконоборцевъ; скончался мученически при Ѳеофилѣ (829—842) (Прол. 26 декабря).

289) *Хрисополь* (Χρυσόπολις) — городъ въ Виѳиніи, близъ Халкидона, на Босporѣ Ѳракійскомъ, въ виду Византіи. Нынѣ онъ называется Скутари (*P. Gyllii*, De Bosp. Thrac. lib. II. c. II. p. 272 et lib. III. c. IX. p. 333 sq. [у *Бандури* въ Imp. Orient. t. I]. *Константія*, Κωνσταντινιάς, сѣл. 151. 152. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. β΄. сѣл. 245—247).

290) Препод. Василій новый подвизался сперва въ пустынныхъ горахъ, а потомъ въ Царьградѣ, гдѣ и скончался въ 944 г. (Чет. Мин. 26 марта).

291) Разумѣется видѣніе Василіева ученика Григорія, о которомъ Димитрій Ростовскій говоритъ: «Григорій во снѣ видѣ дивное видѣніе о страшномъ судѣ Божіи... о чесомъ самъ Григорій зѣло пространно написа, еже обрѣтается въ великой Минеи Четьи» (Тамъ же).

292) Сн. Филип. 3, 8.

293) *Судъ* — заливъ, обыкновенно называемый Золотымъ рогомъ, Χρυσόκερας, Κέρας, Κεράτιον, Κεράτιος κόλπος, sinus Ceraticus (*Дюканжа*, Constantinop. chr. lib. I. p. 4—7. *Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. сѣл. 17—21. *P. Gyllii*, De Bosp. Thrac. lib. I. c. V. ed. l. p. 268—270). Подъ именемъ Суда заливъ этотъ упоминается и въ Русскихъ лѣтописяхъ. Правда, нѣкоторые изъ нашихъ историковъ подъ именемъ Суда разумѣли Босporъ, или каналъ, соединяющій Черное море съ Пропонтидою; а другіе (напр. Шлецеръ, въ своемъ «Несторѣ», ч. III. стр. 258, и авторъ «Нѣсколькихъ словъ о первонач. Рус. Лѣт.» стр. 28. 85 и сл.) принимали слово Судъ въ значеніи окопа или укрѣпленія. Но Карамзинъ, принявъ въ соображеніе Византійскихъ лѣтописцевъ, предложилъ вѣрное изъясненіе (Ист. Гос. Росс. т. I. прим. 308).

294) Мануилъ I Комнинъ (1143—1180),

области Греческой и повелѣлъ звати всѣхъ поповъ и давати имъ пореперу[295]), и монастыревъ[296]) колико есть отъ конецъ Суда и до другаго конца[297]). Отъ Греческаго моря и до Русьскаго моря есть поповъ 40000, акромѣ монастырьскихъ; а монастыревъ 14000; а у святыя Софіи 3000 поповъ: пять-
13. г сотъ ругу емлютъ, а полтретьи тысящи не емлютъ; егда же умретъ попъ

сынъ и преемникъ Іоанна II Комнина (Καλοϊωαννα).

[295]) *Пореспра*, *переспера*, *перпера* — πέρπερα, ὑπέρπυρα, ὑπέρπυρον (ὡς ὑπέρτερον δηλαδὴ τοῦ πυρός, ὄβρυζον), золотая монета, въ родѣ червонца. Византій говоритъ, что однѣ изъ такихъ монетъ назывались Мануйликами (ὑπέρπυρα Μανολάτα), другія Романиками (Ῥωμανάτα) и т. п.— по имени Мануила, Романа I и другихъ императоровъ, которые изображались на нихъ (Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. γ'. Ἀθ. 1869. сел. 268). Для опредѣленія стоимости перперы можетъ служить приписка въ концѣ договорной грамматы Болгарскаго царя Іоанна Александра съ Венеціанскою республикой, сдѣланная Марино Леонардо, Венеціанскимъ консуломъ въ Варнѣ: «Ve ricordo che lo perpero di Varna e caratti XVI e duo terzi» (Напоминаю, что перпера въ Варнѣ стóитъ 16 каратовъ и $^2/_3$). Въ каратѣ счит. 4 секстентуля, а въ секстентулѣ 4 зерна (чечевичныхъ); слѣд. чистаго золота въ перперѣ — $266^2/_3$ зеренъ. Упомянутая грамата царя Іоанна Александра и письмо его къ дожу Андрею Дандоло, въ Италіанскомъ переводѣ, помѣченныя 1352 годомъ, изъ Никополя (лѣтней резиденціи Болгарскихъ царей), хранятся въ Венеціанскомъ Museo Correr, между рукописями XVI—XVII в., въ спискѣ разныхъ Patti.

[296]) Въ подл. рпп: «монасты».

[297]) Это подтверждается и хрисовулами императора Мануила, данными: а) Великой церкви, т. е. св. Софіи, 1 августа 1153 (*C. E. Zach. a Lingenthal*, Jus GR. pars III. Lips. 1857. p. 446—449); б) Великой же и другимъ церквамъ, 11 февраля 1148 (Ib. p. 443—445) и в) монастырямъ, 9 іюля 1146, 6 марта 1158, 7 октября 1159 и 9 іюня 1176 гг. (Ib. p. 433. 450—455. 502). Въ одномъ изъ нихъ, именно 6 марта, кромѣ монастырей, находившихся въ самомъ царствующемъ градѣ, на западной сторонѣ Золотаго рога — по берегу и далѣе, упоминается о монастыряхъ περὶ τὸν κόλπον τῆς Νικομηδείας, καὶ μέχρι καὶ αὐτῆς τῆς Νικομηδείας, καὶ ἐν ταῖς νήσοις (такъ и понынѣ Греки называютъ острова Пропонтиды), τῇ Ὀξείᾳ, τῇ Πρώτῃ, τῇ Χάλκῃ, τῇ Πλατείᾳ, τῇ ἁγίᾳ Γλυκερίᾳ, τῇ Πριγκίπῳ, τῇ τοῦ Ἀντιγόνου, τῷ Τραγονησίῳ, τῇ Τερεβίνθῳ, τῷ ἁγίῳ Ἀνδρέᾳ, τῷ ἁγίῳ Τρύφωνι, τῷ ἁγίῳ Ἐλευθερίῳ τῷ Κωδωνῷ, τῷ Πελαγίῳ, τῇ Θεοτόκῳ, τῷ Μεσονησίῳ, τῇ Ἰάτρῳ, καὶ τῷ ἁγίῳ Δημητρίῳ, καὶ ἐν ταῖς κτήσεσι τῶν πορτῶν, καὶ ἄχρι τῆς περιοχῆς τοῦ Ἀθύρα· καὶ ἁπλῶς πέριξ τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων.

отъ пятисотъ, то отъ полутретьи тысящи входитъ попъ на мѣсто его; и спасаются служащеи во церкви Богомъ и святою Богородицею, славяще святую Тропцу, Отца и Сына и Святаго Духа, купно и нераздѣлимо, и хваляще пречистую Богородицу: тоя бо ради спасени бываемъ вси правовѣрніи христіяне и получаютъ вѣчную жизнь, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПЛАНЪ ЦАРЬГРАДА.

Ὦ πόλις, πόλις, πόλεων πασῶν κεφαλή! ὦ πόλις, πόλις, κέντρον τῶν τεσσάρων τοῦ κόσμου μερῶν! ὦ πόλις, πόλις, Χριστιανῶν καύχημα καὶ βαρβάρων ἀφανισμός! ὦ πόλις, πόλις, ἄλλη παράδεισος, φυτευθεῖσα πρὸς δυσμάς, ἔχουσα ἔνδον φυτὰ παντοῖα βρίθοντα καρποὺς πνευματικούς!

Δούκας.

Царьградъ (βασιλὶς πόλις, βασιλεύουσα πόλις, ἄνασσα πόλις, Regia urbs, urbium Regina) или Константинъ градъ (Константинополь, Κωνσταντινούπολις, Constantinopolis), какъ извѣстно, лежитъ на полуостровѣ, омываемомъ Пропонтидою (Бѣлымъ или Мраморнымъ моремъ), Боспоромъ и Золотымъ рогомъ. «Царьградъ

стоитъ на три угла,— говоритъ одинъ изъ нашихъ паломниковъ: двѣ стѣны отъ моря, а третья отъ западу приступа дѣля ратныхъ. Въ первомъ углѣ отъ Бѣлаго моря созданъ Студійскій монастырь; во второмъ углѣ созданъ св. Юрія монастырь, зовемый Монганъ: а сей бяше первое градецъ малъ, зовемый Византія, напротивъ Скутаря; въ третьемъ углѣ стоитъ церковь Влахерна» (*Сахар.* Сказ. Рус. пар. т. II. кн. VIII. стр. 62). Городъ расположенъ на седьми холмахъ, отъ чего получилъ и названіе Седьмихолмнаго (ἑπτάλοφος, ἑπτάβουνος, septicollis). Говоря о мѣстоположеніи Царьграда, другой нашъ паломникъ замѣчаетъ, что въ немъ «отъ Софіи рядомъ пошелъ холмъ, яко гребень, и тотъ гребень перещепывается долинами; а такъ стоятъ на томъ гребнѣ семь холмовъ». И въ другомъ мѣстѣ: «седмь холмовъ видится отъ Галатской земли, или страны, а не отъ Бѣлаго моря; а отъ Бѣлаго моря кажется ровно, токмо въ одномъ мѣстѣ кабы раздѣлилася единою низиною» (Тамъ же, стр. 193. 194). Константинъ Великій, рѣшившись сдѣлать Царьградъ столицею Восточной Римской имперіи, украсилъ его ипподромомъ, оградилъ со всѣхъ сторонъ стѣнами и повелѣлъ называть его Второмъ или Новымъ Римомъ (Δευτέρα Ῥώμη, Νέα Ῥώμη). Подобно древнему Риму, весь городъ онъ раздѣлилъ на XIV частей, которыя назывались ῥεγεῶνες (=regiones), или τμήματα, κλίματα, τόρμαι. При преемникахъ Константиновыхъ Цареградскія стѣны были нѣсколько разъ возобновляемы и распространяемы, а въ стѣнахъ были устроемы въ разныя времена ворота.

На прилагаемомъ планѣ Царьграда, показаны холмы, части, ворота и нѣкоторыя изъ замѣчательныхъ зданій и мѣстностей города *).

ВОРОТА.

Со стороны Золотаго рога.

По древнему названію:		*По новому названію:*
1 Πύλη τοῦ Εὐγενίου.	Евгеніевы	Ялп-кіоски-капуси.
2 Πύλη ὡραία	Красныя	Багче-капуси.
3 Πύλη περιάμματος	Рыбныя	Балукъ-базаръ-капуси.
4 Πύλη τῶν καταδίκων	Осужденныхъ	Зинданъ-капуси.
5 Πύλη τῶν ξύλων.	Дровяныя	Одунъ-капуси.
6 Πύλη ἁγιάσματος.	Источника.	Аіясма-капуси.
7 Πύλη ἀλεύρων	Хлѣбныя.	Упъ-капуси.
8 Πύλη ὑέλων.	Стек льныя	Чубали-капуси.
9 Πύλη Ἁγίας.	Святой.	Аія-капуси.
10 Νέα πύλη	Новыя	Ени-капуси.
11 Πύλη πετρίου καὶ πετρίων.	Петрійскія	Петри-капуси.
12 Πύλη Φαναρίου	Фанарскія	Феперъ-капуси.
13 Πύλη παλατιανὴ καὶ βασιλικὴ.	Дворцовыя или Царскія	Балата-капуси.
14 Πύλη κυνηγοῦ	Звѣрпнскія	н. заложены.
15 Πύλη Βλαχερνῶν	Влахорпскія.	Ейванъ-серай-капуси.

*) *Холмы* означены прописными буквами, *части города* — Римскими цыфрами, *ворота* — Арабскими, *зданія и мѣстности* — курсивными буквами.

Со стороны материка.

16 Πύλη ἀρχαία τῶν Βλαχερνῶν. Влахернскія древнія . . . . . н. заложены.
17 Πύλη γυρολίμνης . . . . . Озерныя . . . . . н. заложены.
18 Πύλη Χαρσία ἢ κάρσιος. . . Харсійскія или Калигарійскія. Егри-капуси.
19 Παραπόρτιον Καλλινίκου . . Каллиникова калитка . . . . . н. заложена.
20 Πύλη τῶν ἀσεμάτων. . . . . Безплотныхъ . . . . . н. заложены.
21 Πύλη Μυριάνδρου ἢ Πολυάνδρου. Миріандровы и Поліандровы или Адріанопольскія . . . . Едрене-капуси.
22 Πύλη τοῦ πέμπτου . . . . . Пемптійскія . . . . . н. заложены.
23 Πύλη τοῦ ἁγίου Ῥωμανοῦ . Св. Романа . . . . . Топъ-капуси.
24 Πύλη μελανδισία . . . . . Меландійскія . . . . . Мевлахане-капуси.
25 Πύλη πηγῆς ἢ Σηλιβρίας . . Пигійскія или Силиврійскія . Силиври-капуси.

Со стороны Пропонтиды.

26 Πύλη χρυσῆ . . . . . Золотыя . . . . . Геди-куле-капуси.
27 Πύλη ῥεδίων . . . . . Яблочныя . . . . . Нарли-капуси.
28 Πύλη ψωμάθου ἢ ὕψωμα Ψείου. Псомаѳійскія . . . . . Самаѳіа-капуси.
29 Πύλη τοῦ ἁγίου Αἰμιλιανοῦ. Св. Емиліана . . . . . Даудъ-паша-капуси.
30 Πύλη τῆς Βλάγκας καὶ νέα. Влапка или новыя . . . . . Ени-капуси.
31 Πύλη κοντοσκαλίου καὶ ψαμμώδης. Коптоскалійскія . . . . . Кумъ-капуси.
32 Πύλη Ἀρκούδας . . . . . Аркудскія . . . . . Чателади-капуси.
33 Πύλη Ὁδηγητρίας . . . . . Одигитріи . . . . . Ахиръ-капуси.

Со стороны Воспора.

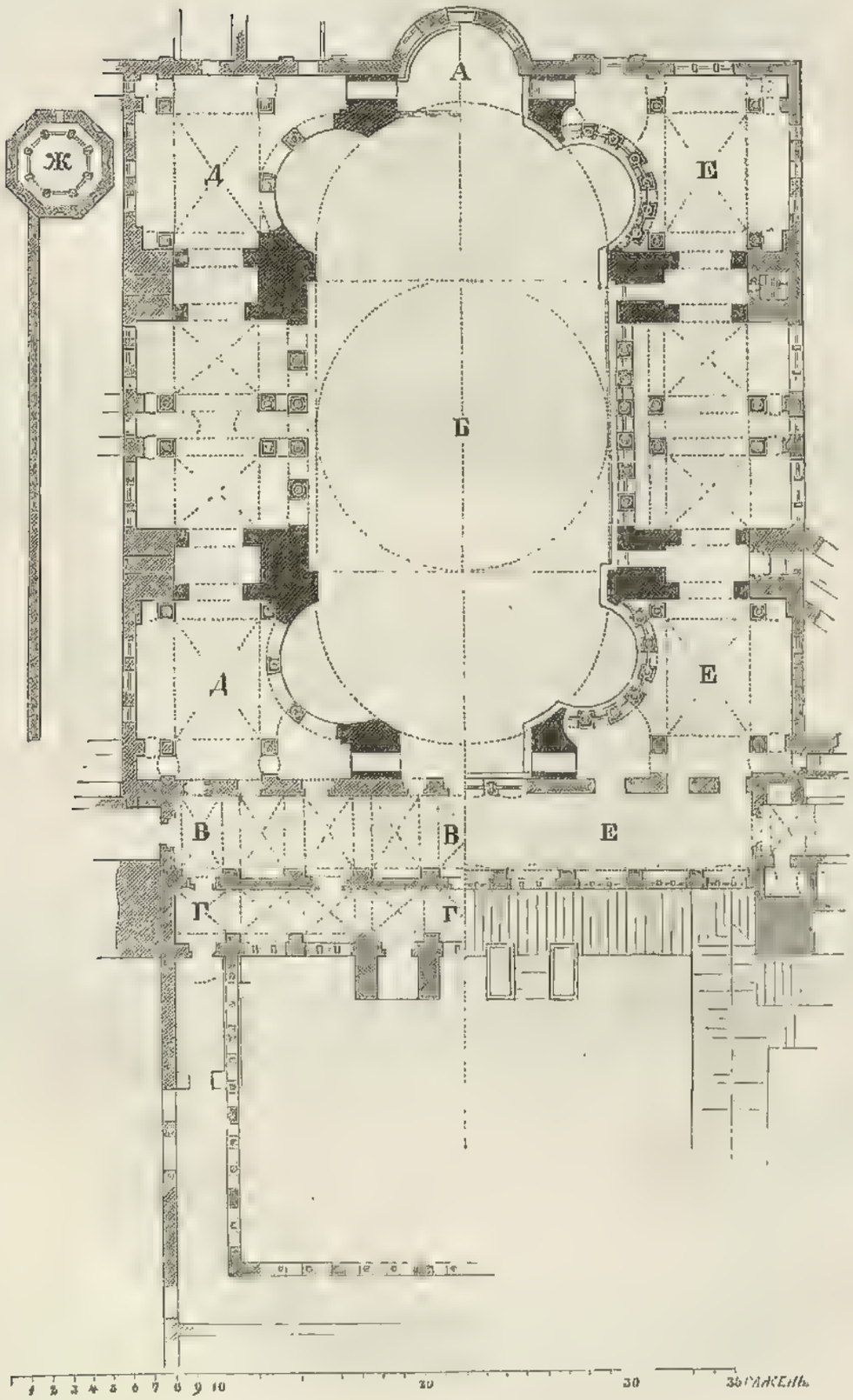
34 Παραπυλὶς Μιχαὴλ τοῦ πρωτοβιστιαρίου. Паранилисъ Михаила протовистіарія . . . . . Балукъ-хане-капуси.
35 Πύλη τῆς ἁγίας Βαρβάρας. Св. Варвары . . . . . Топъ-капуси.

ЦЕРКВИ, МОНАСТЫРИ И ПРОЧ.

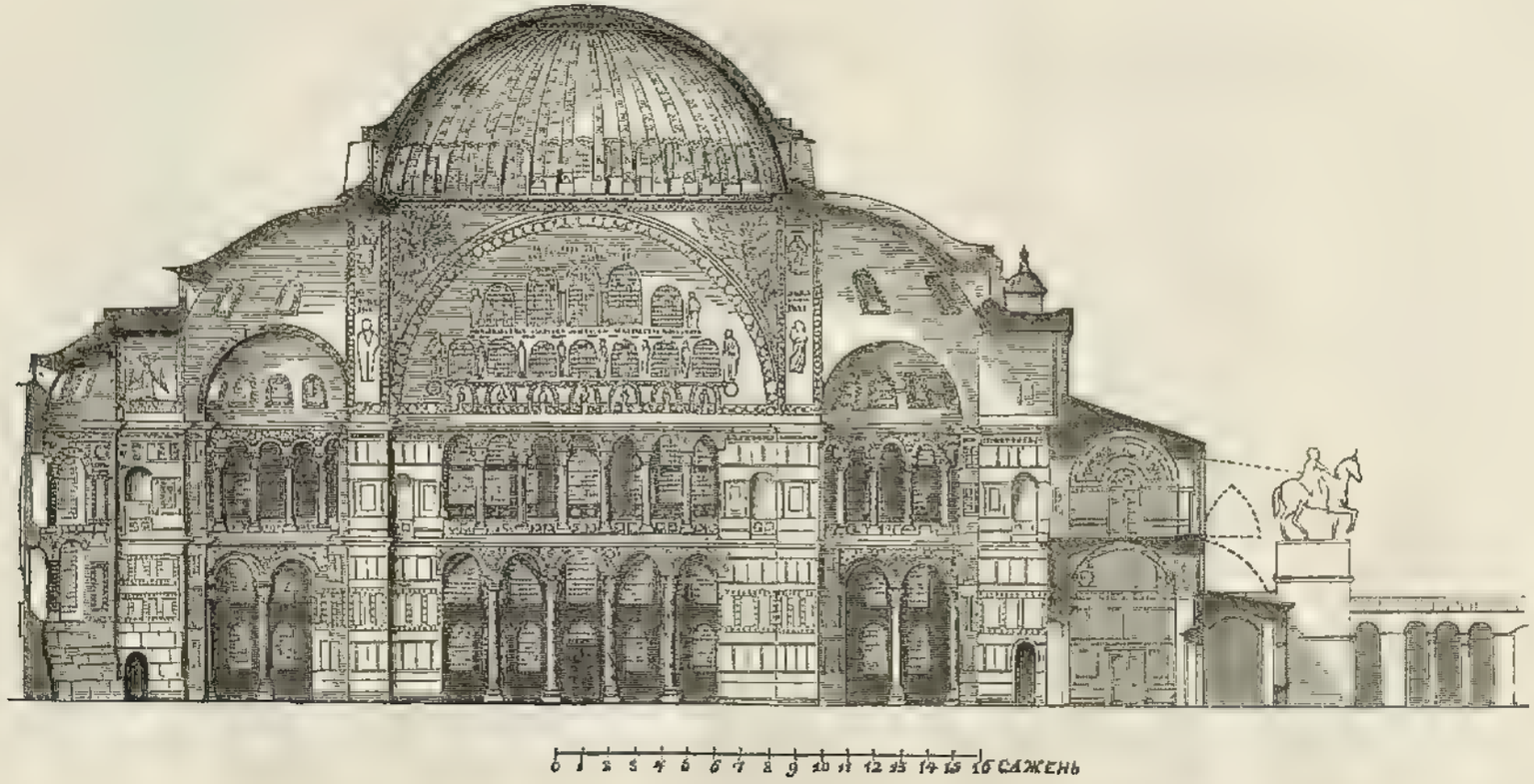
а Церковь св. Варвары.
б Манганскій монастырь св. Георгія.
в Церковь Одигитріи.
г Церковь св. Ирины.
д Святая Софія.
е Августеонъ.
ж Ипподромъ (циркъ).
з Церковь свв. Сергія и Вакха.
и Стратигіонъ (военное поле).
і Водопроводъ.
к Площадь (форумъ) Константина.
л Ески-серай.
м Площадь (форумъ) Ѳеодосія.
н Церковь Воскресенія или Анастасіи.
о Церковь Сорока Мучениковъ.
п Храмъ свв. Апостоловъ.
р Монастырь Пантократора.
с Монастырь Пантепонта.
т Церковь св. Ѳеодосіи.
у Петріонъ.
ф Монастырь Всеблаженной.
х Семибашенный замокъ.
ц Монастырь св. Мокія.
ч Церковь евангелиста Луки.
ш Монастырь Студійскій.
щ Монастырь Перивлепты.
ъ Монастырь св. Тарасія патріарха.
ы Монастырь Живоноснаго Источника.
ь Церковь св. Романа.
э Влахерны.
ю Церковь свв. Космы и Даміана.
я Храмъ св. Мамапта.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ

ПЛАНЪ ХРАМА СВЯТОЙ СОФІИ.



РАЗРѢЗЪ ХРАМА СВЯТОЙ СОФІИ.



О святой Софіи Премудрости Божіей умъ человѣчь не можетъ ни сказати, ни вычести.

Стефанъ Новгородецъ.

Первоначальный храмъ во имя святой Софіи (Премудрости, Слова Божія) въ Царьградѣ построенъ былъ императоромъ Константиномъ Великимъ вскорѣ послѣ перваго вселенскаго собора, въ 326—327 г.; а въ 358—360 г. императоръ Константій, сынъ Константина Великаго, возобновилъ и распространилъ его. 20 іюня 404 года этотъ храмъ сильно пострадалъ отъ пожара, но Ѳеодосій младшій опять возобновилъ и 11 января 415 г. освятилъ его. Въ 532 году, — это былъ пятый годъ царствованія Іустиніана, — страшный пожаръ, истребившій большую часть города, испепелилъ и храмъ святой Софіи. Тогда Іустиніанъ рѣшился соорудить такой храмъ, который бы не только былъ безопасенъ отъ огня, но своею обширностью, красотою и великолѣпіемъ превосходилъ всѣ храмы въ мірѣ. Для этого сооруженія собралъ онъ несмѣтныя богатства своей имперіи; самыя драгоцѣнныя вещи, самые лучшіе мраморы доставлены были въ Царьградъ изъ древнихъ языческихъ капищъ и другихъ зданій Рима, Ефеса, Аѳинъ, Трои, Цикладъ, Мемфиса, Александріи и другихъ мѣстъ; съ 23 февраля 533 по 22 декабря 538 (по другимъ 537) года до 10,000 человѣкъ заняты были работами, подъ надзоромъ 100 архитекторовъ и подъ главнымъ руководствомъ знаменитыхъ зодчихъ Анѳемія Траллійскаго и Исидора Милетскаго, прославившихъ себя и свой вѣкъ возведеніемъ этого великолѣпнѣйшаго зданія, которое въ теченіе почти тысячелѣтія составляло гордость восточныхъ христіанъ и — есть величайшее изъ произведеній Византійскаго искусства. Особеннымъ же предметомъ удивленія и архитектурной непостижимости былъ куполъ храма, который, по выраженію Прокопія, «казался не на твердомъ зданіи покоющимся, но на золотой цѣпи съ неба повѣшеннымъ». Самъ императоръ Іустиніанъ, непосредственно наблюдавшій за ходомъ работъ, пришелъ въ восторгъ, когда увидѣлъ, что его великое предпріятіе исполнилось такъ блистательно, и въ день освященія храма торжественно воскликнулъ: «слава Богу, удостоившему меня совершить это великое дѣло! я побѣдилъ тебя, Соломонъ!» (Δόξα τῷ Θεῷ, τῷ καταξιώσαντί με τοιοῦτο ἔργον ἀποτελέσαι! Νενίκηκά σε, Σολομών!) Спустя 20 лѣтъ, именно 7 мая 559 (или 558) года, во время страшнаго землетрясенія, восточная часть купола обрушилась и разбила чудный престолъ съ драгоцѣннѣйшею сѣнью и великолѣпный амвонъ; но, по волѣ Іустиніана, другой зодчій Исидоръ (племянникъ перваго) устроилъ новый, видимый нынѣ, куполъ, который хотя выше и крѣпче прежняго, но не имѣетъ уже той воздушной прелести, какою отличался прежній куполъ (ἀπώλεσε τὸ κτίριον μέγα μέρος τῆς πρωτέρας ἀερώδους, οὕτως εἰπεῖν, γλαφυρότητός τοῦ). Послѣ этой передѣлки Іустиніанъ торжествовалъ новое освященіе храма 24 декабря 563 года. Разныя пристройки и передѣлки какъ въ куполѣ, такъ и въ самомъ храмѣ производимы были и въ послѣдующее время — при императорахъ Василіи Македонянинѣ, Романѣ, Василіи Болгароктонѣ, Андроникахъ старшемъ и младшемъ, Іоаннѣ Кантакузинѣ и Іоаннѣ Палеологѣ, а также и при Турецкихъ султанахъ. Такъ, по взятіи Царьграда Турками въ 1453 году, Магометъ обратилъ храмъ святой Софіи въ мечеть, пристроивъ къ нему минаретъ; а Селимъ II, въ 1573 году, еще три минарета (См. Патр. *Константія*, Κωνσταντινιὰς παλαιὰ τε καὶ νεωτέρα κτλ. σελ. 68—74. *С. Д. Византія*, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τόμ. α΄. σελ. 464—517). При Султанѣ Абдуль-Меджидѣ (1847—1848) Аія Софія

возобновлена архитекторомъ Фоссати (См. Aya Sophia Constantantinople, as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. From the original drawings by chevalier Gaspard Fossati, lithographed by Lovis Haghe. London. 1852. Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert. Von W. Salzenberg. Berlin. 1854).

На предложенномъ здѣсь планѣ лѣвая (отъ зрителя) сторона изображаетъ нижнюю часть храма святой Софіи, а правая — верхнюю.

А — алтарь, βῆμα.

Б — храмъ, ναός.

В—В — внутренній притворъ, νάρθιξ, называемый у насъ «трапезою».

Г—Г — внѣшній притворъ, ἐξωνάρθηξ.

Д—Д — нижнія галлереи, назыв. у Стефана Новгородца «улицами церковными».

Е—Е—Е — верхнія галлереи, наз. у нашего паломника «полатями».

Ж — большая крестильница, μέγα βαπτιστήριον.

ПОПРАВКИ.

ВЪ ТЕКСТѢ:

Стлб. 38, стрк. 5 снизу: вм. стѣ *должно быть* стѣ.

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

Стлб. 61, стрк. 11 сверху: вм. 1721 *д. б.* 1711.

Стлб. 105, стрк. 12—29: примѣч: 119 д. замѣнить слѣдующимъ: Объ этой церкви другіе наши паломники не упоминаютъ; но, вмѣсто нея, они указываютъ «за стѣною, надъ моремъ или вскрай моря, назади монастыря Мангана», церковь святаго Спаса или Христа Милостиваго (*Сахар.* Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 52. 61. 72. 101), построенную Цимискіемъ передъ пропилеями дворца Мангапскаго (Κωνσταντινιάς, σελ. 30; сн. *Дюканжа*, Constantinop. christ. lib. IV. p. 81). Между этою-то церковію и Манганскимъ монастыремъ св. Георгія, въ дворцовой оградѣ, противъ церкви св. Варвары, или противъ акрополя, и находилась *церковь* (εὐκτήριον) *св. Николы*, построенная Василіемъ Македонянином (*Дюканжа*, Тамъ же, стр. 130).

Стлб. 120, къ стрк. 12 д. прибавить: Въ подл. ркп. ошиб. «па перху» вм. «на верху».

Стлб. 123, стрк. 10 снизу: вм. Армянинѣ *д. б.* Исаврянинѣ.

2007088066

Отъ Александра Ильича Тимоѳеева